

рейная 3-я и легкія, 3-я и 4-я батареи 11-й бриг., батарейная 1-я батар. 16-й бриг., батарейная 3-я и легкія 4-я и 5-я батар. 17-й бриг., Донская легкая 2-я батар., Донская резервная 4-я батар. сотня Донского 67-го полка.

Убиты: генералъ Соймоновъ, 13 офицера и 2,945 нижнихъ чиновъ, ранены и контужены: 5 генераловъ, 208 офиц. и 5,937 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропали: 5 офицеровъ и 1,585 нижнихъ чиновъ».

Памятникъ сраженію 4-го августа 1855 года полагають бы поставить на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Черной, противъ «Трактирнаго моста».

На памятникъ должна быть слѣдующая надпись:

«4-е августа 1855 г.».

«Въ сраженіи участвовали: Азовскій пѣхотный полкъ, Украинскій егер. п., Одесскій егер. п., Смоленскій пѣх. п., Могилевскій пѣх. п., Витебскій егер. п., Полоцкій егер. п., Московскій пѣх. п., Бутырскій пѣх. п., лейбъ-егерск. Бородинскій Его Величества п., Тарутинскій егер. п., Костромской егер. п., Галицкій егер. п., Вологодскій пѣх. п., Архангелогородскій пѣх. п., 2-й, 3-й и 6-й стрѣльцовые баталіоны, 2-го, 3-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ по ротѣ, греческій легіонъ Императора Николая I, батарейная 3-я и легкія—3-я, 4-я и 5-я батареи 8-й бригады, батарейная 3-я и легкія—3-я и 4-я батар. 14-й бриг., батарейная 4-я и легкія—6-я и 8-я батар. 6-й бриг., батарейная 1-я батар. 7-й бриг., батарейная 1-я и легкая 2-я батар. 16-й бриг., батарейная 3-я батар. 17-й бриг., взводъ горной батареи, батарейная 3-я и легкія—4-я и 5-я батар. 5-й бриг., Низовскій пѣх. полкъ, Симбирскій пѣх. п., Днѣпровскій пѣх. полкъ.

Убиты: генералы: Реадъ, баронъ Вревскій и Веймарнъ, 69 офицеровъ и 2,273 нижнихъ чина. Ранены и контужены: 7 генераловъ, 160 офиц. и 3,995 нижн. чин. Безъ вѣсти пропали 31 офицеръ и 1,742 нижнихъ чина.

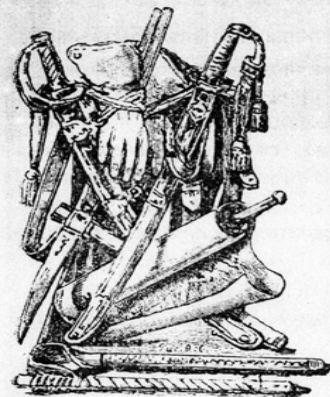
P. K. v. RENNENKAMPFF.

П. Пербергъ.

„Auf dem Fluß Amur und in der Mandschurei“

Wojennyj Sbornik-(Kriegsberichte) 1904 N 3: 583-108;

Nr. 4, s. 57-86; Nr. 5 s. 55-86.

ПО АМУРУ

МАНЧЖУРИИ.

Въ Варшавскомъ военномъ журналѣ за 1902 годъ помѣщено было описаніе дѣйствій моего отряда въ Манчжурскомъ походѣ отъ Благовѣщенска до Цицикара¹⁾. Къ сожалѣнію, въ статьяхъ этихъ много неточностей, многое описано совершенно не такъ какъ оно въ дѣйствительности происходило, въ чемъ автора статей, Д. Н. Карамышева, молодого офицера Стрѣтенскаго полка, прибывшаго сравнительно поздно въ отрядъ, не бывшаго въ курсѣ всего происходившаго, конечно, обвинять нельзя. Напротивъ, очень благодарный ему за выказанный имъ интересъ къ моему отряду, я тогда же рѣшилъ напечатать указаніе на болѣе крупныя неточности, но неимѣніе подъ рукою необходимыхъ для этого матеріаловъ лишило меня этой возможности.

Получивъ только теперь все необходимое, могу, хотя и поздно, приступить къ этой работѣ.

Занимая лѣтомъ 1900 года должность начальника штаба войскъ Забайкальской области, конечно, трудно было рассчитывать попасть въ походъ; всѣ мы, работающіе въ штабѣ области, должны были считать себя обреченными на усиленную канцелярскую дѣятельность, тѣмъ болѣе, что первые, формируемые изъ войскъ Забай-

¹⁾ «Отрядъ генерала Ренненкампафа въ 1900 году», Д. Н. Карамышевъ.

июня, возвращаясь изъ Верхнеудинска съ воинскимъ поѣздомъ, въ который я ночью совершенно неожиданно для всѣхъ помѣстился.

Одно только поражало въ баталіонѣ — это недостатокъ въ офицерахъ: баталіономъ командовалъ штабъ-капитанъ Нестеренко, 11-й ротой — заурядъ-прапорщикъ Фаддѣевъ, 12-й ротой — поручикъ запаса Балкашинъ, остальными ротами — фельдфебеля. Комплектованіе офицерами, командированными изъ запаса Европейской Россіи, можно было ожидать лишь въ пути.

Для выясненія на сколько возможно рассчитывать на успѣшный, т. е. быстрый сплавъ войсковыхъ частей по р. Шилкѣ, въ это время очень мелководной, я 5 іюля отправился въ Стрѣтенскъ. Несмотря на значительное скопленіе въ этомъ пунктѣ переселенцевъ и запасныхъ, ждавшихъ очереди дальнѣйшаго отправленія по Шилкѣ и Амуру, завѣдывающій передвиженіемъ войскъ, подполковникъ Захаровъ обѣщалъ всякое содѣйствіе, обнадеживъ, что по мѣрѣ прибытія частей въ Стрѣтенскъ, всѣ безъ малѣйшей задержки отправлены будутъ въ Покровку, большую станицу у слиянія Шилки и Аргуни, т. е. у начала Амура, уже болѣе многоводнаго. Такъ какъ только отъ Покровки возможно было рассчитывать на безпрепятственный сплавъ отряда, то она и выбрана была пунктомъ сосредоточенія его.

Вернувшись 7 іюля въ Читѣ, я нашелъ телеграмму, указывающую и задачу отряда — «обезоружить и снести всѣ посты, караулы и ополченіе праваго берега Амура, оставивъ гдѣ нужно гарнизоны на правомъ и лѣвомъ берегахъ. Гарнизоны снабдить двухмѣсячнымъ довольствіемъ и, если нужно, то орудіями изъ числа незапряженныхъ. Въ виду этой цѣли отрядъ составить изъ четырехъ баталіоновъ, третьей казачьей батареи, двѣнадцати мѣдныхъ незапряженныхъ орудій, двухъ сотенъ Аргунскаго полка. Что касается остальныхъ четырехъ сотенъ Аргунскаго полка, то ихъ направить прямо на Благовѣщенскъ въ распоряженіе генерала Грибскаго. Желательно, чтобы отрядъ не задерживался долго на очисткѣ праваго берега, ему надо поспѣть къ Айгунской операціи».

Составъ отряда такимъ образомъ существенно измѣненъ. Кроме того, въ виду совершенной неготовности мѣдныхъ орудій и заявленія, сдѣланнаго мнѣ въ Стрѣтенскѣ пароходными капитанами, что изъ наличныхъ пароходовъ ни одинъ не выдержитъ произведенныхъ съ него орудійныхъ выстрѣловъ, я рѣшилъ отъ нихъ отказаться, о чемъ немедленно же сообщилъ телеграммой начальнику артилеріи округа.

Только 9 іюля получилъ отъ адъютанта отряда корнета Савицкаго, изъ Стрѣтенска телеграмму, что отправка частей внизъ по Шилкѣ началась. Наконецъ 10 числа началась въ Читѣ погрузка послѣднихъ частей отряда, батареи и сотенъ, что дало мнѣ возможность въ тотъ же день выѣхать въ Стрѣтенскъ.

Все это время стояла сильная засуха; уровень воды все понижался, на перекатахъ то и дѣло получались остановки. Теперь и сказалось неудобство проведенія желѣзной дороги только до Стрѣтенска. Не смотря на то, что въ 1882, 86, 91 и 92 годахъ навигація по Шилкѣ приостанавливалась на 50—60 дней, въ 1898 г. даже на половину навигаціоннаго періода, р. Шилку отъ Стрѣтенска все же считали судоходною, почему и ограничили проведеніемъ желѣзной дороги только до этого пункта. Теперь, въ подобное горячее время, въ столь важномъ дѣлѣ, какъ своевременное и быстрое сосредоточеніе войскъ, пришлось быть въ зависимости отъ состоянія воды. Экстренно дѣлались распоряженія по оборудованію до 1.250 плотовъ, но и заготовленный въ теченіи зимы запасъ бревенъ, большею частью былъ уже сплавленъ. Пришлось приступить къ разработкѣ вьючной тропы отъ Стрѣтенска до Покровки для свободного прогона по ней лошадей и прослѣдованія людей безъ тяжестей.

При подобныхъ трудныхъ условіяхъ сообщеній, безостановочная отправка войсковыхъ частей возможна была только благодаря энергіи командированнаго для наблюденія и урегулированія всего сплава генералъ-лейтенанта Нидермиллера и завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ полковника Захарова.

У перваго изъ нихъ въ день пріѣзда въ Стрѣтенскъ нашелъ телеграмму начальника штаба округа. Указывалось, что «для безопасности сообщенія по Амуру необходимо очистить правый берегъ рѣки отъ китайскихъ постовъ и затѣмъ занять нѣкоторые пункты на обоихъ берегахъ нашими войсками. Эта задача возложена на отрядъ генерала Ренненкампа, которому необходимо ее исполнить неотлагательно и притомъ въ кратчайшій срокъ. Посему за отправленіемъ отряда Шверина изъ Покровки въ Благовѣщенскъ отправляйте часть отряда генерала Ренненкампа подъ его личнымъ начальствомъ, хотя бы въ составѣ двухъ баталіоновъ, батареи выдѣленной изъ отряда Шверина, и полусотни казаковъ. Этому отряду идти непосредственно въ совокупности. Только послѣ отправленія этой части отряда генерала Ренненкампа слѣдуетъ приступить къ дальнѣйшей отправкѣ войскъ и запасныхъ».

Вслѣдъ за тѣмъ получилась другая телеграмма командующаго войсками округа, еще болѣе указывающая на необходимость скорѣйшаго отправленія отряда и очистки берега Амура: «Требую, чтобы прежде всего предоставлены были перевозочныя средства для части отряда генерала Ренненкампа изъ двухъ баталіоновъ, батарей и полусотни, которымъ подъ личнымъ его начальствомъ неотлагательно приступить къ самой рѣшительной и энергичной очисткѣ праваго берега рѣки Амура отъ китайскихъ постовъ и вооруженныхъ шакъ; начать очистку съ Мохо. Безъ этой очистки невозможны никакія предпріятія по Амуру. О полученіи этой телеграммы телеграфировать немедленно. О приведеніи въ исполненіе тоже телеграфировать. Повторяю, что самое главное очистить правый берегъ отъ китайцевъ. Остальныя части отряда Ренненкампа двигать вслѣдъ по мѣрѣ готовности перевозочныхъ средствъ. Гродековъ».

Наконецъ, въ 4 часа дня 10-го же іюля получилась телеграмма начальника штаба округа: «Командующій войсками приказалъ запросить, когда выходитъ генералъ Ренненкампъ. Ему прямо на Мохо. Благоволите телеграфировать о выходѣ. Селивановъ».

Въ отвѣтъ на эти распоряженія, еще до моего прибытія въ Стрѣтенскъ, генераломъ Нидермиллеромъ отправлена была 11-го іюля телеграмма командующему войсками: «Генералъ Ренненкампъ еще не прибылъ. Для отряда его отправлены два баталіона Стрѣтенскаго полка, сегодня полубатарея. Въ настоящую минуту грузится другая полубатарея и Читинскій баталіонъ, которые будутъ отправлены завтра утромъ, равно какъ и полусотня. Съ прибытіемъ ожидаемой баржи немедленно отправлю послѣднюю полубатарею». И затѣмъ 12-го іюля: «Сегодня отправляю два баталіона Читинскаго полка, полубатарею и за неприбытіемъ Аргунскаго полка полусотню Нерчинскаго полка. Части эти придутъ въ Покровку четырнадцатаго числа и отрядъ генерала Ренненкампа можно было считать сформированнымъ, но ночью получилъ телеграмму отъ генерала Суботича, что выступилъ сегодня изъ Покровки съ двумя съ половиною ротами и полубатареею и что приказалъ слѣдовать за собою полковнику Шверину съ полуротою и полубатареею. Такимъ образомъ для отряда генерала Ренненкампа осталось въ Покровкѣ лишь четыре орудія, такъ какъ прибытіе новой баржи ожидается въ Стрѣтенскѣ лишь завтра 13-го, когда и послѣдуетъ нагрузка и отправленіе послѣдней полубатарей, которая такимъ образомъ придеть въ Покровку 15-го числа. Докладывая о семъ для завися-

щихъ распоряженій, присовокупляю, что батареи могутъ быть перевезены лишь на баржахъ».

Представившись по прибытіи въ Стрѣтенскъ, 12-го іюля, генералу Нидермиллеру, вмѣстѣ съ нимъ отправились на пристань, гдѣ на желѣзную баржу грузилась полубатарея 2-й батареи отдѣльнаго Забайкальскаго артиллерійскаго дивизиона. Содержаніе лошадей не могло не обратить на себя вниманіе; тѣла отличныя, замѣчательно ровныя, ковка превосходная. Вообще же батарейный командиръ, подполковникъ Мехмаидаровъ и въ послѣдствіи показалъ себя рѣдко-заботливымъ хозяиномъ, отличнымъ батарейнымъ командиромъ; батарея вслѣдствіе этого была превосходной во всѣхъ отношеніяхъ.

Когда нагрузка полубатарей окончилась, явилась наконецъ возможность отплыть на маленькомъ пароходѣ «Зея», съ машиною всего въ 30 силъ, имѣя на буксирѣ желѣзную баржу съ полубатареей.

Вслѣдствіе низкаго уровня воды, капитанъ парохода Винниевскій при отплытіи же предупредилъ, что по наступленіи темноты, или же даже въ случаѣ густого тумана, плыть нельзя, но тѣмъ не менѣе высказалъ надежду, что къ вечеру 14-го числа придетъ въ Покровку.

Остановившись 13-го іюля на ночь у станціи Горбицы, получилъ отъ коменданта Покровской пристани телеграмму, что отрядъ утромъ выступилъ для обезоруженія китайцевъ праваго берега и по всей вѣроятности почувствъ около Игнашинской станицы противъ Мохо. Къ сожалѣнію, не указывалось, сколько и по чьему распоряженію выступило, наконецъ сколько осталось въ Покровкѣ.

Но все же въ худшемъ случаѣ могъ рассчитывать найтись въ Покровкѣ баталіонъ Читинскаго полка, отплывшій изъ Стрѣтенска въ полдень 12-го числа.

Вскорѣ послѣ нашей остановки у Горбицы изъ Стрѣтенска подошелъ пароходъ «Азія», имѣя на себѣ штабъ Стрѣтенскаго полка, на буксирѣ вновь построенную деревянную шаланду съ полусотней 3-й сотни Нерчинскаго казачьяго полка. Шаланда давала все время сильную течь, казаки принуждены были со времени выхода изъ Стрѣтенска (7 час. утра) не переставая работать по откачиванію воды. Работа эта не прекращалась и ночью. При движеніи главнымъ образомъ являлась опасность, что шаланда при толчкѣ о что-нибудь совершенно разобьется. Капитаны пароходовъ, осмотрѣвъ ее, категорически заявили, что до Покровки ее доставить можно, но вести ее по Амуру совершенно невозможно. Пришлось казаковъ, неумѣю-

щих плавать, перевести на маленькую «Зею» и на «Азію», туда же все их вооружение и снаряжение; на случай же крушения сдѣлано было распоряженіе рѣзать всѣ чумбуры.

14-го утромъ пришлось вслѣдствіе тумана часа на два позже выступить, а затѣмъ, попавъ въ такъ называемые «семь грѣховъ», т. е. совершенно ненаселенное пространство, гдѣ Шилка на протяженіи около 200 верстъ прорывается между почти отвѣсными скалами, пришлось опять по причинѣ густого тумана остановиться. Потерявъ новые два часа, могли въ этотъ день добраться только до Утесной.

Наконецъ, 15-го іюля въ 7 час. утра подошли къ Покровской пристани.

Нашелъ здѣсь только 3-й баталіонъ Читинскаго полка, не считая роты, оставленной изъ Стрѣтенскаго баталіона по распоряженію генерала Грибскаго для обезпеченія пароходства, наконецъ баталіонъ запасныхъ, вооруженный и получившій исполнѣнную военную организацію, задержанный по неимѣнію сплавныхъ средствъ.

Прибывшіе раньше по назначенію въ мой отрядъ части, оказываются, взятые были полковникомъ Швериномъ.

Указывая на это присоединеніе къ себѣ двухъ баталіоновъ Стрѣтенцевъ, сдѣланное полковникомъ Швериномъ неизвѣстно по какой причинѣ, начальник штаба округа запрашивалъ по телеграфу, изъ какихъ частей въ дѣйствительности будетъ составленъ мой отрядъ и когда могу съ нимъ выступить изъ Покровки.

Отъ генерала Грибскаго, въ подчиненіе которому съ прибытіемъ въ Покровку поступилъ, получилъ телеграму, что отрядъ Шверина 13-го іюля атаковалъ Мохо и прогналъ изъ него китайскія войска; что по полученнымъ свѣдѣніямъ противникъ отступилъ на р. Желтугу, а потому предлагалась мнѣ окончательно уничтожить какъ Мохо, расположенный на берегу Амура, такъ и пріискъ Мохо на р. Желтугѣ въ двадцати верстахъ отъ Амура, гдѣ вѣроятно находится до пяти тысячъ китайскихъ рабочихъ и нѣсколько сотъ китайскихъ солдатъ. Все оружіе и запасы на пріискахъ приказано отобрать, работы закрыть, золото конфисковать въ казну.

Такъ какъ изъ полученныхъ за все время телеграмъ видна была крайняя необходимость какъ можно быстрѣе начать и покончить съ очисткой праваго берега, кромѣ же того у меня явилось опасеніе, что послѣ грома Мохо китайцы изъ совершенно изолированной Желтуги отступятъ, рѣшено было, не дожидаясь плывшаго за мною баталіона Читинцевъ, выступить немедленно съ наличными силами,

т. е. баталіономъ Читинцевъ, прибывшимъ наканунѣ, и прибывшими со мною полубатареей и полусотней.

Для полусотни въ Покровкѣ нашлась желѣзная баржа, на которую немедленно стали перегружать. Тѣмъ временемъ сверху подошелъ еще почтовый пароходъ «Вышнеградскій» съ баржей, груженный другой полубатареей той же 2-й батареи и съ офицерами, командированными изъ частей Европейской Россіи на пополненіе полковъ Приамурскаго округа.

Капитанъ парохода «Вышнеградскій» заявилъ мнѣ немедленно, что онъ быстроходный почтовый пароходъ, идетъ съ классными пассажирами, поэтому баржу вести дальше не намѣренъ. Только угроза въ случаѣ малѣйшаго неисполненія моихъ требованій устранила его на время нашего плаванія до Благовѣщенска отъ командованія пароходомъ, въ случаѣ же необходимости высадить его даже въ первой станицѣ, главное же—нагрузка къ нему роты и приставленіе лично къ нему караула, убѣдили его въ необходимости подчиниться.

Остались затѣмъ къ моимъ услугамъ небольшіе пароходы «Байкаль», «Азія» и «Зея», на которыхъ, при условіяхъ помѣщенія даже роты на «Вышнеградскомъ», все же баталіона поднять я не могъ. Бывшій въ это время въ Покровкѣ пароходъ «Аргунецъ», по заявленію капитана, долженъ былъ идти вверхъ по р. Аргунѣ съ продовольственными запасами для Цурухайтуя. На вопросъ далеко ли онъ съ ними можетъ подняться, отвѣтилъ совершеннымъ невѣдѣніемъ, ибо состояніе воды въ Аргунѣ ему неизвѣстно, но едва ли выше Олочинской станицы, т. е. немного больше полуцуги. Пришлось по этому и «Аргунца» привлечь и посадить на него двѣ роты и быть благодаря этому въ состояніи приступить къ выполненію возложенной задачи, или же, отпустивъ «Аргунца», выжидать другой случайно вверхъ идущій свободный пароходъ, выполненіе же задачи, на спѣшность котораго указывалось цѣлымъ рядомъ телеграмъ, отложить на неизвѣстное время. Остановился на первомъ: вполнѣдствіи это навлекло на меня нареканіе, что не слѣдовало пользоваться пароходомъ, мнѣ не предоставленнымъ.

Отплывъ, наконецъ, послѣ всѣхъ нагрузокъ и перегрузокъ, только въ 2½ часа дня, подошли къ Мохо около 6½ часовъ вечера. Городъ еще въ разныхъ мѣстахъ горѣлъ. Высадивъ верстахъ въ двухъ выше города баталіонъ и полусотню, цѣлѣю прошли остатки города. Нашли только нѣсколькихъ вооруженныхъ китайцевъ, однимъ изъ которыхъ патрульному нанесена была рана въ

руку. Въ отдѣльной усадьбѣ нашли большіе запасы чумизы (родъ ишена) и сушеныхъ фруктовъ.

Приступивъ къ выгрузкѣ артилеріи и выставивъ сторожевое охраненіе, я на «Зеѣ» отправился въ Игнашинскую станицу, расположенную верстахъ въ трехъ ниже по рѣкѣ, собрать свѣдѣнія относительно Желтуги, наконецъ, распорядиться перевести роту, оставленную въ Игнашинѣ полковникомъ Шверинымъ для обезпеченія пароходства, на правый китайскій берегъ.

На другое утро, въ 4 часа, отрядъ выступилъ на Желтугу, имѣя полусотню казаковъ впереди. Въ виду большого некомплекта офицеровъ въ Читинскомъ баталіонѣ, предложено было офицерамъ, ѣхавшимъ на пароходѣ «Вышнеградскій», принять участіе въ экспедиціи. Согласились съ радостью всѣ, что дало возможность имѣть по пяти офицеровъ въ ротѣ.

Дорога (около 34-хъ верстъ) идти все время по густой, сосновой тайгѣ, сначала верстъ восемь горнымъ, постепенно суживающимся ущельемъ, затѣмъ переваливать черезъ два хребта Большого Хингана. Верстахъ въ трехъ отъ Мохо нашли хорошо приспособленную къ мѣстности засѣку, въ ней нѣсколько предметовъ солдатскаго снаряженія. Дальше также попадались предметы, указывающіе на послѣднее отступленіе; наконецъ, на большомъ привалѣ, на полуночи, получилось отъ полусотни донесеніе, что по всѣмъ признакамъ противникъ уходитъ,* поэтому рѣшилъ съ корнетомъ Савицкимъ переѣхать впередъ къ полусотнѣ, съ этой послѣдней попытаться догнать противника, по возможности его задержать до подхода пѣхоты; этой же послѣдней приказалъ, напоивъ людей только чаемъ, также спѣшить впередъ.

Для облегченія людей въ этой экспедиціи, мѣшки оставлены на пароходахъ; на людяхъ были только патроны, скатанная шинель, баклага и сухари, на лошадяхъ суточная дача овса.

Догнавъ полусотню, двинулись быстрѣе впередъ. Верстахъ въ двухъ не доѣзжая пріиска, головной разъѣздъ встрѣченъ былъ выстрѣлами. Нѣсколько китайцевъ, первые жертвы въ этомъ походѣ, изрублены, нѣсколько человѣкъ скрылось въ густой тайгѣ. Выйдя вскорѣ послѣ того на обширную поляну, на которой вырвало отъ дорогъ видны были аккуратныя постройки Желтугинскаго пріиска, казаки изъ крайнихъ домовъ опять встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами, на полянѣ же, менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія, видны были группы уходящихъ вооруженныхъ людей, открывшихъ на ходу совер-

шенно безвредный огонь. Немедленно взводъ разсыпалъ въ лѣсу и брошенъ преслѣдовать, другой взводъ за нимъ въ резервѣ. Разстояніе до спусковъ съ переходомъ черезъ р. Желтугу и небольшое болото пройдено быстро, настигнутые китайцы изрублены, но далѣйшее преслѣдованіе затруднено густыми кустами. Поэтому, пройдя еще нѣсколько верстъ съ большими затрудненіями, рѣшено было собрать полусотню и вернуться въ Желтугу.

Впервые молодымъ перчинцамъ пришлось рубить. Удары въ большинствѣ не были смертельны, требовалось два, иногда три удара, чтобы уложить китайца. Только взводный урядникъ Дулеповъ, влетѣвъ въ кучку изъ четырехъ китайцевъ, однимъ сильнымъ ударомъ снесъ давшему по нему въ упоръ выстрѣлъ верхнюю часть черепа.

Возвратившись около 2¹/₂ часовъ дня на пріискъ, захватили еще 15 вооруженныхъ китайцевъ. Немедленно было приступлено къ разрушенію золотопромывательныхъ машинъ и станковъ.

При осмотрѣ самага мѣстечка, сравнительно богатаго, собрано было еще 119 винтовокъ Маузера и къ нимъ въ закрытыхъ ящикахъ 40,000 патроновъ. Золота уже не нашлось. Мнѣ на другое утро одинъ изъ китайцевъ говорилъ (когда ихъ накормили обѣдомъ и ужиномъ, на другое утро при выступленіи даже освободили, они всемъ воспрянули духомъ, одинъ даже на ломанномъ русскомъ языкѣ заговорилъ), что погромъ Мохо произвелъ своей неожиданностью подавляющее впечатлѣніе. Появленія русскихъ войскъ въ Желтугѣ никто не ожидалъ, но послѣ погрома Мохо начались спѣшныя приготовленія къ уходу. Правительственные чиновники отправили наличное золото 14-го же числа, сами же выѣхали въ Цицикаръ 15-го числа. Войскъ, по словамъ того же китайца, въ Мохо и Желтугѣ вмѣстѣ было человѣкъ 40—50, поэтому на упорное сопротивленіе рассчитывать нельзя было. Населенія въ Желтугѣ, вѣрнѣе говоря, пріисковыхъ рабочихъ насчитывалось до 2¹/₂ тыс., почти поголовно вооруженныхъ. Но все это почему-то еще 15-го числа ушло; осталось только человѣкъ 400—500 бѣлыхъ, не вѣрившихъ въ наше появленіе. Но первые выстрѣлы сгинули и этихъ.

Въ 3 часа 30 мин. подошла и пѣхота съ пѣшей артилеріей. Переходъ въ 34 версты съ переваломъ черезъ Хинганъ, первый опытъ для мобилизованнаго баталіона, развернутаго изъ резервной роты мирнаго состава, далъ отличные результаты. Не было ни одного отсталого.

Для облегченія людей въ походѣ, еще изъ Читы мною сдѣлано было распоряженіе, что разрѣшается носить обувь произвольную; желательна болѣе легкая, опорки и лапти. Насколько люди были свѣжи, видно отчасти изъ того, что сейчасъ же по расположеніи бивакомъ, высыпали на протекающую въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ рѣчку промывать золото.

На другое утро въ 6 час. утра двинулись въ обратный походъ, совершенно уничтоживъ передъ тѣмъ все найденное оружіе и патроны.

Еще 15-го іюля вечеромъ въ Мохо получена была телеграмма, что изъ Покровки вышелъ 4-й баталіонъ Читинскаго полка; поэтому, рассчитывая, что онъ вскорѣ послѣ выступленія нашего изъ Мохо туда подойдетъ, ему черезъ ротнаго командира Стрѣтенскаго полка оставлено распоряженіе—присоединиться къ отряду, т. е. остановиться у Мохо. По недоразумѣнію, баталіонъ этотъ на трехъ пароходахъ проплылъ мимо, даже не останавливаясь. За то 17-го числа, вечеромъ, на пароходѣ «Полезный» подошелъ баталіонъ запасныхъ.

Поэтому, немедленно по возвращеніи въ Мохо, всѣ офицеры съ «Вышнеградскаго» раздѣлены были по ротамъ Читинскаго и запаснаго баталіоновъ, на случай, что и послѣднему придется высказываться.

Проѣзжая 18-го іюля около часу дня мимо Джагинды (Рейново), получилъ телеграмму генерала Грибскаго съ требованіемъ обратить особое вниманіе на китайскіе посты у Нововоскресенской и Кольцовой.

Въ Джагиндѣ (Рейновѣ) и Албазинѣ оставлено было по полуротѣ Читинскаго полка, затѣмъ по телеграфу сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ попутные станичные атаманы выходили съ докладомъ о положеніи дѣлъ. Почти отъ всѣхъ получались тождественные доклады, что около Кольцовой китайцами возводится укрѣпленіе, что противъ станицы часто показываются китайскія войска. То же самое подтверждалось встрѣчными капитанами пароходовъ, прибавлявшими, что противъ станицы Цагаянъ слышны были выстрѣлы.

Поэтому, не доходя версты три до Цагаяна, высажено было три роты читинцевъ, четыре роты запасныхъ и взводъ казаковъ. Прошли широкой дѣлью версты 7 по указанному проводникомъ направленію, но даже и слѣдовъ никакихъ не нашли. Потеряно напрасно много времени и пришлось тутъ же почевать, надѣясь найти на другой день противника около Нововоскресенской.

Заручившись проводниками-казаками, высадились около 7-ми часовъ утра верстахъ въ пяти выше этой станицы. Прошли съ семью ротами и полусотней по чрезвычайно трудной дорогѣ версты двѣ-надцать, также ничего не нашли, а воображаемое противъ Кольцовой укрѣпленіе представляло лишь начало постройки простыхъ фанзъ для дровосѣковъ. Въ виду того, что здѣсь отходила вполнѣ хорошая дорога и были ясны слѣды движенія по ней, въ фанзахъ этихъ оставлена была полурота Читинскаго полка.

Здѣсь къ намъ присоединился пароходъ «Чикой» съ обозомъ Стрѣтенскаго полка и командиромъ полка полковникомъ Губастовымъ, задержаннымъ въ Стрѣтенскѣ для окончательной мобилизациі запаснаго баталіона, и получившаго распоряженіе быть при одномъ баталіонѣ своего полка, назначенномъ въ Хайларскій отрядъ. Съ трудомъ удалось ему получить разрѣшеніе догнать свои три баталіона, отправленные по Амуру. Одновременно съ «Чикоемъ» прибылъ и «Онопъ» съ офицерами генеральнаго штаба, командированными въ распоряженіе генерала Гродекова и адмирала Алексѣева.

Добравшись въ этотъ день только до станицы Бусево, получили отъ атамана свѣдѣніе, что если подняться по р. Чульмантуй версты на 15, то найдемъ на золотомъ пріискѣ скопище до 2,500 вооруженныхъ китайцевъ. Наученные горькимъ опытомъ, что всѣ эти заключенія не имѣютъ никакого основанія, на этотъ разъ рѣшено было, высадивъ только казачью полусотню, произвести съ ней быстрый налетъ. Пройдя долиною Чульмантуя версты 15, нашли только нѣсколько совершенно новыхъ фанзъ и небольшой золотой пріискъ; но не только скопища въ 2,500, но и одиночныхъ людей не нашли.

Проходя около 7-ми часовъ вечера, 21-го іюля, ст. Игнатьево, получили отъ станичнаго атамана свѣдѣніе, что Сахалинъ и Айгунъ въ этотъ день въ полдень взяты нашими войсками. Свѣдѣніе это, какъ и всѣ ранѣе такимъ путемъ полученныя, не вполнѣ оправдалось—Сахалинъ былъ взятъ еще наканунѣ, при взятіи же Айгуна пришлось на слѣдующій день принять участіе.

Здѣсь же въ Игнатьевой получилъ телеграмму отъ командующаго войсками Забайкальской области, генераль-маіора Маіевскаго, съ указаніемъ, что брать пароходъ «Аргунецъ», мнѣ не предоставленный, мнѣ не слѣдовало и съ предписаніемъ по прибытіи въ Благовѣщенскъ безотлагательно вернуться въ Читу.

Исполненіе телеграфнаго предписанія относительно безотлага-

тельного возвращенія въ Читу возможно было только по распоряженію командующаго войсками Амурской области, которому съ момента вступленія въ Покровку, т. е. въ предѣлы Амурской области весь отрядъ и всѣ его чины были непосредственно подчинены, наконецъ, только по доставкѣ частей отряда въ распоряженіе генерала Грибскаго. Поэтому, приѣхавъ около 10-ти часовъ вечера въ Благовѣщенскъ, я прежде всего отправился къ нему представляться.

Заставъ только дамъ, а въ канцеляріи только дежурнаго писаря, узнавъ, что генералъ Грибскій въ этотъ день имѣлъ удачное дѣло подѣ Калушанами, верстахъ въ 17-ти отъ Благовѣщенска, по что отрядъ его очень слабаго состава и сильно утомленъ.

Являлась такимъ образомъ необходимость немедленной же выгрузки отряда и движенія на усиленіе; поэтому всѣмъ пароходамъ съ частями отряда приказано было перейти къ другому, т. е. правому берегу, около разрушеннаго и сожженнаго Сахалина. Приказано было немедленно же приступить къ варкѣ пищи, съ тѣмъ, чтобы, какъ только люди будутъ накормлены, немедленно же двинуться впередъ. Прибывшему ранѣ баталіону Читинскаго полка, расположенному послѣ выгрузки въ городѣ, также приказано перейти на правый берегъ; взамѣнъ этого оставленъ въ городѣ баталіонъ запасныхъ.

Послѣ того начальнику штаба округа послана телеграмма, что правый берегъ очищенъ, указано, гдѣ по теченію рѣки оставлены гарнизоны, наконецъ, что накормивъ людей, съ 8¹/₂ ротами, 8 пѣшими орудіями и полусотней выступаю на соединеніе съ генераломъ Грибскимъ.

Но только что на правомъ берегу началась выгрузка, какъ черезъ полиціймейстера города доставлено было распоряженіе генерала Грибскаго, пѣшей батареей остаться на лѣвомъ берегу, перейти черезъ р. Зею и войти въ составъ отряда полковника Фотенгауера, задача котораго была дѣйствовать съ лѣваго берега противъ Айгуна артиллерійскимъ огнемъ.

Ночная выгрузка оказалась, однако, настолько затруднительной, что только въ 6 часовъ утра мы могли двинуться по дорогѣ на Айгунь.

Опередивъ свои части, я вмѣстѣ съ подполковниками генеральнаго штаба Кондратовичемъ и Агапѣвымъ и корнетомъ Савицкимъ, около 9¹/₂ час. явился генералу Грибскому. Узнавъ, что атака Айгуна имъ назначена на этотъ день, 22-го іюля, что у него всего

22 роты, три батареи и четыре сотни, невольно просилъ разрѣшенія принять со своими двумя баталіонами и полусотней участіе въ дѣлѣ, но опасаясь утомленія моихъ частей, не спавшихъ всю ночь и сдѣлавшихъ съ утра около 20-ти верстъ, участіе это было отклонено.

Говорили, что Айгунъ сильно укрѣпленъ, занять многотысячнымъ отрядомъ подѣ командой одного изъ лучшихъ китайскихъ генераловъ, поэтому можно было рассчитывать на упорное сопротивленіе; тѣмъ болѣе было непріятно получить отказъ въ просимомъ участіи съ двумя баталіонами. Оставаясь же въ 12—15 верстахъ отъ Айгуна, они не могли служить даже резервомъ.

Не имѣя такимъ образомъ и возможности представить свои части 22-го же іюля генералу Грибскому, зная, что на слѣдующій день послѣ представленія ихъ мнѣ предстоитъ возвратиться въ Читу, я рѣшилъ просить разрѣшенія генерала Грибскаго быть при немъ, хотя бы въ качествѣ ординарца, надѣясь при этомъ испытать и на дѣлѣ познакомиться съ боемъ пѣхоты.

Явившись въ самомъ началѣ дѣла генералу Грибскому на артиллерійской позиціи, я могъ наблюдать почти весь ходъ дѣла. Артиллерія начала свое дѣйствіе съ обстрѣливанія сѣверной импани, казавшейся покинутой, потому что отвѣтнаго огня отсюда не было. Вправо отъ этой импани и отъ города, т. е. къ юго-западу, далеко видна была китайская пѣхота, постепенно отходившая назадъ. Наша шрапнель, рвавшаяся около нея, какъ это можно было наблюдать въ бинокль, наносила ей незначительныя пораженія. На правомъ нашемъ флангѣ, на одной приблизительно высотѣ съ боевой линіей пѣхоты, въ резервной колоннѣ держался Амурскій казачій полкъ въ составѣ четырехъ сотенъ.

Убѣдившись, что импань брошена, и видя, что пѣхота противника постепенно отходить, начальникъ отряда приказалъ всему отряду перейти въ наступленіе. Невольно тинуло къ казачьему полку, положеніе котораго на правомъ флангѣ такъ и паталкивало на мысль: что ему слѣдуетъ броситься впередъ и перехватить пути отступленія противника на Хинганъ, т. е. по Цицикарскому пути. Наконецъ, я обратился къ генералу Грибскому съ просьбой отправить меня въ казачій полкъ съ соответствующимъ приказаніемъ, но получилъ въ отвѣтъ, что еще не время.

Если Н. Д. Карамышевъ въ началѣ своей статьи говоритъ, что манчжурскій отрядъ въ этомъ дѣлѣ благодаря нерѣшительности полковника Ф. благополучно избѣжалъ плѣна и отступилъ по Цици-

карской дорогѣ, то, думаю, что упрекъ этотъ въ значительно большей степени заслуженъ командиромъ Амурскаго полка.

Около 6-ти часовъ вечера генералъ-маіоръ Субботичъ, командовавшій боевой линіей, доложилъ начальнику отряда, что противникъ вездѣ отошелъ, все чисто, Айгунъ брошенъ. Дали отбой, а генеральнаго штаба капитанъ Самойловъ посланъ впередъ пайти мѣсто для бивака всего отряда около небольшой рощи съ нѣсколькими фанзами у опушки. Не прошло однако 15—20 минутъ, какъ капитанъ Самойловъ со своими казаками прискакалъ обратно съ докладомъ, что роща и мѣстность за холмомъ заняты китайцами.

Полагая, что тамъ всего горсть китайцевъ, туда посланъ былъ конвойный взводъ отъ Амурскаго полка съ приказаніемъ отогнать противника. Интересуясь видѣть какъ амурскіе казаки работаютъ мы съ корнетомъ Савицкимъ поѣхали на правомъ флангѣ разсыпавшихся казаковъ. Оказалось, что въ указанномъ мѣстѣ было человекъ 150—200 пѣхоты, застѣвшихъ между фанзами, такъ что съ горстью казаковъ, къ тому же еще попавшихъ въ болото, ничего сдѣлать нельзя было. Въ помощь казакамъ прислана была рота пѣхоты. Хотя къ китайцамъ и стали подходить небольшія группы на усиленіе, но подъ напоромъ нашей роты они все же начали отходить. Но все прибывающія къ китайцамъ подкрѣпленія заставляли и наши войска снова развернуться и перейти въ новое наступленіе. Съ обѣихъ сторонъ приняла участіе и артилерія. Но наступившая скорѣй послѣ того темнота заставила прекратить дѣло.

Было почти совершенно темно, когда я получилъ приказаніе явиться къ генералу Грибскому. Найдя его послѣ долгихъ поисковъ въ рощѣ, куда первоначально приказано было поставить весь отрядъ бивакомъ, я получилъ приказаніе безотлагательно преслѣдовать отступавшихъ по Цицкарской дорогѣ китайцевъ, пройдя для этого въ теченіе ночи до р. Ганза-хэ. Для преслѣдованія назначены были 7 ротъ 14-го Вост. Сиб. полка (полковника Сервіянова), 4-я батарея 2-й Вост. Сиб. арт. бригады (полковника графа Эссенъ-Стенбокъ-Фермора) и 3-я сотня Амурскаго казачьяго полка (подъесаулъ Михайловъ).

Въ виду доклада моего, что согласно предписанія генерала Маіевскаго мнѣ, по прибытіи моего бывшаго отряда въ Благовѣщенскъ, необходимо безотлагательно вернуться въ Читѣ, ген. Грибскій приказалъ въ теченіе ночи продвинуться до р. Ганза-хэ, т. е. верстъ 12, остановить здѣсь отрядъ, съ охотниками стрѣлко-

ваго полка на другой день осмотрѣть долину Ганза-хэ до выхода изъ нея императорскаго, т. е. Цицкарскаго тракта, все очистить отъ противника, а къ вечеру 23 іюля, оставивъ весь отрядъ на берегу Ганза-хэ, лично вернуться на бивакъ подъ Айгуномъ, послѣ чего мнѣ дано будетъ предписаніе отправиться въ Читѣ.

Проводникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переводчикомъ въ преслѣдующій отрядъ данъ былъ служащій въ Благовѣщенскѣ у пограничнаго компессара подполковника Кольмидта, китаецъ Ванъ-Лянъ-Гуй, владѣвшій совершенно свободно русскимъ языкомъ, участвовавшій въ 1899 году въ рекогносцировкѣ дороги Благовѣщенскъ—Цицкаръ. Самъ уроженецъ долины Ганза-хэ, онъ отлично зналъ окрестности Айгуна, а это было весьма важно въ эту совершенно темную ночь.

Людей передъ движеніемъ впередъ было приказано напоить чаемъ, поэтому могли тронуться только въ 11 часовъ вечера.

Въ авангардѣ назначены двѣ роты пѣхоты и взводъ казаковъ. Прошли верстъ пять, шесть, не встрѣтивъ ни одного китайца, но послѣ того изъ авангарда доложили, что деревня, лежащая правѣе дороги, занята китайскими войсками, очевидно не подозревающими нашего движенія. Послано авангарду приказаніе по возможности незамѣтно отъ противника обходить его влѣво и дойти такимъ образомъ до противоположнаго конца деревни. Изъ главныхъ силъ приказано приготовить для атаки три роты, которымъ, лѣвымъ берегомъ, держать связь съ авангардомъ. Все это, съ командами въ полголоса, при атакѣ не стрѣлять, а идти молча въ штыки.

Но не успѣли всѣ роты взять надлежащее направленіе, какъ со стороны китайцевъ посыпались выстрѣлы; роты въ отвѣтъ на это бросились бѣгомъ впередъ, затѣмъ, съ близкаго разстоянія, на ура. Кусты, совершенно незнакомая мѣстность, изгороди, все это въ темнотѣ нѣсколько замедлило движеніе, но тѣмъ не менѣе, стрѣлки молодцами шли впередъ, направляясь на выстрѣлы. Нѣсколько минутъ еще и, несмотря на огонь изъ маузеровскихъ винтовокъ и двухъ пулеметовъ, деревня штыками занята. Оба пулемета взяты.

Пока участвовавшія пять ротъ приводились въ порядокъ, для безостановочнаго движенія впередъ немедленно же двинуты были двѣ другія роты со взводомъ казаковъ.

Пройдя версты двѣ, и этотъ авангардъ наткнулся на противника, огнемъ перваго столкновенія уже предупрежденнаго, а поэтому сразу встрѣтившаго наши роты огнемъ.

Не рассчитывая вообще на результаты почной стрѣльбы, авангарду заранѣе приказано было, какъ только противникъ откроетъ огонь—остановиться; въ обходъ же деревни влѣво опять высланы двѣ роты, съ тѣмъ, чтобы по выходѣ противъ фланга противника, молча двинуться въ атаку; авангарду же по дорогѣ атаку эту подержать.

Начало уже совершенно свѣтать, когда заняли деревню. Китайцы, успѣвшіе уйти отъ штыковъ, въ безпорядкѣ уходили вправо въ виднѣвшіеся горы и лѣса. Преслѣдовать ихъ по трудно проходимой мѣстности, въ виду утомленія людей и предстоящей впереди задачи, не было приказано.

Трофеями этихъ двухъ столкновений были два пулемета, восемь значковъ, множество винтовокъ, которыя приказано было тутъ же ломать. Что касается значковъ, или какъ многіе ихъ величаютъ, знаменъ, то, какъ потомъ убѣдился, ихъ къ военнымъ трофеямъ и причислять не слѣдовало. Почти у всякаго офицера, соответствующаго нашему ротному командиру, имѣется свой значекъ, притомъ изъ произвольной матеріи, чаще всего шелка разныхъ цвѣтовъ, съ соответствующими надписями, показывающими отрядъ и часть. Внослѣдствіи, всѣ эти значки хотя и собирались, но о нихъ уже не доносилось, а при движеніи отряда впередъ они или уничтожались, или же шли на разные надобности чиновъ отряда, до бѣлья включительно.

Потерь въ этихъ двухъ столкновенияхъ не было.

Около 4 часовъ утра отрядъ остановился на берегу р. Ганза-хэ или Гунбира (Княжеская рѣчка) и выставилъ мѣры охраненія.

23 іюля, послѣ ранняго обѣда, съ охотниками стрѣлковаго полка и взводомъ казаковъ осмотрѣна была долина Ганза-хэ на протяженіи 12 верстъ, до мѣста, гдѣ дорога на Мергентъ и Цицкаръ, т. е. императорскій трактъ, сворачиваетъ въ горы. Всѣ деревни оказались совершенно брошенными.

Вернувшись съ этой рекогносцировки, мы съ корнетомъ Савицкимъ и переводчикомъ Ваномъ отправились въ Айгунъ. Въ виду утомленія нашего послѣ двухъ бессонныхъ ночей, командиромъ 14-го стрѣлковаго полка намъ любезно предоставлено было тарантасъ.

За нами везли два пулемета, на нихъ четыре большихъ значка, затѣмъ четыре конныхъ казака съ такими же значками. Не зная въ точности гдѣ нашъ бивакъ, пришлось направиться на пылающій въ

океанѣ огня Айгунъ, надѣясь гдѣ нибудь встрѣтить сторожевой постъ или развѣздъ. Но оказалось, что движеніе наше рысью, грохотъ пулеметовъ и развѣивающіеся значки, замѣченные какимъ то развѣздомъ на фонѣ огня, заставили этотъ развѣздъ довести о наступленіи китайцевъ съ артилеріей и знаменами. Найдя наконецъ линію постовъ и пройдя черезъ пропускной постъ, встрѣтили даже баталіонъ пѣхоты, высланный на усиленіе передовыхъ постовъ. На бивакѣ, хотя не было дано тревоги, но всѣ готовились. Было 12 часовъ ночи, когда пріѣхали на бивакъ и выяснили, что безпокойство и почти даже тревога вызваны были слишкомъ послѣднимъ донесеніемъ развѣзда, не давшаго себѣ труда основательнѣе посмотреть.

Тутъ же генералъ Грибскій, послѣ сдѣланнаго ему краткаго доклада о результатахъ рекогносцировки, поздравилъ меня съ назначеніемъ начальникомъ преслѣдующаго отряда.

О безотлагательномъ возвращеніи въ Читу не было уже рѣчи; напротивъ, заветная мечта всякаго кавалерійскаго офицера, быть начальникомъ коннаго отряда, осуществилась. Отъ командующаго войсками округа получены были двѣ телеграммы отъ 22-го іюля. Первая отъ 4 час. 18 мин.: «Генералу Грибскому. Первое: телеграфируйте результатъ боя двадцать втораго іюля. Второе: по взятіи Айгуна преслѣдуйте противника до изнеможенія. Развивайте успѣхъ. Генералу Ренненкампу поручите преслѣдованіе со всей наличной конницей. По полученнымъ свѣдѣніямъ Хайларъ взяли, благодаря неутомимому преслѣдованію отрядомъ Орлова. Помните, что кто уйдетъ изъ Айгуна отъ нашей пѣхоты и артилеріи, не долженъ уйти изъ подъ шашекъ казаковъ. 3120. Гродековъ».

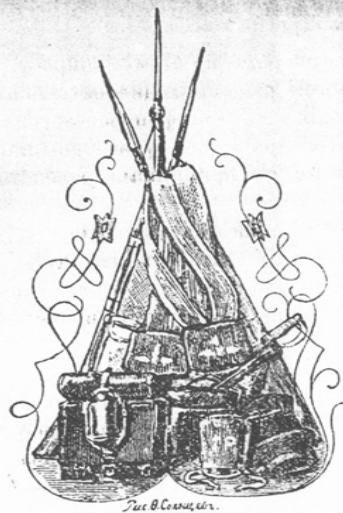
Затѣмъ отъ шести часовъ вечера, значить тоже до полученія донесенія о результатахъ Айгунскаго боя: «Дополненіе 3120. Начальникомъ коннаго отряда избралъ генерала Ренненкампа, бывшаго лихова командира Ахтырскаго полка. Въ распоряженіе Ренненкампа передайте всѣхъ по возможности казаковъ. Должно набрать больше полка. Задача отряда гнать противника такъ, чтобы вѣсть объ Айгунской побѣдѣ дошла до Мергента вмѣстѣ съ казаками. Предѣла движенію отряда не указываю. Все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, лихости казаковъ. Генералу Ренненкампу строго слѣдить, чтобы мирныхъ обывателей не обижать, по дорогѣ не грабить. Путь этотъ будетъ нуженъ намъ при наступленіи на Цицкаръ и тогда отряду потребуется и ночлегъ подъ крышей, а не

у стѣнъ сожженной деревни, фуражъ и перевозочныя средства. Съ Богомъ впередъ. 3126. Гродековъ».

Фактъ возникновенія коннаго отряда, назначенія меня начальникомъ его, наконецъ поставленная задача, въ статьѣ М. Д. Карамышева такимъ образомъ освѣщены совершенно невѣрно, по повторю, вся же дѣйствительность и не могла быть извѣстной молодому офицеру въ строю.

П. Ренненкампфъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ

О

ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

(Продолженіе ¹⁾).

III.

Единство корпуса офицеровъ, въ смыслѣ исполнѣ однороднаго источника комплектованія его, казалось бы, должно составлять идеалъ cadaго военнаго устройства. Въ самомъ дѣлѣ, что лучше можетъ обезпечить общую дружную работу всѣхъ офицеровъ, какъ не общность взглядовъ на военное дѣло, и товарищество, основанное на одинаковыхъ воспитаніи и образованіи? Конечно современная военная организація требуетъ специалистовъ, но въ основныхъ родахъ оружія единство воспитанія и подготовки офицеровъ значительно облегчаетъ работу высшаго команднаго персонала по боевой подготовкѣ арміи.

Съ этой точки зрѣнія Франція не подходитъ къ этому идеалу, такъ какъ здѣсь мы видимъ двѣ группы офицеровъ. «школьничковъ» — *écoliers*, — соответствующихъ нашимъ юнкерамъ военныхъ училищъ, и «вышедшихъ изъ рядовъ» — *sortis du rang* — т. е. юнкеровъ юнкерскихъ училищъ, поступившихъ на военную службу по призыву или вольноопредѣляющимися.

¹⁾ См. № 2 «Воен. Сборн.» 1904 г.

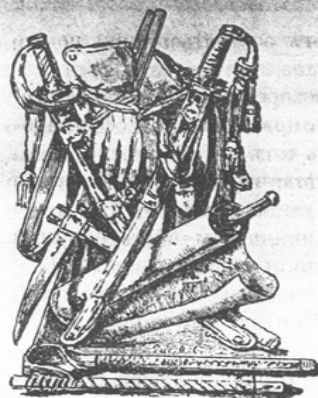
ядро-калильную печь; оставалось стрѣлять только холодными снарядами.

Огонь перешелъ на «присяжную» будку, загорѣлись платформы подъ орудіями, — добрался до деревянныхъ лафетовъ, и близокъ уже былъ къ тремъ заряднымъ ящикамъ, — перетащить ихъ нельзя было, кругомъ пламя. Единственное орудіе, производящее стрѣльбу, чрезвычайно разгорячалось, приходилось непрерывно обливать его водою.

Видя неминуемую и самую близкую гибель, я рѣшился оставить батарею и произвелъ послѣдній прощальный выстрѣлъ.

А. Щеголебъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПО АМУРУ

и

МАНЧЖУРІИ.

(Продолженіе) ¹⁾.

(Съ картами).

Телеграмма генерала Маціевскаго, требовавшая моего безотлагательнаго возвращенія въ Читу, вторично была доложена генералу Грибскому съ просьбой увѣдомить командуящаго войсками Забайкальской области о назначеніи меня распоряженіемъ командуящаго войсками округа начальникомъ отряда и невозможности поэтому возвращенія. Но отсутствіе телеграфной станціи въ Айгунѣ и множество работы было вѣроятно причиной, что подобной телеграммы не было послано.

Зная еще изъ телеграммы начальника штаба округа отъ 13-го іюля, что я по окончаніи возложеннаго на меня порученія, т. е. очистки Амура, буду возвращенъ къ мѣсту своего служенія, генералъ Маціевскій и обратился 3-го августа къ генералу Грибскому съ телеграфной просьбой о возвращеніи моемъ къ мѣсту служенія въ Читу возможно скорѣе.

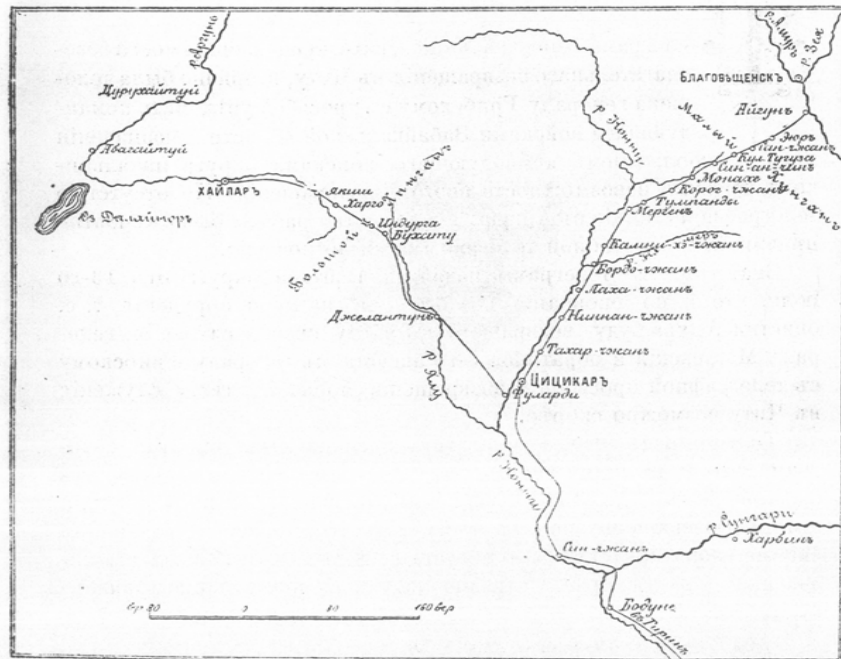
Только послѣ того, 4-го августа, послана была въ Читу телеграмма, что я распоряженіемъ командуящаго войсками назначенъ начальникомъ отдѣльнаго отряда, направляющагося на Мергентъ, а потому возвращеніе мое къ мѣсту служенія можетъ послѣдовать еще не скоро, а затѣмъ 5-го августа еще другая, что такъ какъ назначеніе мое въ отрядъ сдѣлано распоряженіемъ командуящаго

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1904 г., № 3.

войсками, то и откомандированіе можетъ состояться лишь по его приказу.

Получивъ вечеромъ 23-го іюля словесное распоряженіе отъ генерала Грибскаго, я утромъ 24-го числа приступилъ къ сформированію коннаго отряда, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день послѣ обѣда выступить. Можно было только сожалѣть, что противникъ за два дня, прошедшіе послѣ Айгунскаго боя, успѣлъ далеко уйти, и что поэтому не было почти никакихъ шансовъ, чтобы вѣсть объ этой побѣдѣ пришла въ Мергенъ одновременно съ казаками.

Всего у генерала Грибскаго въ наличности было четыре сотни Амурскаго и двѣ съ половиною сотни Нерчинскаго полковъ, т. е. шесть съ половиною конныхъ сотенъ. Изъ нихъ мнѣ предложено было получить три сотни, а для придачи отряду большей устойчивости еще два пѣшихъ орудія, прислуга которыхъ посажена верхомъ и такимъ образомъ превращенныхъ въ конную артиллерию. Только послѣ убѣдительныхъ моихъ просьбъ и указанія на то, что

придачу артиллерійскаго взвода къ тремъ только сотнямъ я считаю не усиленіемъ отряда, а ослабленіемъ его, ибо сотни изобразятъ въ случаѣ дѣла лишь прикрытіе артилеріи, а для активныхъ дѣйствій останется слишкомъ мало, мнѣ назначили четыре съ половиною сотни. Для сформированія конно-артиллерійскаго взвода мнѣ предложено было выбрать офицера съ его взводомъ изъ отдѣльнаго Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона, прислугу же посадить на лошадей, поставленныхъ по военно-конской повинности.

Плывшая со мною по Амуру вторая батарея этого дивизіона къ этому времени была уже перевезена на правый берегъ; поэтому, узнавъ поручика Егорова какъ человѣка рѣшительнаго, энергичнаго, преданнаго своему дѣлу, я указалъ на него, и счастливъ, что выборъ мой вполнѣ оправдался.

Утромъ же ко мнѣ подошелъ генеральнаго штаба подполковникъ Ладыженскій, хорошій знакомый по прежней службѣ въ Варшавскомъ округѣ, откуда я зналъ его, какъ лихого, смѣлаго офицера. Поэтому на просьбу принять его на должность начальника штаба отряда, я съ удовольствіемъ согласился; отъ генерала же Грибскаго на это послѣдовало полное согласіе.

Адъютантомъ отряда былъ назначенъ бывший со мною корнетъ запаса гвард. кавалеріи Савицкій; врачомъ—прибывшій изъ Красноярска съ запасными нижними чинами докторъ Черкасовъ (назначеніе болѣе чѣмъ удачное), не знавшій ни днемъ, ни ночью покоя; весь, даже подъ огнемъ, отдававшійся своему дѣлу и заботамъ о раненыхъ и больныхъ; при немъ было два фельдшера.

Благодаря любезности генерала Грибскаго, насъ снабдили отличнымъ переводчикомъ Ванъ-лянъ-гуенъ, впоследствии въ январѣ 1901 г., во время стоянки въ Гиричѣ принявшимъ православіе и подавшимъ послѣ того прошеніе о принятіи русскаго подданства.

Составъ отряда получился слѣдующій: 1-я сотня Нерчинскаго полка (подъесаулъ Шараповъ), 140 всадниковъ; 2-я сотня того же полка (есаулъ Такмаковъ), 91 всадникъ; полусотня 3-ей сотни того же полка (хорунжій Бѣлинскій), 64 всадника; 4-я сотня Амурскаго полка (сотникъ Вандаловскій), 110 всадниковъ; 5-я сотня того же полка (хорунжій Вертопраховъ), 86 всадниковъ; всего же 491 казакъ при двухъ конныхъ орудіяхъ (46 артиллеристовъ).

Конскій составъ былъ въ удовлетворительныхъ гѣлахъ, но лошади, какъ это показали первые переходы, совершенно не были втянуты въ работу, такъ что о быстромъ преслѣдованіи противника

до изнеможения, какъ это требовалось командующимъ войсками, въ теченіе первыхъ дней трудно было говорить. Необходимо было, постепенно увеличивая переходы, втянуть конскій составъ въ работу. Поразило при этомъ громадное число набитыхъ спинокъ: въ Нерчинскихъ сотняхъ 21, т. е. 7%, а въ Амурскихъ двухъ сотняхъ 92, т. е. 47%.

Патроновъ было выдано: въ Нерчинскихъ сотняхъ по 96, въ Амурскихъ сотняхъ по 105 на винтовку, уложенныхъ въ четырехъ патронныхъ двуколкахъ и на рукахъ. Въ артиллерійскомъ взводѣ 300 снарядовъ.

Зная, что отряду предстоитъ движеніе по императорскому тракту, сравнительно густо населенному, съ большими, притомъ довольно частыми деревнями, въ которыхъ предполагалось, что мы найдемъ всякое продовольствіе въ изобиліи, сотни продовольствіемъ снабжены были совершенно недостаточно. Сухарей, крупы и овса взято было въ сѣдельный вьюкъ на одиѣ сутки; въ двуколки же, взятая по одной на сотню, никакихъ продовольственныхъ запасовъ положено не было. Вслѣдствіе этого мною немедленно сдѣлано было распоряженіе расходовать эти небольшіе запасы не иначе какъ по моему приказанію, вмѣсто хлѣба или сухарей выдавать людямъ муку, необходимую для печенія лепешекъ, въ попутныхъ деревняхъ лошадямъ въ случаѣ ненахожденія зерна давать зеленый кормъ.

Для штаба отряда по распоряженію Благовѣщенскаго штаба наряжены были двѣ двуколки отъ стрѣлковыхъ полковъ, но лично я этимъ не особенно пользовался, потому что писарь, назначенный ко мнѣ еще изъ Забайкальскаго штаба, выѣхалъ съ моими вещами изъ Читы съ 3-й конной Забайкальской батареей, не только получившей уже другое назначеніе, но и не прибывшей еще въ Благовѣщенскъ. Вслѣдствіе этого пришлось выступить въ походъ совсѣмъ налегкѣ.

Картою отрядъ снабженъ былъ только сорокаверстной. Кромѣ того лично мнѣ дано было маршрутное описаніе, составленное подполковникомъ Кольшмидтомъ въ 1899 году, глазомѣрная съемка, произведенная въ 1884 году генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Евтюгинымъ и исправленная Кольшмидтомъ въ 1899 г.

Приготовленія заняли столько времени, что могли выступить только въ 2½ часа дня, получивъ отъ начальника Благовѣщенскаго отряда полевое предписаніе за № 68: «вслѣдствіе телеграммы командующаго арміей за №№ 3120 и 3126, на летучій отрядъ въ составѣ 4½, сотенъ и 2-хъ орудій, состоящій подъ командой вашего пре-

восходительства, возлагается самое энергичное преслѣдованіе отступающаго къ Цицикару противника. Отрядъ вашъ долженъ сего же числа выступить съ бивака у гор. Айгунъ и наступать по цицикарской дорогѣ. Предѣлъ наступленія не указывается и предоставляется вашему усмотрѣнію сообразно дѣйствительной обстановкѣ. Во время наступленія оружіе обращать только противъ вооруженныхъ или оказывающихъ сопротивленіе. Деревни сжигать лишь въ томъ случаѣ, если въ оборонѣ ихъ будетъ принимать участіе населеніе, или если оно будетъ оказывать сопротивленіе. Старайтесь успокоить и привлечь на свою сторону путемъ обнародованія прокламаціи, при семъ прилагаемой. Генераль-лейтенантъ Грибскій».

Выступивъ сравнительно поздно, мы дошли въ первый день, 24-го іюля, только до р. Ганга-хэ (р. Гунбира или Княжеская рѣка), пройдя которую остановились между дер. Лау-чжаномъ (чжанъ — станція: Лау-чжанъ — вторая станція) и Хунъ-чи-ельдзя, бивакомъ.

Подходя къ р. Ганза-хэ, встрѣтили 14-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, получившій уже распоряженіе вернуться на бивакъ около Айгуна.

Еще на айгунскомъ бивакѣ, когда ко мнѣ собраны были сотенные командиры для полученія распоряженій, подполковникъ Ладженскій обратился ко мнѣ съ вопросомъ, далеко ли я полагаю пройти, на что я всѣмъ собраннымъ офицерамъ вторично указалъ на мѣсто предписанія, въ коемъ говорилось, что предѣла наступленія не указывается, и что я поэтому твердо убѣжденъ, что пройдемъ до Цицикара. Тѣмъ не менѣе общее недовѣріе къ возможности успѣшнаго движенія маленькаго южнаго отряда, распространенное между офицерами айгунскаго бивака, передалось и офицерамъ южнаго отряда. Изъ разговоровъ съ ними на бивакѣ у дер. Лау-чжанъ выяснилось, что они глубоко убѣждены, что послѣ двухъ трехъ дней движенія положенъ будетъ предѣлъ дальнѣйшему наступленію, а это въ свою очередь отразилось на приготовленіяхъ ихъ къ походу. Всѣ почти вещи, до бѣльа включительно, оставлены были на айгунскомъ бивакѣ. Поэтому, какъ для предоставленія офицерамъ возможныхъ удобствъ, такъ и для большаго убѣжденія ихъ, что походъ будетъ въ возможную глубь непріятельскаго расположенія, вечеромъ же въ Айгунъ былъ командированъ корнетъ Савицкій для доставленія въ стрядъ офицерскихъ вещей. Надѣялись, что въ теченіе ночи, самое же позднее къ утру онъ вернется, но успѣлъ онъ прибыть въ отрядъ только на другой день, къ концу перваго нашего боя.

Здѣсь на первомъ ночлегѣ приняты были мѣры охраненія, вы-

ставлены отдѣльные посты впередъ и въ сторону фланговъ; потомъ же въ теченіе почти всего похода приходилось мѣры охраненія принимать со всѣхъ сторонъ. Не зная еще какъ казаки обучены песенію этой службы, мы съ подполковникомъ Ладыженскимъ и корнетомъ Савицкимъ съ перваго же ночлега установили очередь провѣрки постовъ.

На другой день, 25-го іюля, выступили въ 4 часа утра. Дорога шла сначала версты десять долиною р. Ганза-хэ, затѣмъ свернула круто влѣво въ отроги Малаго Хингана, покрытые сначала рѣдкимъ дубнякомъ, постепенно перешедшимъ въ густой, но не высокій лѣсъ, съ рѣдкими полянами.

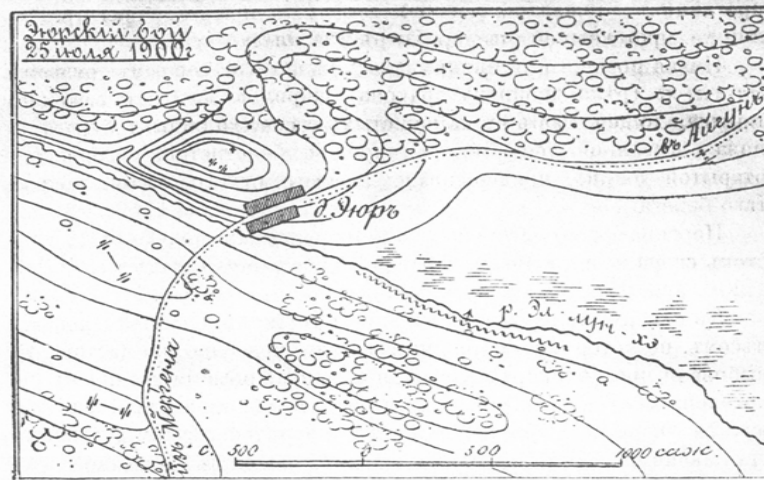
Не доходя приблизительно версты полторы до кумирни До-гоуза (или Догуду) на рѣкѣ Гоуза-хэ, изъ авангарда (5-й Амурской сотни) около 8 час. утра получено было донесеніе о встрѣчѣ приблизительно 20-ти конныхъ китайцевъ, отступившихъ передъ выстрѣлами нашихъ казаковъ. Вслѣдъ затѣмъ передъ головой главныхъ силъ упала граната. Въ отвѣтъ на это отрядъ, не видя еще противника, двинулся рысью, мы же съ командиромъ артиллерійскаго взвода поскакали впередъ искать артиллерійскую позицію.

Вскорѣ открылся видъ на довольно глубокую лощину, съ довольно крутыми скатами, поросшими кустами, съ небольшимъ горнымъ ручьемъ по дну. По ту сторону лощины на холмѣ видѣлась небольшая деревянная кумирня До-гоуза, влѣво отъ которой на болѣе открытомъ мѣстѣ 10—12 орудій. Пѣхота видна была около кумирни и ниже по скату около ручья.

Артиллерійскій взводъ поручика Егорова быстро снялся саженьхъ въ 500—550 отъ кумирни и открылъ огонь по артиллеріи противника. Въ прикрытіе артиллеріи оставлена полусотня 3-ей Черчинской сотни, остальные же сотни направлены вправо съ приказаніемъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга противника. На правомъ его флангѣ, на болѣе открытомъ мѣстѣ, видѣлось до 300 конныхъ, но направить сотни туда, въ виду крутого спуска лѣвѣе долины, было затруднительно.

Китайская пѣхота открыла при нашемъ появленіи живой, но бесполезный огонь.

Послѣ нѣсколькихъ нашихъ гранатъ артиллерія противника стала сниматься, но въ это время бывшая впереди другихъ нашихъ сотенъ 5-я Амурская сотня, несмотря на крайне неблагоприятную для коннаго дѣйствія мѣстность, въ конномъ строю вылетѣла впередъ, атаковала артиллерію противника въ лѣвый флангъ, причѣмъ

Примечаніе. Крестъ за артиллерійской позиціей означаетъ мѣсто братской могилы.

захватила два орудія, изрубивъ ихъ прислугу. Остальные орудія китайцы успѣли увести подъ прикрытіе своей пѣхоты.

Несмотря на отступленіе своей артиллеріи, китайская пѣхота продолжала бороться, отстрѣливаясь въ густомъ лѣсу подъ нашимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; бывшія же на ихъ правомъ флангѣ конныя части не принимали никакого участія въ бою, уклоняясь при угрозѣ нашихъ конныхъ атакъ подъ защиту своей пѣхоты.

Въ первомъ часу дня китайцы стали отходить, сначала медленно, затѣмъ, скрываясь густымъ лѣсомъ, быстрее. Два отбитыя орудія, въ виду невозможности вести ихъ за собою, были закопаны около кумирни; впоследствии, они были выкопаны проходящими частями Стрѣтенскаго полка, нафмы отбиты, послѣ чего въ другомъ мѣстѣ снова зарыты. Лафеты завезены въ кусты и испорчены, снаряды также зарыты.

Хотя китайцы и отошли, но выбивать ихъ все время приходилось въ густомъ лѣсу, совершенно исключавшемъ дѣйствіе въ конномъ строю. Пройдя версты три, артиллерійскому взводу вторично пришлось выѣхать и обстрѣлять пѣхоту противника, засѣвшую за болотистымъ ручьемъ. На этотъ разъ довольно было трехъ гранатъ;

противникъ отошелъ, но снова засѣлъ на правомъ берегу р. Эл-лун-хэ, протекавшей отъ дер. Эюръ или Эл-лун-тунъ.

Новая позиція ихъ прикрывалась съ фронта горнымъ ручьемъ Эл-лун-хэ (рѣка двойного дракона), шириною до 10-ти сажень, текущая до дер. Эюръ въ каменистыхъ, даже скалистыхъ берегахъ, ниже названной деревни, по широкой, болотистой, совершенно открытой долинѣ, придерживаясь праваго, сухого, лѣсомъ покрытаго берега.

Первоначально китайская пѣхота занимала только этотъ участокъ своей позиціи, почти параллельно которому, шагахъ въ 1,000—1,200, проходила нашъ путь наступленія.

Къ сѣверу отъ дер. Эюръ мѣстность гористая, сплошь поросшая лѣсомъ, по которому спѣшенные казаки медленно, но настойчиво выбивали противника. Слѣдующая и главная позиція китайцевъ, на которой собственно и разыгрался бой, это обширное пространство южнѣе Эюра, слегка всхолмленное, покрытое рѣдкимъ, мѣстами сгущающимся, но не высокимъ лѣсомъ, дающимъ благодаря частымъ и большимъ полянамъ довольно сносный обстрѣлъ.

Какъ только орудія наши снялись для обстрѣливанія китайской пѣхоты, открывшей живой огонь, открыла огонь и китайская артилерія. Бывшей впереди 1-й Нерчинской сотнѣ приказано, пробираясь кустами и лѣсомъ, занять дер. Эюръ и правѣ лежащую высоту. Отлично исполненное движеніе это заставило пѣхоту противника отойти съ берега рѣки, артилеріи же его отбѣхать на другую позицію.

Показавшаяся противъ нашего лѣваго фланга — конница, держась довольно далеко, высылала лишь отдѣльных всадниковъ шаговъ до 500 до насъ. Открывая огонь верхомъ, всадники эти не причиняли никакого вреда, пули же ихъ тутъ же казаками названы были «конными пулями». Тѣмъ не менѣе пришлось нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ спѣшить и отбить манеграмъ охоту слишкомъ быстро подбѣзжать. Нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ было достаточно, послѣ чего всадники эти вышли изъ сферы нашего огня и въ этотъ день уже участія въ бою не принимали.

Какъ только около двухъ часовъ дня дер. Эюръ была занята и противникъ нѣсколько отошелъ, 4-й и 5-й Амурскимъ сотнямъ приказано на рысяхъ пройти впередъ. Вслѣдъ за тѣмъ рысью же двинулась вся колонна, имѣя при артилеріи и обозѣ еще полторы сотни. Но только что артилерія наша подошла къ броду, какъ около нея легли три гранаты, разрывы которыхъ при маленькомъ калибрѣ

не причинили намъ вреда. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что съ плато правѣ деревни открывался хорошій обстрѣлъ, нашимъ орудіямъ приказано подняться вверхъ, что вслѣдствіе крутого подъема не легко было сдѣлать.

Дѣйствительно, кругозоръ и обстрѣлъ получились очень хорошіе. Видно было, что масса китайцевъ держится въ близлежащемъ рѣдкомъ лѣсу, верстахъ въ двухъ отъ нашей позиціи. Китайская артилерія не замедлила отвѣтить на нашъ огонь, обнаруживъ при этомъ 10 орудій и 2 пулемета. Пѣхоту опредѣлили приблизительно въ двѣ тысячи.

По условіямъ мѣстности, казаки, брошенные сейчасъ же всѣ впередъ, могли вести бой только въ спѣшенномъ строю.

Около 5 часовъ вечера стали поступать донесенія, что патроны на исходѣ, съ просьбой прислать изъ двуколокъ, на что было послано приказаніе, что для боя имѣются конь и шашка, что поэтому сегодня уже патроновъ не дадутъ. Обозъ отряда до этого времени поставленъ былъ въ лощинѣ за лѣвымъ флангомъ артилеріи, теперь же приказано было патронныя двуколки поставить на артилерійскую позицію.

Вскорѣ послѣ этого, около 6 часовъ вечера, видно стало, что китайцы, очевидно получивъ подкрѣпленія, густой массой переходятъ въ наступленіе, сотни же наши, въ спѣшенномъ строю, отстрѣливаясь, отходятъ назадъ. Одновременно съ этимъ отъ праваго сторожевого разбѣзда получилось донесеніе, что китайская пѣхота направляется въ обходъ нашего праваго фланга.

Впрочемъ за этотъ именно флангъ опасаться нечего было. Флангъ, а отчасти и тылъ артилерійской позиціи обезпечены были отвѣсно спускающимися въ сторону фланга и тыла скалами, вышиною до 4—5 сажень.

Тѣмъ не менѣе на батарею прискакала 2-я Нерчинская сотня, какъ командиръ ея доложилъ, для выручки батареи въ виду наступленія противника съ фронта и противъ фланга. Указавъ ему, что успѣхъ боя, а затѣмъ и судьба артилеріи рѣшаются впереди казачьими шашками, я приказалъ немедленно же двинуться опять впередъ и передать всѣмъ сотеннымъ командирамъ, что отрядъ ни на шагъ не отступитъ, что всѣмъ сотнямъ необходимо одновременно произвести фланговую атаку.

Поручникъ Егоровъ въ это время просилъ разрѣшенія огонь на минуту прекратить, дать людямъ короткій отдыхъ а затѣмъ встрѣтить атакующаго картечью. Подпустивъ противника, двигавшагося

съ дикими криками, шаговъ на 500, лично осмотрѣвъ каждое орудіе, бравый офицеръ этотъ съ улыбкой просилъ разрѣшеніе начинать. Грянула первая картечь, за ней другая, произведя опустошающее дѣйствіе въ густой массѣ противника. Но послѣдній не только не дрогнулъ, но, казалось, еще усилилъ быстроту движенія. Послѣдовала опять очередь картечи, опять вырвавшая массу противника, но не остановившая его. Казачьихъ сотенъ не было видно; казалось даже, что наступаетъ критическій для артилеріи моментъ, но третья очередь заставила китайцевъ остановиться. Былъ ли это результатъ дѣйствія картечи или же фланговой атаки казаковъ, но въ это время противъ ихъ фланга съ громкимъ крикомъ ура показала линия казачьихъ сотенъ. Успѣли дать еще одну картечь, но дальше артилерія должна была прекратить огонь изъ опасенія пораненія своихъ, врубившихся въ противника.

Атакующіе на этотъ разъ неожиданно китайцы какъ будто на время растерялись, безпомощно, мало даже стрѣляя, глядя на рубившихъ ихъ Амурцевъ и Нерчинцевъ, но затѣмъ вся эта масса, сначала медленно, затѣмъ быстрѣе двинулась назадъ, открывая самый безпорядочный огонь, одинаково, думается, опасный для чужихъ, какъ и для своихъ. Казаки преслѣдовали на протяженіи 3—5 вер., пока наступившая темнота не заставила собрать ихъ назадъ.

Видя неудачу своей фронтальной атаки, китайцы оттянули и охватывающій уступъ.

Только въ 8 часовъ вечера удалось написать донесеніе въ Благовѣщенскъ. Къ сожалѣнію, первая побѣда досталась не дешево. Убиты Нерчинскаго полка сотникъ Шкляровъ, пронизанный пятью пулями на вылетъ, Нерчинскаго же полка 8, Амурскаго 2 казака, Ранены: тяжело — Амурскаго полка сотникъ Вандаловскій, какъ врачъ даже опредѣлилъ — смертельно; Нерчинскаго полка сотникъ Шариповъ и Нерчинскаго же полка 15 казаковъ. Лошадей убито 19, ранено 27.

Трудно было при наступившей уже темнотѣ и утомленіи лошадей по нѣсколько разъ цѣпью объѣзжать мѣсто боя, пока всѣхъ не подобрали.

Про сотника Вандаловскаго, получившаго пять ранъ на вылетъ: въ лѣвую ногу, правое и лѣвое плечо, правую грудь и въ нижнюю челюсть съ раздробленіемъ ея, врачъ Черкасовъ доложилъ, что онъ до утра не проживетъ, утромъ же при отправленіи раненыхъ въ Благовѣщенскъ высказывалъ, что его не довезутъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней въ отрядъ получило частное свѣдѣніе, что

Вандаловскій вскорѣ по доставленіи въ лазаретъ скончался. Къ счастью это не подтвердилось, онъ почти совершенно поправился, но вслѣдствіе этого къ награждѣ представленъ былъ лишь въ началѣ 1901 года.

Уронъ китайцевъ трудно опредѣлить, но на мѣстѣ дѣйствія картечи на маленькомъ пространствѣ густо лежало свыше 300 труповъ.

Утромъ 26 іюля похоронили павшихъ. Пришлось снарядить ратенныхъ для отправки въ Благовѣщенскъ, что при бѣдѣности перевозочныхъ средствъ не легко было сдѣлать. Кое какъ снарядили найденныя китайскія арбы, запрягли по быку и отправили. Къ сожалѣнію все это заняло столько времени, что отрядъ могъ сняться для движенія впередъ только въ 4¹/₄ часовъ дня. Вслѣдствіе этого прошли немного и остановились на ночлегъ въ д. Эль-чжанъ (вторая станція), т. е. пройдя всего 9 верстъ. Продвинутся дальше уже подъ вечеръ въ виду вѣроятной встрѣчи съ противникомъ не признавалось удобнымъ.

Деревня Эль-чжанъ оказалась совершенно брошенной. Ни скота, ни овса не нашли, небольшой лишь запасъ муки, розданный въ сотни на лепешки. Овесъ на этомъ небольшомъ переходѣ пришлось израсходовать послѣдній; осталось у каждого немного крупы и сухарей.

Еще до выступленія съ бивака у Юра получило предписаніе генерала Грибскаго, что вслѣдъ за моимъ отрядомъ отправляются три баталіона Читинскаго пѣхотнаго полка и 1-я батарея отдѣльнаго Забайкальскаго дивизіона, что ближайшею цѣлью этому отряду поставлено занятіе Мергена, обезпеченіе и подготовка пути Айгунь-Мергентъ во всѣхъ отношеніяхъ для движенія значительнаго отряда на Цицикаръ.

Выступивъ на другой день 27 іюля въ 7 часовъ утра, авангардъ въ 8¹/₂ час. утра около кумирни Шитоу-мяо (каменная святыня) встрѣченъ былъ огнемъ. Около кумирни двѣ большія гранитныя глыбы (мужское и женское начало), къ которымъ на поклоненіе приходятъ женщины, страдающія безплодіемъ.

Между этими глыбами и кумирней стояло два орудія, снявшіяся впрочемъ послѣ открытія нашей артилеріей огня. Бывшіе на открытомъ правомъ флангѣ около 300 — 400 конныхъ маневровъ, опять держались совершенно пассивно. Лѣсъ и кусты лѣвѣ кумирни заняты были небольшой пѣхотной частью, державшейся сравнительно упорно. Только подъ шрапнельнымъ огнемъ артилеріи и передъ наступленіемъ двухъ спѣшенныхъ сотенъ, противникъ мед-

ленно отходилъ. Къ двумъ часамъ дня дошли до дер. Сан-чжанъ (третья станція), занятой до конца манеграми, открывшими изъ за заборовъ въ конномъ строю, конечно, совершенно безвредный огонь.

Кстати два слова о манеграхъ, славящихся какъ отличные охотники сѣверной Манчжуріи, по нижнему и среднему теченію р. Кумары. Вооружены они были почти поголовно хорошими карабинами Винчестера, обильно снабжены патронами. Не имѣя почти холоднаго оружія, только у немногихъ были низкаго качества пашки притороченныя то съ правой, то съ лѣвой стороны къ сѣдлу (подъ ногой всадника), они и не могли дѣйствовать активно. Поневолѣ вся дѣятельность этихъ отличныхъ всадниковъ сводилась къ развѣдкѣ, ординарческой службѣ и стрѣльбѣ на коняхъ, въ исключительныхъ лишь случаяхъ спѣшенно.

Переходъ въ этотъ день сдѣланъ былъ только въ 18 верстъ. Но идти дальше, зная, что въ 20 верстахъ предстоитъ подъемъ на главный кряжъ Малаго Хингана, по всему видно занятый противникомъ, который окажетъ сопротивление, зная что до хребта деревень, гдѣ можно найти продовольствіе, не будетъ, было едва ли удобно. Продовольствія въ отрядѣ совершенно уже не было, въ Сан-чжанѣ же нашлись оставленные жителями свиньи, небольшіе запасы муки и при каждой почти фанзѣ огорода съ картофелемъ.

Вечеромъ на бивакъ у Сан-чжана прибылъ 1-го пластунскаго баталіона сотникъ Арсеньевъ, прикомандированный къ Амурскому полку, доставивъ полевое предписаніе начальника Благовѣщенскаго отряда генерала Грибскаго отъ 26-го іюля: «Донесеніе ваше изъ д. Эюръ за № 1 получилъ сегодня въ 1 часть дня. Для спокойствія вашего отряда немедленно посылаю къ вамъ одинъ баталіонъ Стрѣтенскаго полка съ полубатареей. Остальные два баталіона съ двумя орудіями отправляю 28-го числа, а можетъ быть и завтра, если сформирую продовольственный транспортъ. Совѣтую выждать прибытія высланной къ вамъ пѣхоты и тогда уже дѣйствовать рѣшительно. Отступающій передъ вами противникъ можетъ получить подкрѣпленіе изъ Цицикара, а потому осторожность не бесполезна. Завтра 27-го числа въ Айгунскомъ импанѣ будетъ открыта наша телеграфная и телефонная станція, поэтому прошу донесенія ваши передавать мнѣ черезъ Айгунъ. Генераль-лейтенантъ Грибскій».

Тѣмъ не менѣе сидѣть на мѣстѣ и ожидать подхода пѣхоты, что по расчетамъ могло случиться не ранѣе двухъ дней, совершенно не входило въ расчеты коннаго отряда. На мѣстѣ продовольствія не

было, нѣсколько найденныхъ свиней съѣдены были при занятіи Сан-чжана, а затѣмъ люди обречены были на постныя лепешки, выпекаемыя изъ найденной въ небольшомъ количествѣ муки, и на картофель, имѣющійся на огородахъ. Офицеры обставлены были не лучше. Лошади уже второй день получали только свѣжую траву. При движеніи впередъ рассчитывать на худшее нельзя было, скорѣе можно было найти что-нибудь, хотя бы огороды и овесъ на корню. Кромѣ того не признавалось удобнымъ остановкой своей показать противнику, что вся энергія движенія уже истрачена, что дальше идти не можемъ.

Въ виду этого еще по полученіи предписанія о направленіи въ отрядъ трехъ Читинскихъ баталіоновъ, командиру Читинскаго полка послано было распоряженіе, для лучшаго обезпеченія тыла и сообщеній коннаго отряда, выслать налегкѣ двѣ роты, которымъ по возможности быстро слѣдовать за казаками.

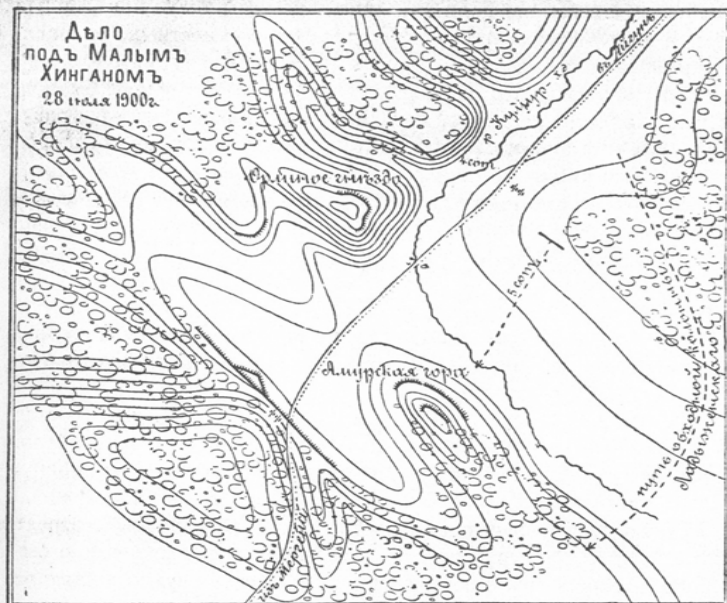
Для облегченія же вообще пѣхоты и пѣшей артилеріи, сдѣлано было распоряженіе людямъ въ строю быть въ произвольной обуви, въ лантяхъ, въ чемъ угодно, лишь бы не было потертыхъ ногъ и отсталыхъ.

Вслѣдствіе происшедшей перемѣны, т. е. назначенія въ отрядъ не читинскихъ, а стрѣтенскихъ баталіоновъ, распоряженіе о быстромъ движеніи двухъ ротъ, хотя и попавшее въ руки командира Стрѣтенскаго баталіона, было имъ оставлено безъ вниманія, какъ къ нему не относящееся, и только по истеченіи нѣкотораго времени по настоянію офицеровъ исполнено.

Не зная еще отъ развѣздовъ, занять ли Хинганскій переваль, вечеромъ же 27-го іюля объявлено было сстаннымъ командирамъ, что на другое утро въ 6 часовъ идемъ впередъ, что если удастся перейти переваль, то дойдемъ до д. Сы-чжанъ, верстахъ въ 20-ти по ту сторону перевала; въ противномъ же случаѣ сведемъ дѣло къ основательной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи. Совершенно не имѣя продовольствія, приказано было на случай, что при-нуждены будемъ остановиться на самомъ перевалѣ, имѣть картофель въ двуколкахъ.

Уже ночью случилось донесеніе, что переваль и впереди лежащая высота заняты противникомъ.

Затѣмъ 28-го іюля, дойдя около 8 1/2 час. утра до р. Санъ-Ши-Чи-хэ, впадающей въ р. Кумуръ-хэ, случилось отъ авангардной 4-й сотни донесеніе, что противникъ занимаетъ впередилежащія высоты

по обѣ стороны дороги, что у подошвы перевала видны окопы, за которыми въ центрѣ позиціи видна артилерія.

Хребетъ Малый Хинганъ въ мѣстѣ пересѣченія его императорскимъ трактомъ (Цицикарь-Айгунской дорогой) имѣетъ всего 1,830 футовъ абсолютной вышины, но подымается однако на 610 ф. надъ долиной омывающаго его подножія Кумур-хэ. Уже верстъ 15 не доходя до перевала, долина этой рѣки стѣсняется горными массивами, круто, въ видѣ голыхъ скалъ, обрывающимися съ высоты до 500 футовъ.

Сначала подъемъ на перевалъ незатруднителенъ, но оставивъ р. Кумур-хэ и пройдя еще почти версту по ровному, мѣстами мокрому и даже болотистому лугу, каменный подъемъ на протяженіи около полуверсты представляетъ для артилеріи и обозовъ значительныя затрудненія.

На самомъ перевалѣ кумирня Ляо-мяо, посвященная духу покровителю войны Гуан-ди, при ней обширные дворы для проѣз-

жающихъ. Всѣ склоны хребта покрыты густымъ лѣсомъ, преимущественно березой, дубомъ и вязомъ.

Спускъ въ долину р. Мона-хэ, притока р. Нонни, на протяженіи около 7-ми верстъ пологій, удобный. Характеръ мѣстности сразу мѣняется, нѣтъ уже крутыхъ, обрывистыхъ, скалистыхъ горъ, всѣ онѣ съ округленными, болѣе мягкими формами, лѣса становятся рѣже.

О форсированіи перевала, занятаго окопавшимся противникомъ, рѣшившимъ значить оказать болѣе упорное сопротивленіе, думать нельзя было. Тѣмъ не менѣе рѣшено было атаковать, по возможности выяснитъ позицію и силы противника, послѣ чего вернуться въ ту же дер. Сан-чанъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно было имѣть картофель.

Приказано артилеріи выѣхать на позицію, сняться не далѣе 700—800 сажень отъ противника. Но командиръ взвода по близорукости снялся слишкомъ рано; дистанція по первымъ же выстрѣламъ опредѣлилась сажень въ 1,200—1,300, считая до главной позиціи, и около 1,000 до передовыхъ пунктовъ. Несмотря на это, немедленно же съ передовыхъ пунктовъ, а съ главной позиціи и артилеріей, по насъ открытъ былъ живой огонь. Такъ какъ китайцы вооружены были винтовками Маузера съ дымными патронами, то позиція и расположеніе ихъ войскъ обозначились совершенно ясно длинными линиями дымковъ.

Взводу приказано сняться и подѣхать еще сажень на 400—500. Еще съ утра моросилъ легкій дождь, теперь же вдругъ полилъ сильнѣйшій, чисто тропическій ливень, подъ прикрытіемъ котораго и удалось переѣхать на новую позицію. Тропулись впередъ, но пройдя сажень триста, наткнулись на болотистую жилу, почему разрѣшено было снять и установить орудія. Съ открытіемъ же огня пришлось нѣсколько минутъ выждать, такъ какъ и въ шагахъ ничего не было видно.

Обнаружилась при этомъ ложность рассказовъ о китайцахъ, бросающихъ будто подъ дождемъ всякую работу. Какъ начали стрѣлять до дождя, такъ огонь ихъ ни на минуту не прекращался.

Новая позиція артилеріи оказалась очень удобной. Передки и зарядные ящики спрятались недалеко въ кустахъ. Обстрѣлъ отличный, до главной позиціи около 900—1,000 сажень, до передовыхъ пунктовъ, двухъ высотъ, почти отвѣсно спускающихся въ долину горъ, сажень 600—700.

Для прикрытія артилеріи, непосредственно впереди праваго ея

фланга, находилось 20 безлошадныхъ казаковъ, потерявшихъ своихъ лошадей подъ Эюромъ. Лѣвый флангъ обезпечивался спѣшенными 4-ю и даже 5-ю амурскими сотнями. Для выясненія же силъ противника и обхода для этой цѣли его праваго фланга, посланы были 2^{1/2} сотни Нерчинскаго полка подъ командой подполковника Ладыженскаго.

Въ резервъ такимъ образомъ съ самаго начала ничего не осталось. Но подобное отступленіе отъ правилъ тактики въ данномъ случаѣ допущено было въ виду совершенно открытой до противника мѣстности, почему при переходѣ его въ наступленіе не могло быть неожиданностей, и совершенной обезпеченности фланговъ: лѣваго—благодаря двинутому отъ него обходу подполковника Ладыженскаго, праваго—благодаря крутымъ горамъ, отвѣсно спускающимся въ долину рѣки, и кромѣ того, конечно, посланными сторожевыми разѣздами. Затѣмъ для болѣе успѣшной рекогносцировки рѣшено было развернуть сразу возможно больше силъ, что успѣху обходной колонны, конечно, должно было помочь.

Крутые подъемы, густой лѣсъ, заставили эту колонну очень скоро спѣшиться и дальнѣйшее наступленіе вести уже пѣшкомъ.

Со своего передового пункта, отвѣсной скалы, прозванной чинами отряда «орлинымъ гнѣздомъ», китайцы беспокоили хотя безвреднымъ, но сильнымъ, притомъ косымъ огнемъ, почему 4-й сотнѣ приказано было съѣсть на коней и занявъ сосѣднюю съ орлинымъ гнѣздомъ гору, стараться выбить оттуда противника.

Быстро амурцы появились на указанной имъ горѣ, шагахъ въ 300—400 отъ противника, послѣ чего косые выстрѣлы на батарею прекратились, но очистить орлиное гнѣздо не удалось.

Между тѣмъ по учащенному впереди въ лѣсу ружейному огню, около 11-ти часовъ утра можно было опредѣлить, что обходная колонна вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ и начала давить на его флангъ.

Но почти одновременно съ этимъ отъ 4-й сотни получилось доносеніе, что около 500 или болѣе китайцевъ направлено съ ихъ главной позиціи на усиленіе ихъ праваго передового пункта, занятаго до сего времени сравнительно слабыми силами. Движеніе это, въ случаѣ болѣе активныхъ здѣсь дѣйствій противника, могло грозить связи съ нашей обходной колонной. Пришлось самому рѣшиться на болѣе активное дѣйствіе и приказать 5-й сотнѣ двинуться впередъ и очистить гору отъ противника; для обезпеченія

же успѣха этой сотнѣ, на эту гору, на самой вершинѣ которой на полянѣ видѣнъ былъ огонь, направленъ учащенный огонь артилеріи.

Чудная сотня эта, показавшая себя и въ послѣдствіи образцовой, отлично исполнила полученное приказаніе. Благодаря энергіи сотеннаго командира, хорунжаго Вертопрахова, удалось не только предупредить двинутыхъ на усиленіе горы китайцевъ, но даже отгнать находившихся тамъ, очистившихъ нижній рядъ окоповъ и отошедшихъ на самую вершину.

Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ того нерчинскія сотни стали отходить. Посланный къ нимъ урядникъ встрѣтилъ ихъ уже при выходѣ въ долину р. Кумуръ-хэ. Отступленіе свое, безъ полученія на то приказанія, сотенные командиры объяснили потерей изъ виду подполковника Ладыженскаго. Смѣлый штабъ-офицеръ этотъ, давъ обходной колоннѣ надлежащее направленіе, желая произвести возможно полную рекогносцировку, вдвоемъ съ вѣстовымъ опередилъ свои части, надѣясь благодаря густому лѣсу незамѣтно пробраться впередъ. Но скоро совершенно неожиданно наткнулся онъ на разсыпанную въ лѣсу китайскую стрѣлковую цѣпь, двинутую уже противъ нашей обходной колонны, и раньше чѣмъ тѣ успѣли опомниться, уже проскочилъ между ними безъ выстрѣла. Пробравшись затѣмъ дальше до большого тракта, онъ недалеко отъ кумирни очутился въ тылу противника и могъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ совершенно незамѣтно наблюдать за резервами противника, опредѣленными имъ въ 3 тысячи пѣхоты.

Затѣмъ онъ вернулся приблизительно въ томъ же направленіи, но на этотъ разъ подвергся довольно близкому огню противника, проскочилъ однако совершенно невредимымъ, давъ въ свою очередь два револьверныхъ выстрѣла.

Вернулся онъ къ намъ на позицію часа черезъ полтора послѣ отхода нерчинцевъ.

Какъ выяснилось въ послѣдствіи изъ словъ раненаго китайскаго офицера, противникъ былъ настолько озадаченъ появленіемъ нашей обходной колонны, что не рѣшился перейти въ наступленіе, какъ подъ Эюромъ.

Съ отходомъ назадъ нерчинскихъ сотенъ, двинутая впередъ 5-я амурская сотня могла очутиться въ опасномъ, совершенно изолированномъ положеніи. Поэтому, полагая, что рекогносцировкой достаточно выяснены силы и расположеніе противника, 5-й сотнѣ послано было приказаніе отступить. Посланный съ этимъ урядникъ скоро вернулся, но доложилъ, что сотня начала отходить, хорунжий

же Вертопраховъ съ 13-ю казаками рѣшилъ остаться на занятой позиціи, перестрѣливаясь на близкомъ разстояніи съ противникомъ. Посланный же со вторичнымъ приказаніемъ корнетъ Савицкій выяснилъ, что всѣ они, какъ и хорунжій Вертопраховъ, отборные стрѣлки, не знающіе промаха, а поэтому и рѣшились на время остаться, прикрывая своимъ мѣткимъ огнемъ отступление своей сотни.

Вернулись они, принеся двухъ своихъ раненыхъ, около 4-хъ часовъ дня.

Чины отряда, воздавая должное самоотверженности этихъ молодцовъ, назвали эту гору «Амурской горой».

Артилерія противника, бывшая въ началѣ дѣла непосредственно за окопами центральной позиціи, опредѣленная по огню въ 12—14 орудій, потеряла въ началѣ 2-го часа отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ двухъ орудій, два орудія подбитыми, послѣ чего остальные нѣсколько отошли и на полугорѣ на двухъ болѣе или менѣе открытыхъ площадкахъ опять снялись. Одно орудіе оказалось настолько подбитымъ, что послѣ боя 3-го августа стрѣлцы не нашли даже нужнымъ доставить этотъ трофей на сборный пунктъ.

Двинутая около 10-ти часовъ утра на правый флангъ 4-я сотня, заняла гору, соосѣдную съ орлинымъ гнѣздомъ, откуда изъ-за хорошихъ закрытій обстрѣливала противника на орлиномъ гнѣздѣ, чѣмъ значительно облегчила положеніе нашей артилеріи, бывшей уже нѣсколько часовъ сряду подъ огнемъ численно превосходной китайской артилеріи. Надо отдать послѣдней справедливость, пристрѣлялась она скоро, затѣмъ поддерживала, не особенно частый, но мѣткій огонь. Къ счастью для насъ она вооружена была орудіями легкаго калибра (57 миллиметровыми), стрѣляющими унитарными снарядами, но съ ничтожнымъ разрывнымъ зарядомъ, преимущественно гранатами, изрѣдка только шрапнелью. Гранаты эти ложились около самой батареи нашей, рѣдко перелетали или ложились впереди, но въ результатъ люди обдавались нѣсколько разъ только мокрой землей.

Поддерживая еще довольно рѣдкій огонь до 5-ти часовъ вечера, наши два орудія выпустили въ этотъ день 198 снарядовъ.

Въ 5 часовъ вечера послано было приказаніе въ 4-ю сотню, что отрядъ снимается, сотня этой служить аріергардомъ и вслѣдъ за отрядомъ также отходить.

Китайская пѣхота къ этому времени прекратила огонь, но какъ только къ нашимъ орудіямъ подъѣхали передки, снова какъ по данному знаку, задымилась вся позиція противника. Но какъ и прежде,

почти всѣ пули перелетали. Вообще китайская пѣхота показала большую дисциплину огня. Въ теченіе всего боя, съ 9-ти час. утра до 5-ти вечера, непрерывно видно было управленіе огнемъ. То онъ усиливался по всей линіи, то какъ по командѣ прекращался или же, какъ въ данномъ случаѣ, одновременно по всей линіи открывался. Но насколько хороша была дисциплина огня, настолько же плоха была сама стрѣльба. Китайцы очевидно совершенно незнакомы были съ установкой прицѣловъ, пули почти всѣ переносились черезъ наши головы, только рѣдкая шлепалась тутъ же въ нашу землю.

Такъ какъ продовольственныхъ запасовъ никакихъ не было и отрядъ былъ въ зависимости отъ огородовъ, то рѣшено было отойти до дер. Сан-чжанъ, куда и вернулись на старый бивакъ къ 10-ти часамъ вечера.

Имѣя въ виду многочасовое нахожденіе подъ огнемъ, отрядъ понесъ совершенно ничтожныя потери. Убито два нерчинскихъ казака; ранено: Нерчинскаго полка подхорунжій Борискинъ, два нерчинскихъ и шесть амурскихъ казаковъ. Лошадей убито 8, ранено 3.

Снарядовъ, какъ уже сказано было выпущено 198, осталось на каждое орудіе еще по 12, въ томъ числѣ половина картечей.

Вернувшись на старое мѣсто, оставалось ожидать прибытія пѣхоты, тѣмъ временемъ же ограничиваться только развѣдками. Никто не вѣрилъ въ возможность наступленія противника, тѣмъ болѣе, что до перевала было верстъ 19—20. Но уже 29-го іюля около 12-ти часовъ дня отъ заставы, выставленной отъ 1-й Нерчинской сотни верстахъ въ 4-хъ впереди, на взмыленной лошади прискакалъ казакъ со словеснымъ донесеніемъ, что много китайской кавалеріи наступаетъ, что она уже верстахъ въ двухъ. Для поддержки заставы по тревогѣ поднята 1-я же сотня, остальнымъ приказано изготавиться. Но оказалось, что наступалъ лишь разъѣздъ китайской конницы, силою въ 95 всадниковъ, который, встрѣченный огнемъ заставы, видя кромѣ того движеніе сотни, опять отступилъ.

29-го же іюля подошли первыя подкрѣпленія: 6-я и 8-я роты Стрѣленскаго полка и полубатарея 2-й батареи отдѣльнаго Забайкальскаго артилерійскаго дивизіона подъ командой командира батареи подполковника Мехмандарова, сдѣлавшія, полагая отрядъ въ критическомъ положеніи, въ этотъ день 42 версты.

Здѣсь впервые сказались результаты разрѣшенія быть въ строю въ не форменной обуви. Большинство стрѣленцевъ было въ «пичгахъ», мягкой сибирской обуви на подобіе лаптей. Отсталыхъ или

съ натертыми ногами совершенно не было, несмотря на то, что Стрѣтенскій полкъ, какъ выше уже сказано, былъ развернутъ изъ резервнаго баталіона мирнаго состава въ четырехбаталіонный полкъ военнаго состава и запасный баталіонъ, т. е. что сильно преобладающимъ элементомъ были прибывшіе на укомплектованіе запасные, люди болѣе или менѣе отставшіе отъ строя и не втянутые въ ходьбу съ винтовкой и полной укладкой за спиной.

Къ сожалѣнію подкрѣпленія эти прибыли не имѣя при себѣ скота. Конный же отрядъ уже три дня свинины не получалъ, люди питались одними овощами, т. е. картофелемъ и чаемъ; сухарей или муки для печенія лепешекъ, какъ дѣлали въ предыдущіе дни, тоже уже три дня не было. Офицеры коннаго отряда питались тѣмъ же. Но тѣмъ не менѣе настроеніе казаковъ было отличное, всѣ жаждали движенія впередъ, увѣренные, что по переходѣ черезъ Хинганъ найдемъ мирное китайское населеніе на мѣстахъ, значить и продовольствіемъ обезпечены будемъ. Всѣ варили себѣ картофель въ котелкахъ, при чемъ часто слышны были остроты на счетъ отличнаго навару и т. д., вызывавшія каждый разъ смѣхъ и хохотъ.

Не зная, доставятъ ли слѣдующія подкрѣпленія скотъ, по настоянію отряднаго врача, опасавшагося желудочныхъ заболѣваній, вызванныхъ голодомъ, мясной вопросъ рѣшенъ былъ распоряженіемъ перейти на довольствіе кониной, беря для этого раненыхъ лошадей, негодныхъ уже къ службѣ въ строю, уже брошенныхъ, но не покидавшихъ еще своихъ частей.

30-го іюля подошли слѣдующія двѣ роты (5-я и 7-я) Стрѣтенцевъ, 6-я сотня Амурскаго полка и два орудія второй же батареи, подъ общимъ начальствомъ баталіоннаго командира подполковника Дачъ.

Сотня прибыла въ составѣ 108 конныхъ казаковъ. Кромѣ полныхъ патронныхъ двуколокъ для себя, 4 и 5 сотенъ, она снабжена была 6-ти дневнымъ сухарнымъ запасомъ, который какъ и патроны, приказано было раздѣлить между всѣми сотнями, какъ Амурскаго, такъ и Нерчинскаго полковъ, съ разрѣшеніемъ расходовать по фунту въ день. Кромѣ того сотня доставила быка, что дало возможность дать всѣмъ офицерамъ и казакамъ по полуфунту мяса. На обывательскихъ подводахъ доставлено было 85 пудовъ овса, также раздѣленнаго между всѣми сотнями съ разрѣшеніемъ расходовать по три фунта на лошадь.

Въ виду неприбытія въ отрядъ ни командировъ казачьихъ полковъ, ни ихъ помощниковъ, есаулу Кузнецову (командиру 6-й сотни)

какъ старшему изъ наличныхъ казачьихъ офицеровъ, приказано было исполнять должность командующаго своднымъ казачьимъ полкомъ въ составѣ 519 конныхъ казаковъ. Изъ выступившихъ въ составѣ казачьихъ сотенъ изъ подъ Айгуна 491 всадника, осталось черезъ шесть дней похода 411 человекъ, кромѣ того 10 человекъ на двухъ постахъ летучей почты: Санъ-чжанъ и Юрѣ; третій постъ на Ганза-хэ выставленъ былъ изъ Благовѣщенска.

На посты летучей почты назначалось по 5 казаковъ собственно для возки пакетовъ, кромѣ того для охраны самаго поста по 10 человекъ пѣхоты. Разстояніе между постами въ зависимости отъ населенныхъ пунктовъ колебалось отъ 15-ти до 26-ти верстъ.

Для окончательнаго принятія рѣшенія, какъ атаковать противника на Хинганскомъ перевалѣ, подполковнику Ладыженскому предложено было съ сотникомъ Арсеньевымъ, 1-го августа, произвести рекогносцировку мѣстности около лѣваго фланга противника, дабы выяснитъ въ обходъ котораго фланга направить обходную колонну. Въ рекогносцировку назначенъ былъ взводъ 4 сотни, дѣйствовавшей 28-го іюля противъ лѣваго фланга противника.

Рекогносцировка произведенная совершенно скрытно и противникомъ даже не замѣченная, выяснила, что обходъ лѣваго фланга, даже двумя баталіонами вполне возможенъ и удобнѣе праваго фланга, почему и окончательно рѣшено было при атакѣ хребта обойти именно лѣвый флангъ, назначивъ въ обходную колонну два баталіона и одну сотню.

Такъ какъ весь хребетъ покрытъ былъ густымъ лѣсомъ, то раньше другихъ прибывшему 2-му баталіону 1-го же августа произведено было упражненіе въ атакѣ лѣсистой скалы, а также движеніе стрѣлковыми цѣпами въ густомъ лѣсу.

Наконецъ къ вечеру 1-го августа подошли и остальные части Стрѣтенскаго полка: 1-й баталіонъ (кап. Куселевскій), въ составѣ 3-хъ ротъ и 4-й баталіонъ (подполк. Миллеръ) въ составѣ 4-хъ ротъ, при 4-хъ орудіяхъ 1-й батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизиона, все подъ командой командира полка полковника Губастова, добрейшаго командира, отца своей части.

Въ составѣ 11-ти ротъ Стрѣтенскаго полка собралось въ Санъ-чжанъ всего 2261 птыкъ. Одна рота только оставлена была гарнизономъ въ Мохо, третій баталіонъ еще изъ Стрѣтенска направленъ въ Абагайтуй въ составѣ отряда генерала Орлова.

Вмѣстѣ съ полкомъ прибылъ и малый отрядный лазаретъ.

Кромѣ того прибылъ и гуртовой скотъ, правда въ небольшомъ

количествѣ, но все же продовольственный вопросъ потерялъ свой острый характеръ, а по взятіи Хинганскаго перевала, можно было рассчитывать на лучшее. Прибывшіе батальоны были снабжены сухарями и крупой на 12 дней, а потому явилась возможность снабдить и казаковъ на два дня.

Хотя первоначально и рѣшено было дать этимъ частямъ 2-го августа дневку, но боясь, что противникъ, узнавъ о подходѣ столь сильныхъ подкрѣпленій, не выдержитъ и уйдетъ, заставила на 2-е же августа къ вечеру назначить движеніе впередъ, съ тѣмъ, чтобы пройдя съ вечера верстъ 15, въ темнотѣ уже подойти на заранѣе выбранное въ верстахъ въ пяти отъ противника мѣсто, остановиться здѣсь на большой привалъ, правда безъ костровъ и варки не только пищи, но и чаю, а затѣмъ 3-го августа съ первыми же лучами разсвѣта атаковать.

Впослѣдствіи оказалось (изъ найденныхъ въ Мергентѣ телеграмъ), что китайцы о подходѣ къ намъ подкрѣпленія ничего не знали. Еще 1-го августа Дзянь-дзюню въ Цицикарѣ послана была телеграмма, что 16-го числа (28 іюля) русскіе атаковали хребетъ, но отбиты, что они 17-го, 18-го и 19-го числа (29-го, 30-го и 31-го іюля) уже не рѣшались наступать и остаются на бивакѣ у Сан-чжана, но что въ виду неизвѣстности какую этотъ безсильный противникъ еще придумаетъ хитрость, тщательно производится развѣдки его.

Въ тотъ же день доносилось по телеграфу же Дзянь-дзюню, что необходимо прислать провіанта, иначе надо опасаться волненія и безпорядковъ въ частяхъ. Между тѣмъ въ Мергентѣ, въ 130 верстахъ находились богатые запасы.

Артилерійскими снарядами китайцы въ бою 3-го августа снабжены были богато. Послѣ дѣла 28-го іюля снаряды у нихъ уже были на исходѣ, но затѣмъ телеграммой доносилось въ Цицикарѣ о прибытіи транспорта съ 3000 снарядовъ, гранатъ и шрапнели.

Вмѣсто дневки Стрѣтцамъ пришлось такимъ образомъ сдѣлать 15-ти-верстный переходъ, частью ночью, провести послѣ того почти бессонную ночь и затѣмъ идти въ бой.

Для ознакомленія начальниковъ частей, главнымъ образомъ артилеристовъ, съ позиціей противника, рѣшено было утромъ 2-го августа съ командиромъ Стрѣтскаго полка и старшими артилеристами выѣхать впередъ, указать имъ на мѣстѣ гдѣ на разсвѣтѣ артилеріи сниматься, давъ имъ возможность засвѣтло изучить мѣстность.

Въ прикрытіе рекогносцировки взята была не бывшая еще ни въ одномъ дѣлѣ 6-я амурская сотня.

Недоѣзжая еще до мѣста, гдѣ у насъ 28-го іюля стоялъ артилерійскій взводъ, мы обратили вниманіе на то обстоятельство, что телеграфная линія, все время идущая вдоль императорскаго тракта, основательно испорчена. Столбы спилены, но оставлены, проволока же исчезла. Раньше китайцы до порчи телеграфныхъ сообщеній, даже вдоль нашего лѣваго берега Амура, чѣмъ нанесли бы крупныя непріятности, не додумались, поэтому здѣшняя порча всѣхъ изумила и рѣшено было, что къ нимъ подѣхали европейцы-искатели приключеній. Въ голову еще никому не приходило, что проволока взята была для устройства минъ.

Подъ прикрытіемъ сотни, оттѣснившей слабые китайскіе развѣзды, осмотрѣли позицію, и выбрали мѣсто артилеріи. Китайцы въ рекогносцировкѣ сильно помогли. Только что сотня дошла до мѣста, назначеннаго для батареи, со всей позиціи какъ по командѣ открыли ружейный огонь, ясно обнаруживая такимъ образомъ линію окоповъ и стрѣлковъ. Но и здѣсь не обошлось безъ хитрости. Съ горы дополнительно занятой и даже укрѣпленной окопами, съ которой на другой день совершенно неожиданно открыли огонь, въ этотъ день не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

При этой рекогносцировкѣ раненъ одинъ казакъ, убитъ одна лошадь.

Вернувшись на бивакъ у Санъ-Чжана, нашли двухъ телеграфныхъ чиновниковъ, назначенныхъ для устройства телеграфной линіи. Несмотря на то, что линія всегда была исправна, значить требовалось время только на провѣрку линіи и установку станцій, конечная станція къ этому дню продвинута была только до Эюра. Медленность работы этими чиновниками объяснена была противорѣчивыми распоряженіями почтово-телеграфнаго округа, приказывавшаго ставить то телеграфную, то телефонную линію. Изъ словъ этихъ чиновниковъ видно было, что окончательно рѣшено проводить телефонную линію, противъ чего я рѣшительно возсталъ, считая единственно возможной только телеграфную линію, дающую документальные слѣды всякихъ распоряженій и донесеній, въ какомъ смыслѣ немедленно же и написано было командующему войсками Амурской области.

Къ 6-ти часамъ вечера весь отрядъ собрался на сборномъ пунктѣ, впереди бивака. Иѣхотъ въ виду предстоящаго боя на крутыхъ, густымъ лѣсомъ поросшихъ, высотахъ, превращающихся

мѣстами въ скалы, приказано было идти налегкѣ, все же снаряженіе сложить на подводы. Эти послѣднія должны были все это доставить на перевалъ къ концу боя, затѣмъ вернуться въ Сан-чжанъ за имуществомъ и запасами. На людяхъ разрѣшено было имѣть только патроны, шинели, баклаги съ водою, сухари и фунтовые мясные порціи.

На сборномъ пунктѣ впередъ вызваны были всѣ офицеры. Поздравивъ всѣхъ съ предстоящимъ боемъ и несомнѣнной побѣдой, объявленъ былъ планъ атаки: дойдя вечеромъ до выбраннаго мѣста остановиться на привалѣ, станувъ для этого весь отрядъ въ резервный порядокъ, на привалѣ разговаривать не иначе какъ шопотомъ, никакихъ огней не разводить. Затѣмъ въ половинѣ перваго ночи выступить обходной колоннѣ въ составѣ двухъ баталіоновъ стрѣлцовъ и 4-й Амурской сотни подъ начальствомъ подполковника Ладженскаго; остальнымъ частямъ выступить въ 3 часа утра и дѣйствовать съ фронта, при этомъ охотничьей командѣ, доведенной до 200 штыковъ, быть въ прикрытіи у артилеріи. Это съ виду необычное употребленіе охотниковъ тутъ же объяснено было необходимостью сбереженія для немедленнаго преслѣдованія разбитаго противника.

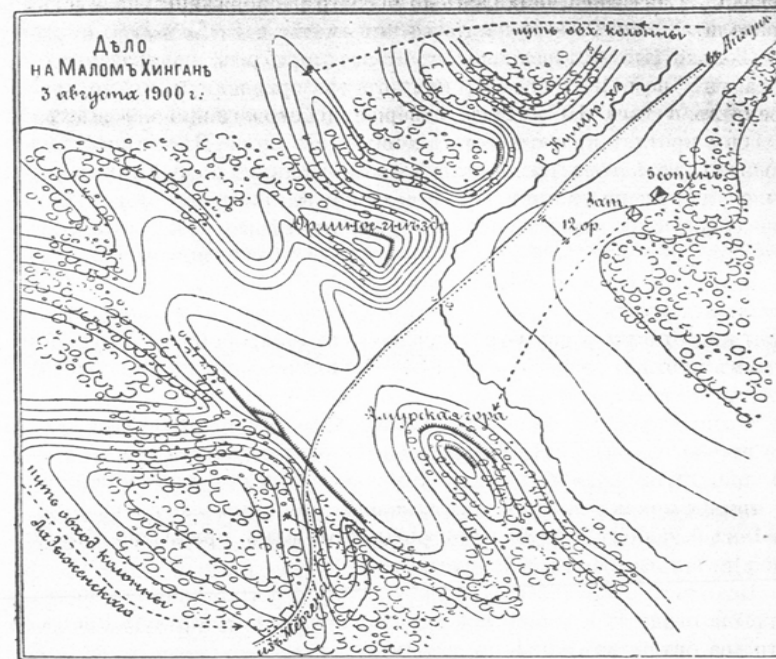
Въ заключеніе всего стрѣлцамъ рекомендовано было стрѣльбой не увлекаться, предоставивъ подготовку атаки артилеристамъ, разъ же направлены въ атаку, то идти безостановочно въ штыки.

Отрядный лазаретъ и всѣ обозы, за исключеніемъ 1-го разряда казачьяго полка, которому по окончаніи боя назначено было преслѣдовать, оставлены въ Сан-чжанѣ.

Послѣ того отрядъ двинулся впередъ, имѣя впереди всѣ казачьи сотни, за исключеніемъ 6-й, оставленной съ утра противъ китайцевъ съ цѣлью недопущенія съ ихъ стороны развѣдки и обнаруженія нашего движенія. На мѣсто назначенное для ночного привала, голова колонны прибыла въ 9¹/₂ час. вечера, когда уже совершенно стемнѣло; луна еще не поднялась.

Какъ только роты остановились въ рѣдкой березовой рошѣ, артилерія между ними, всѣ люди улеглись въ шинеляхъ на сырую, смоченную росой роскошную траву. Не прошло и получаса, все казалось погрузилось въ глубокой сонъ, только кое-гдѣ слышны были тихіе разговоры.

Въ 12 час. ночи сотнику Арсеньеву, молодому жизнерадостному человѣку, оживленно разговаривавшему всю ночь, поручено было поднять назначенные въ обходную колонну баталіоны. Не прошло

и получаса, какъ оба баталіона уже изготовились около роши, въ бѣлыхъ гимнастическихъ рубахахъ. Яркій лунный свѣтъ заставлялъ опасаться, что противникъ замѣтитъ наше движеніе, хотя въ низменныхъ мѣстахъ все покрыто было густымъ туманомъ.

Наступило томительное время въ ожиданіи выступленія и остальныхъ частей. Опасеніе, что обходная колонна себя обнаружитъ, заставляло внимательно прислушиваться, нѣтъ ли гдѣ въ горахъ выстрѣловъ.

Наконецъ въ половинѣ третьяго приказано было будить и остальные части и выходить вправо на дорогу. Тронулись ровно въ три часа; было уже почти свѣтло, но густой туманъ по долинамъ рѣки застилалъ все; только горы съ ихъ лѣсами высились какъ надъ моремъ.

Впереди лавой пошла 1-я Нерчинская сотня, за ней батарея, около которой справа и слѣва охотники, сзади баталіонъ. Лѣвѣе остальныхъ 2¹/₂ казачьи сотни. Обозъ перваго разряда, взятый съ

бивака у Сан-чжана, оставленъ до особаго распоряженія на мѣстѣ привала.

Только что батарея шагомъ стала выходить на указанную наканунѣ позицію, туманъ немного разорвался, и въ то же время въ 4 часа 10 минутъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, съ горы противъ праваго фланга посыпались пули. Въ предшествовавшемъ дѣлѣ гора эта не была занята, наканунѣ на ней также не было обнаружено противника. Немедленно за открытіемъ этого огня, со всей позиціи открыли сильный ружейный огонь, показавъ этимъ, что движеніе наше не было для противника неожиданнымъ.

Два правофланговыхъ орудія повернули противъ правой горы, остальные десять открыли огонь по окопамъ на Амурской горѣ, дабы подготовить атаку Стрѣтенскаго баталіона, кромѣ же того дѣйствіемъ противъ праваго фланга китайцевъ по возможности отвлечь ихъ вниманіе отъ обхода.

Огонь съ правой горы однако настолько беспокоилъ батарею, что приказано было ротѣ Стрѣтенскаго полка очистить эту гору. Въ прикрытіи около батареи такимъ образомъ все еще остались охотничья команда и 4¹/₂ сотни казаковъ; для атаки же съ фронта въ 1-мъ баталіонѣ остались три роты, которымъ приказано было стать внѣ лѣваго фланга, въ кустахъ.

Вслѣдъ за открытіемъ ружейнаго огня, и китайская артилерія открыла огонь съ главной позиціи, обнаруживъ 8 орудій, кромѣ того два орудія на Орлиномъ гнѣздѣ.

Какъ видно изъ телеграмъ, найденныхъ на Мергенской телеграфной станціи, артилерія ихъ получила послѣ дѣла 28-го іюля по 200 снарядовъ на орудіе, т. е. была хорошо снабжена. Но въ ожиданіи частыхъ сраженій, въ телеграфной перепискѣ просилось о доставкѣ отправленныхъ уже 3000 снарядовъ, которые вести безостановочно днемъ и ночью. Какъ видно изъ телеграмъ, и этотъ транспортъ прибылъ, что и дало возможность китайской артилеріи поддерживать все время весьма частый огонь.

О патронахъ и винтовкахъ Маузера доносилось, что они получены безъ указанія количества.

Вскорѣ послѣ начала боя, шагахъ въ 50-ти за лѣвымъ флангомъ батареи послѣдовалъ сильный взрывъ заложенной китайцами мины. Весь флангъ батареи осыпанъ камнями и землей, убито два артиллериста, изъ коней одинъ, изорванный на куски, совершенно исчезъ, и 4 лошади. Капитанъ Маринъ раненъ въ руку, но остался въ строю.

Въ отвѣтъ на этотъ взрывъ мною приказано было дать изъ всѣхъ 12-ти орудій залпъ и затѣмъ три раза прокричать ура. Какъ впоследствии оказалось, т. е. раненый китайскій офицеръ Ин-лян-динъ намъ объяснилъ, взрывъ мины долженъ былъ служить сигналомъ къ общему переходу всего китайскаго отряда въ наступленіе, но сильный нашъ артилерійскій огонь, а особенно ура, ихъ настолько озадачили, что наступленіе было немедленно отмѣнено.

На мины эти, которыхъ заложено было всего три, китайцы возлагали большія надежды. При заложеніи ихъ присутствовали торжественно всѣ офицеры, затѣмъ было донесено, что: «мины, заложенные на мѣстѣ, гдѣ русскіе привыкли располагать свою артилерію, безусловно разстроятъ противника».

Воронка получилась глубиною въ 1¹/₂, въ діаметрѣ болѣе 2-хъ саженьей.

Мѣткимъ огнемъ двухъ правофланговыхъ орудій, наконецъ атакой роты капитана Лопатина, гора противъ нашего праваго фланга скоро очищена. Рота, занявъ гребень, перенесла огонь на орлиное гнѣздо, всѣ же 12 орудій сосредоточили учащенный шрапнельный огонь по Амурской горѣ, въ траншеяхъ которой, построенныхъ въ два яруса, видны были густыя массы пѣхоты.

На огонь китайской артилеріи пока не обращалось вниманія, хотя она, какъ и въ прошломъ дѣлѣ, опять отлично пристрѣлялась, но на этотъ разъ не такъ безрезультатно.

Тѣмъ временемъ три роты Стрѣтенцевъ (командиръ баталіона капитанъ Куселевскій, хладнокровный, отличный баталіонный командиръ, впереди баталіона съ винтовкой въ рукахъ) уже двинуты были противъ Амурской горы. Пришлось около ²/₄ версты пройти совершенно открытой долиной р. Кумур-хэ, пройти въ бродъ, глубиною выше аршина, послѣ того подыматься по крутому подъему. Поражаемый огнемъ, но помня, что приказано было бережъ патроны, отличный баталіонъ этотъ, съ командиромъ полка, полковникомъ Губастовымъ и распущеннымъ знаменемъ впереди, безъ единого выстрѣла подвигался впередъ. Временами казалось, что при подъемѣ на крутую гору богатыри эти медленно идутъ, но въ бинокль можно было видѣть, съ какимъ трудомъ они карабкались, цѣпляясь иногда руками за камни и кусты. При атакѣ этой убитъ поручикъ Роговъ.

Не выдержали китайцы этого движенія. Изъ бывшихъ здѣсь около 500 чел. пѣхоты, осталось на мѣстѣ свыше 300 чел. убитыми, остальные отступили по направленію къ главной позиціи. Но и

здѣсь, какъ это потомъ неоднократно замѣчалось, осталась небольшая часть отчаянныхъ защитниковъ, не желающихъ отступать. Всѣ они переколоты штыками.

Еще до этого артилерія наша, когда стрѣлцы стали подыматься въ гору, перенесла свой огонь на главную позицію.

Около 5 часовъ утра къ большой дорогѣ въ тылу непріятельской позиціи подошла обходная колонна, имѣя впереди Амурскую сотню, затѣмъ 2-й баталіонъ, построенный по ротамъ въ двѣ линіи на сближенныхъ интервалахъ, и 4-й баталіонъ внѣ праваго фланга, въ резервѣ. Подойдя къ большой дорогѣ, колонна стала заходить правымъ плечомъ, но въ это время 2-й баталіонъ наткнулся въ густомъ лѣсу на противника. Зная по гулу выстрѣловъ, что съ фронта бой въ полномъ разгарѣ, начальникъ колонны приказалъ ротамъ 2-го баталіона послѣ непродолжительной перестрѣлки броситься на ура.

Дойдя до гребня высотъ, вправо видно было движеніе 1-го баталіона, очистившаго уже Амурскую гору отъ китайцевъ и направляющагося къ главной позиціи противника. Поэтому 4-му баталіону приказано, оставивъ двѣ роты въ резервѣ на большой дорогѣ, двумя ротами удлинить лѣвый флангъ 2-го баталіона.

Поднявшаяся въ лѣсу на главной позиціи противника трескотня ясно указывала, что подполковникъ Ладыженскій вступалъ въ дѣло. Амурская гора покинута противникомъ, Орлиное гнѣздо почти также приведено къ молчанію, по крайней мѣрѣ бывшія на немъ два орудія прекратили свой огонь. Поэтому принято было рѣшеніе перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Батарея приказано быстро вынестись впередъ на обширную поляну передъ главной китайской позиціей и ближнимъ огнемъ довершить дѣло. Казачьему полку приказано сопровождать движеніе артилеріи, съ тѣмъ, чтобы по открытіи огня въ свою очередь броситься въ атаку.

Но артилеріи къ сожалѣнію не пришлось уже стрѣлять. Только что она вмѣстѣ съ казаками прошла дефиле къ указанной полянѣ, миновавъ Орлиное гнѣздо, всѣ были неожиданно обстрѣлены изъ неизвѣстныхъ до сего времени окоповъ. Желая немедленно же сняться и открыть огонь, батарея попала однако въ болото. Для выручки артилеріи изъ подобнаго непріятнаго положенія, казакамъ приказано броситься въ атаку, но только бывшія въ головѣ 5 и 6 Амурскія сотни лихо бросились впередъ на окопы, Нерчинцы же, желая обогнуть болото, нѣсколько задержались.

Но и безъ этого артилерія, пожалуй, не успѣла бы открыть

огня. Со стороны Орлинаго гнѣзда начала спускаться рота капитана Лопатина, тѣснившая передъ собою отступающаго противника; впереди изъ лѣсу, со стороны главной позиціи, за отступающими китайцами стали показываться части обходной колонны. Вездѣ китайцы отходили подъ напоромъ стрѣлцескихъ штыковъ.

Противникъ оказался почти окруженнымъ, по крайней мѣрѣ съ трехъ сторонъ. Все слилось въ одинъ общій гулъ, въ одну общую массу—трескотня отстрѣливающихъ китайцевъ, ура нашей пѣхоты и казаковъ, работавшихъ штыками и шашками. Туманъ совершенно разсѣялся надъ картиной разбросаннаго на сравнительно большомъ пространствѣ рукопашнаго боя; только и сверкали на солнцѣ казачьи шашки.

Китайцы сначала еще отстрѣливались, затѣмъ начали работать прикладами. Штыки если и были, то штыки-кинжалы; по большинство оставило ихъ за поясомъ, только меньшинство примыкало ихъ къ винтовкамъ.

Понемногу вся эта масса подвигалась на сѣверо-западъ, куда китайцы, повидимому, искали выхода.

Полагая, что при такой штыковой работѣ дѣло уже не долго протянется, сдѣлано было распоряженіе артилеріи съ охотниками направиться на общій сборный пунктъ около кумирни, остальнымъ всѣмъ часгямъ передано не увлекаться преслѣдованіемъ одиночныхъ людей, затѣмъ также собраться къ кумирнѣ.

Пораженіе китайцамъ нанесено было полное. Убиты командовавшій генералъ Чжунъ и начальникъ его штаба Джунъ (послѣдній въ рукопашномъ бою капитаномъ Кушелевскимъ), племянникъ Цицикарскаго дзянь-дзюня, айгунскій амбань-фынь, командовавшій подъ Айгуномъ. Смерть этихъ старшихъ начальниковъ достаточно опровергаетъ поддерживаемое многими мнѣніе, что китайскіе высшіе чины во всѣхъ бояхъ уходили первыми, подавая этимъ разлагающій дисциплину примѣръ, результатомъ чего, конечно, всегда бывали отсутствіе стойкости и безпорядочное отступление.

Командованіе китайскими войсками послѣ смерти названныхъ лицъ принялъ на себя Лянъ-Хоу, но, донося объ этомъ, онъ просилъ о назначеніи болѣе опытнаго замѣстителя. Донося о результатахъ боя, онъ говорилъ, что удержать русскихъ не было возможности, но что тѣмъ не менѣе войска въ порядкѣ отходятъ на Сы-чжанъ, но что положеніе Мергена безнадежно.

Около трупа убитаго Чжуна нашли и трупъ блондина, очевидно не китаецъ, хотя одѣтаго въ китайское платье. Никакихъ бумагъ

или вещей, указывающихъ на его національность или положеніе въ отрядѣ, при обыскѣ не нашли; одинъ же изъ раненыхъ тутъ же говорилъ, что всѣ его считали англичаниномъ, находившимся на службѣ у Чжуна.

Особенно на мѣстѣ послѣдняго рукопашнаго боя осталось много китайскихъ труповъ. По телеграммѣ, ихъ потери очень велики, хотя имъ и удалось въ порядкѣ отходить на Сы-чжанъ. Телеграмма же отправлена была уже вечеромъ 3-го августа изъ Мергена, доставлена же до этого пункта однимъ офицеромъ.

По словамъ захваченныхъ въ Мергенѣ, на Хинганѣ было отъ 5-ти до 6-ти тысячъ. Потеря ихъ разными показаніями опредѣлялась въ 2,800 убитыхъ и тяжело раненыхъ, брошенныхъ на полѣ боя. По ихъ словамъ и остатокъ, спасшійся съ Хингана, совершенно разсѣянъ при нашемъ преслѣдованіи, такъ что до Мергена дошли только одиночные всадники.

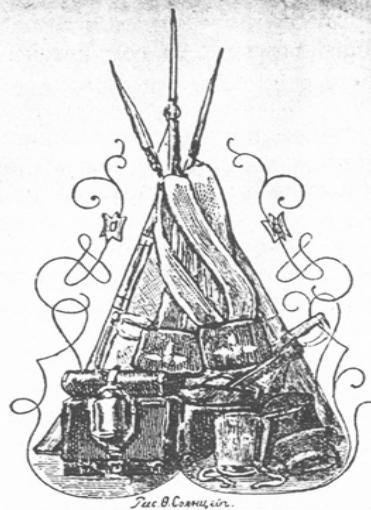
Взято 8 орудій, изъ нихъ два на Орлиномъ гнѣздѣ, остальные значить успѣли увезти и гдѣ либо спрятать. Одно изъ захваченныхъ орудій оказалось настолько подбитымъ 28-го іюля, что стрѣлцы рѣшили оставить его около кумирни. Два орудія, бывшія на Орлиномъ гнѣздѣ, сброшены китайцами же, причемъ также испортились, остальные затѣмъ пять доставлены были въ полной сохранности въ Мергенъ, гдѣ они поступили на усиленіе оставленнаго тамъ гарнизона. На позиціи найдены массы снарядовъ и патроновъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ: убито два офицера: прикомандированные къ Амурскому полку сотникъ Арсеньевъ и Стрѣтенскаго полка поручикъ Розовъ, 8 нижнихъ чиновъ Стрѣтенскаго полка и 2 артилериста. Ранены: Стрѣтенскаго полка капитанъ Лавровскій (тяжело) и артилеристъ капитанъ Маринъ (легко), 49 стрѣлцевъ, 4 артилериста и 2 казака. Лошадей убито 12.

Въ 7 часовъ первые части стали приходить на сборный пунктъ. Туда же собирали убитыхъ и раненыхъ, потребованы были отрядный лазаретъ и обозы.

П. Ренненкампфъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВОЕННАЯ ХОДЬБА

(Къ вопросу о гимнастикѣ).

(Съ рисунками).

Послѣ приготовительныхъ упражненій въ военной гимнастикѣ, ходьба должна составить самое существенное упражненіе, отчасти потому, что она способствуетъ сочетанно и стройному развитію и укрѣпленію всѣхъ въ совокупности мышечныхъ группъ, которыя участвовали въ каждомъ урокъ приготовительныхъ упражненій, отчасти же потому, что она составляетъ собою переходную ступень и подготовку къ поворотамъ, разнаго рода построеніямъ, прыжкамъ, бѣгу и ко всякаго рода движеніямъ, составляющимъ существенную часть службы солдата, какъ въ мирное, такъ въ особенности въ военное время.

Ходьбу необходимо различать:

- 1) По совмѣстности ея съ другими лицами.
- 2) По тѣмъ сопротивленіямъ, которыя приходится преодолѣвать при ней.
- 3) По способу, виду ходьбы, или, говоря проще, по походкѣ.
- 4) По степени быстроты перемѣщенія, или по ходу.

Совмѣстность ходьбы заставляетъ подраздѣлить ее на: а) ходьбу одиночную, и б) ходьбу толпою, въ сообществѣ съ другими лицамъ.

Съ Георгіевскихъ кавалеровъ были сняты портреты фотографомъ Хассъ въ Одессѣ, и посвящены Генералъ-Фельдцейхмейстеру Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Вотъ все, что у меня записано и сохранилось въ памяти.

Въ заключеніе прошу помнить, что эти записки не писателя-литератора, а русского солдата-патріота.

А. Щеголебъ.

ПО АМУРУ

и

МАНЧЖУРІИ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ форсированіемъ Хинганскаго перевала, особенно же съ нанесеніемъ пораженія противнику, движеніе впередъ было обеспечено, являлась возможность хотя бы отчасти выполнить первоначальную поставленную маленькому отряду задачу и если не вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ Айгунской побѣдѣ придти въ Мергенъ, то по крайней мѣрѣ вмѣстѣ, а если возможно то и раньше отступающихъ китайскихъ частей.

Поэтому еще до атакъ Хинганскаго перевала рѣшено было побережь казаковъ и охотниковъ, по окончаніи же дѣла немедленно же начать съ ними преслѣдованіе.

Давъ на сборномъ пунктѣ частямъ, назначеннымъ для преслѣдованія, отдохнуть, мы въ 8 час. утра выступили съ пятью сотнями казаковъ и тѣмъ же конно-артилерійскимъ взводомъ поручика Егорова, приказавъ охотничьей командѣ слѣдовать за казаками. Полусотня 3-й Нерчинской сотни оставлена была при главныхъ силахъ.

Полковнику Губастову приказано было, передавъ всѣхъ раненыхъ по прибытіи лазарета къ кумирѣ, похоронивъ убитыхъ и накормивъ весь отрядъ горячей пищей, перейти на почлегъ въ д. Санъ-чжанъ, до которой еще 22 1/2 вер., затѣмъ на другой день перейти въ Мона-хэ (23 вер.), 5-го числа въ Король-чжанъ (21 вер.),

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1904 г., № 4.

6-го числа въ Дунъ-гуанъ (19 вер.) и 7-го августа въ Мергентъ (15 вер.).

Во дворахъ около кумирни нашли нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота, много барановъ, благодаря чему возможно было очень скоро приступить къ варкѣ горячей пищи.

Выступивъ въ 8 часовъ утра, казаки первоначально никакихъ слѣдовъ поспѣшнаго отступленія не встрѣчали, что отчасти можетъ быть объяснено тѣмъ, что остатки китайскаго отряда были отъ большаго тракта отброшены. Но не доходя версты двѣ до обозначеннаго на сороковерстной картѣ города Син-ан-чина (Хингана), въ дѣйствительности же состоявшаго всего изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ фанзъ, отъ авангардной 5-й сотни получилось донесеніе, что верстахъ въ двухъ, трехъ впереди въ безпорядкѣ отступаетъ колонна противника. Выѣхавъ изъ-за горы, видно было, что колонна эта, въ разстояніи версты трехъ, втягивается въ горы, почему артиллерійскому взводу назначено было открыть огонь. Послѣ двухъ недолговъ третья граната ударила какъ нельзя лучше въ самую колонну, моментально разсыпавшуюся. Дойдя на рысяхъ до этого мѣста, видно было, что китайцы болѣе нежели поспѣшно ушли. Брошено было платье, винтовки, патроны, всякое имущество. Нѣсколько убитыхъ и раненыхъ свидѣтельствовали о мѣстности выстрѣловъ.

Но нужно было догнать колонну и взять ее въ пашки. Поэтому, хотя правѣ насъ, приблизительно въ верстѣ, и видно было параллельное намъ движеніе около сотни кавалеристовъ, на нихъ не было обращено вниманія. Догнали пѣхотную колонну человекъ въ 500, приблизительно въ 1¹/₂—2 верстахъ не доходя Санъ-чжана. Головные двѣ сотни брошены въ разсыпную атаку, остальные слѣдовали сзади рысью. Китайцы хотя и открыли на ходу безпорядочный огонь, но совершенно разсѣяны. Часть бросилась вправо въ крутыя горы, недоступныя коннымъ казакамъ, многіе бросились влѣво черезъ р. Мона-хэ. Дальше преслѣдовать не приказано, имѣя въ виду, что впереди могутъ быть еще другія части.

Дойдя къ 1-му часу дня до Санъ-чжана, рѣшено было остановиться на большой привалъ и накормить людей горячей пищей. Деревня, какъ и всѣ предыдущія, была брошена населеніемъ. Множество черныхъ свиней и нѣсколько барановъ бродило по улицамъ, что дало возможность всѣхъ обильно накормить. Мѣсто для привала выбрано пройдя деревню, на берегу рѣки, укрытое съ трехъ сторонъ густыми кустами, на опушкѣ которыхъ поставлены были пѣшіе часовые.

Не успѣлъ еще отрядъ пообѣдать, какъ часовыми доложено было, что по дорогѣ на Мона-хэ изъ деревни выходитъ китайская пѣхота, человекъ 300—400. Противникъ этотъ, очевидно даже не подозрѣвая нашего присутствія, проходилъ въ разстояніи немного болѣе версты, не имѣя даже боковой охраны. Какъ не жалко было людей, не успѣвшихъ еще поѣсть, но по жребію назначена была 2-я Нерчинская сотня. Пока она готовилась, оба орудія на рукахъ выкатили на опушку и какъ только казаки сѣли, открыли огонь. Дѣйствіе выстрѣловъ по своей неожиданности было поразительное, полное же разстройство довершили казаки. Китайцы атакованы и отброшены влѣво отъ дороги, многіе при этомъ изрублены, сотня же потеряла двухъ лошадей.

Выступивъ съ привала въ началѣ 4-го часа, присоединили эту сотню верстахъ въ 10-ти впереди.

Придя около 8 час. вечера въ д. Мона-хэ, приняли мѣры охраненія со всѣхъ сторонъ. Можно было ожидать появленія если не сильныхъ колоннъ, то по крайней мѣрѣ мелкихъ партій. Имѣя въ виду возможность ночного нападенія, мѣсто для бивака выбрано было на окраинѣ деревни, обнесенное съ трехъ сторонъ высокимъ плетнемъ. На случай ночного нападенія приказано лошадей не сѣдлать, людямъ выходить пѣшими.

Дѣйствительно, въ 1-мъ часу ночи всѣ были разбужены оживленной перестрѣлкой въ тыльной заставѣ. Оказалось, что китайская конная партія неожиданно наскочила на заставу, но встрѣченная огнемъ съ близкаго разстоянія, уклонилась въ сторону, затѣмъ снова свернула на дорогу и при дальнѣйшемъ движеніи попала подъ выстрѣлы съ бивака. Потери этой партіи трудно опредѣлить, но утромъ нашли одну лошадь и шесть человекъ убитыми. Прорываясь мимо бивака, китайцы на полномъ ходу открывали также огонь.

Хотѣлось конечно выступить рано утромъ, но еще съ вечера выяснилось, что сотенные командиры не захватили кося, оставивъ ихъ въ обозѣ при пѣхотѣ. Идти же безъ кося, при необходимости самому косить кормъ для лошадей, и думать нельзя было; выпускать же лошадей на пастбище, при нахожденіи отряда между отступающими партіями противника, признавалось рискованнымъ. Пришлось ждать подхода обоза, а для ускоренія его послано было распоряженіе выслать казачій обозъ какъ можно поспѣннѣе впередъ.

Обидно было терять драгоцѣнное время, но въ виду совершеннаго отсутствія кормовъ въ деревнѣ, другого выбора не было.

Но и здѣсь не обошлось безъ курьеза. Около 11-ти часовъ утра отъ тыльной заставы, выставленной отъ 6-й Амурской сотни, получается донесеніе, что китайская конница подходит на рысяхъ. Быстро сдѣланы распоряженія занять плетни и ближайшіе кусты и приказано допустить шаговъ на 100, послѣ чего только открыть огонь. Но уже вскорѣ послѣ того получилось другое донесеніе, что это не конница противника, а казачій обозъ подъ прикрытіемъ взвода нерчинцевъ.

Вслѣдствіе этой задержки удалось выступить только въ 12 часовъ дня, но такъ какъ лошади уже вторые сутки были плохо кормлены, то имѣлось въ виду въ этотъ день пройти только до Король-чжана, почему 2-й Нерчинской сотнѣ, назначенной въ авангардъ, и приказано было, дойдя до этой деревни, выбрать мѣсто для бивака и остановиться.

Ко времени выступленія казачьихъ сотенъ, къ Мона-хэ подошли и главныя силы, выступившія утромъ изъ Санъ-чжана. Полковникъ Губастовъ доложилъ, что здѣсь въ дер. Эль-ши-ли-хэ, они сдѣлаютъ большой приваль, а затѣмъ, согласно указанія, дойдутъ до дер. Мона-хэ. Видя, что стрѣлцы подошли совершенно бодро, что они послѣ привала еще легко сдѣлаютъ 10 верстъ до дер. Шитоу-гоуза, гдѣ, конечно, признаютъ свою ошибку, рѣшено было оставить полковника Губастова при его убѣжденіи.

Когда главныя силы коннаго авангарда въ 5-мъ часу стали входить въ д. Кораль-чжанъ, отъ 2-й Нерчинской сотни получилось донесеніе, что впереди отступаетъ китайскій обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы. Мысль о ночлегѣ конечно оставлена, немедленно же пошли рысью, но уже версты черезъ двѣ получилось слѣдующее донесеніе, что одна только конница отступаетъ. Вслѣдъ за полученіемъ этого донесенія, впереди раздался выстрѣлы. Всколмленная мѣстность, пологіе отроги стоящихъ недалеко отъ дороги двухъ потухшихъ небольшихъ вулкановъ, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ Маб-юн-шанъ, ограничивали кругозоръ и не позволяли видѣть, что дѣлается впереди. Но въ результатъ оказалось, что авангардъ видѣлъ лишь четыре повозки, нагруженные будой и овсомъ, конвоируемые 20—30 пѣхотинцами, открывшими огонь по нашей сотнѣ, но отступившими въ горы послѣ потери трехъ своихъ людей.

Въ погонѣ за этимъ ничтожнымъ противникомъ прошли небольшую дер. Ту-аудзе, за недостаткомъ воды, впрочемъ, негодную для ночлега. Пришлось идти дальше до д. Дуи-гуан-ди (по рекогносци-

ровкѣ Евтюгина) или Тумпенды (по 40-верстной картѣ). Уже совершенно стемнѣло, когда подошли къ этой, также повидимому, брошенной деревнѣ. Выступивъ уже послѣ полудня, сдѣлали въ этотъ день 50 верстъ, но были за это щедро награждены, найдя запасъ овса и соломы и нѣсколько барановъ.

Вскорѣ послѣ прихода на ночлегъ казаки привели пять человекъ мирныхъ китайцевъ, упорно отказывавшихся называться хозяевами найденныхъ запасовъ и крайне удивленныхъ, когда ихъ заставили получить плату за взятое. Деньги и здѣсь оказались лучшими развѣдчиками. Первоначально боязливые китайцы, не отвѣчавшіе даже на вопросы, охотно дошли послѣ чаю съ казаками до оживленныхъ разговоровъ. Отъ нихъ узнали, что отступленія войскъ здѣсь не было, что наканунѣ лишь проскакало нѣсколько всадниковъ, наскоро сообщившихъ о понесенномъ на Хинганѣ пораженіи, что мирному населенію приказано со всѣмъ скотомъ уходить въ горы, наконецъ, что Мергентъ до котораго осталось верстъ 13—14, занятъ войсками, прибывшими изъ Цицикара. Сколько войскъ, сказать не могли.

Выступивъ на другой день въ 5 час. утра, дошли къ 7-ми часамъ къ высокому пологому хребту верстахъ въ 4-хъ отъ города, гдѣ авангарду приказано было остановиться. Весь отрядъ скрытно остановленъ и только со всѣми офицерами поднялись къ караулкѣ на самомъ хребтѣ, откуда открывался видъ на расположенный въ широкой долинѣ р. Нонни городъ. Налѣво виднѣлись двѣ деревни, дальше столбовая дорога изъ Мергена на Цицикаръ. Къ сѣверу отъ города видны были войсковыя импани, передъ городомъ замѣтно только движеніе небольшихъ конныхъ частей, вѣроятно разѣздовъ. По дорогѣ на Цицикаръ видны были небольшія партіи уходящаго мирнаго населенія. Все это указывало, что городъ войсками еще не брошенъ.

Не желая идти противъ укрѣпленной можетъ быть позиціи съ фронта, рѣшено было за горами уклониться влѣво, затѣмъ перейти на Цицикарскую дорогу и, захвативъ уже путь отступленія, наступать съ юга противъ города.

Для маскированія нашего движенія налѣво, на хребтѣ оставлена авангардная 6-я сотня съ приказаніемъ обращать на себя вниманіе противника, медленно подвигаться въ сторону города, но въ серьезное дѣло не ввязываться.

Выйдя верстахъ въ двухъ южнѣе города на Цицикарскую дорогу, отрядъ уже совершенно открыто повернулъ въ сторону го-

рода. На южной его оконечности виднѣлся высокій частоколъ, окружающій ямынь, т. е. правительственныя учрежденія. Пока все еще было тихо, ничто не говорило, что приближеніе отряда открыто, но развѣзды уже донесли, что въ городѣ видны пѣхотинцы, что восточнѣе города видны пѣхотныя части, очевидно на позиціи. По развѣздамъ дали нѣсколько выстрѣловъ, наконецъ, открыли рѣдкій огонь изъ южной окраины города, почему нашимъ двумъ орудіямъ приказано было сняться саженьхъ въ 400 отъ ямыня и открыть по немъ огонь.

Къ этому времени началась перестрѣлка съ фронта съ 6-й сотней. Но открывшійся неожиданно для противника въ тылу его артиллерійскій огонь заставилъ его очистить позицію, направляясь на юго-востокъ. Какъ только обнаружено было отступленіе противника, по немъ дано нѣсколько выстрѣловъ, затѣмъ 1-й Нерчинской и 4-й и 5-й Амурскимъ сотнямъ приказано преслѣдовать, 6-й сотнѣ послано приказаніе осмотрѣть городъ съ сѣверной стороны, 2-й Нерчинской сотнѣ, оставаясь около артилеріи, рекогносцировать городъ съ юга.

Городъ оказался не только брошеннымъ, но и совершенно разграбленнымъ.

Противникъ, около 400 чел. пѣхоты и 100 чел. конныхъ, ушелъ въ юго-восточномъ направленіи, оставивъ по пути преслѣдованія много труповъ. Брошено при этомъ три орудія, изъ нихъ одно стальное Крупновское, два малокалиберныхъ скорострѣльныхъ.

Потерь у насъ не было, но къ сожалѣнію на глазахъ казаковъ, не успѣвшихъ ихъ выручить, убито двое русскихъ. Кто они, выяснить не удалось, но озлобленные казаки жестоко отомстили своими шапками.

Послѣ того взято еще восемь мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ дула, орудій, бывшихъ на позиціи съ фронта, затѣмъ въ обширныхъ постройкахъ при кумирнѣ около ямыня найдено болѣе 1,000 Маузеровскихъ винтовокъ, большой складъ старинныхъ курковыхъ ружей и цѣлая масса холоднаго оружія. При осмотрѣ окрестностей на другой день найденъ пороховой погребъ съ тысячу приближительно пудами пороку. Взрывъ, произведенный посредствомъ простого фитиля, сильно обезпокоилъ нашу колонну главныхъ силъ, подошедшую къ этому времени на послѣдній передъ Мергеномъ ночлеги.

Черезъ 2¹/₂ часа послѣ подхода къ городу все было окончено и отрядъ, не считая не вернувшихся съ преслѣдованія сотенъ, сталъ

въ 1¹/₂ верстахъ отъ города на берегу величественной, многоводной р. Нонни.

Хотя городъ и былъ совершенно разграбленъ, но все же найдены были значительныя запасы, особенно рису. Назначенному 5-го же августа комендантомъ города хорунжему Михалеву предписано было всѣ эти запасы для лучшаго сохраненія ихъ собрать по возможности въ одно мѣсто.

5-го же числа, вскорѣ послѣ расположенія отряда бивакомъ, получилось два предписанія генерала Грибскаго. Первымъ предписывалось по занятіи Мергена собрать и привести въ полную готовность къ плаванію всѣ наличныя шаланды, лодки и вообще всѣ окрестныя средства для сплава на нихъ по р. Нонни запасовъ значительнаго отряда, который предполагено направить на Цицикаръ.

Къ сожалѣнію, никакихъ перевозочныхъ средствъ, даже ничтожныхъ лодокъ, не нашлось. Правда, около сѣверной оконечности города лежали на берегу три большія баржи, но при попыткѣ спустить ихъ въ воду, онѣ оказались настолько уже ветхими, что грозили лишь придавить работавшихъ около нихъ казаковъ. Единственный оставшійся въ Мергенѣ китаецъ, сторожъ сѣверной кумирни, объяснилъ откровенно, что всѣ бывшія лодки и баржи по распоряженію начальства изъ Цицикара спущены по теченію рѣки.

Другимъ предписаніемъ (№ 784) рекомендовалось въ виду затрудненій, вызываемыхъ быстрымъ движеніемъ отряда въ снабженіи его продовольственными средствами, и въ виду усиленія отряда высланными подкрѣпленіями — по занятіи Хинганскаго перевала временно пріостановить наступательное движеніе, выждать прибытія 6-й сотни Амурскаго полка, трехъ Стрѣтенскихъ баталіоновъ и десяти орудій и затѣмъ уже быстро и энергично двинуться къ Мергену; по занятіи же этого пункта предписывалось ограничиться лишь развѣдками впередъ и поддержаніемъ тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ. Главной задачей при этомъ поставлены надежное обезпеченіе какъ Мергена, такъ и всего пути Мергенъ — Айгунъ и подготовка этого пути во всѣхъ отношеніяхъ для движенія значительнаго отряда на Цицикаръ. Предписаніе оканчивается, впрочемъ, тѣмъ, что пріостановка на Хинганѣ до подхода обѣщанныхъ подкрѣплений лишь желательна, но предоставляется полная свобода дѣйствій сообразно обстановкѣ. Наконецъ сообщалось, что 1-го августа выступаютъ изъ Благовѣщенска два баталіона Читинскаго полка при 4-хъ орудіяхъ 2-й батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона.

Находя, что для успѣха дѣла безусловно необходимо двигаться впередъ, въ тотъ же день донесено было генералу Грибскому, что въ силу его предписанія за № 784 отрядъ остановленъ въ Мергентѣ, но что въ виду нравственнаго вліянія на противника и съ цѣлью убѣжденія его въ нашей силѣ, а также для облегченія дѣйствій хайларскаго и харбинскаго отрядовъ, убѣдительно просить разрѣшеніе, оставивъ необходимый гарнизонъ въ Мергентѣ, по прибытіи читинскихъ баталіоновъ, двинуться впередъ. При этомъ докладывалось, что движеніемъ впередъ лучше всего облегчено будетъ и продовольствіе войскъ мясомъ, наконецъ, что не ожидая просимаго разрѣшенія, конница двинута будетъ впередъ для развѣдки и захвата переправы черезъ р. Намерь.

На другой день, 6 августа, прибыла охотничья команда Стрѣтенскаго полка, а 7 числа къ обѣду и главные силы.

Выступивъ 28 августа изъ подъ Айгуна, 1-й и 4-й баталіоны Стрѣтенскаго полка прошли безъ дневокъ въ 11 дней 200 верстъ, въ томъ числѣ ночной переходъ съ боемъ на Хинганскомъ перевалѣ. 2-й батальонъ, прибывшій раньше въ Санъ-чжанъ, имѣлъ возможность тамъ отдохнуть. Выѣхавъ на встрѣчу подходящей колоннѣ можно было убѣдиться, что остальныхъ совершенно не было, что самими стрѣтенцами объяснено было разрѣшеніемъ носить произвольную обувь.

Въ полдень, 7 августа, получено предписаніе съ сообщеніемъ о взятіи Пекина 1 августа русскими и союзными войсками подъ начальствомъ генерала Линевица и съ приказаніемъ сообщить объ этомъ возможно скорѣе цицикарскому дзянь-дзюню.

Подобное извѣстіе, конечно, радостно принято было всѣми. вмѣстѣ съ тѣмъ принято было рѣшеніе по возможности быстрѣе двинуться впередъ и въ свою очередь воспользоваться нравственнымъ гнетомъ, который подобное извѣстіе, тѣмъ болѣе если оно еще не дошло до противника, должно будетъ произвести на него.

Немедленно поэтому сдѣланы были распоряженія, на другой день, 8 августа, казачимъ сотнямъ съ конно-артилерійскимъ взводомъ и охотничьей командой выступить въ Цицикаръ, главнымъ же силамъ, послѣ дневки, выступить туда же 9 августа. Немедленно же объ этомъ донесено начальнику Благовѣщенскаго отряда и сдѣлано распоряженіе командиру Читинскаго полка по возможности спѣшить къ Цицикару.

Для обезпеченія Мергена, комендантомъ города оставленъ былъ хорунжій Михалевъ съ гарнизономъ въ 100 чел. пѣхоты и 10 каза-

ковъ. На усиленіе гарнизона оставлены всѣ отбитыя у китайцевъ орудія и большое количество къ нимъ снарядовъ; пріемамъ же у орудій 7 и 8 августа должны были обучать наши артиллеристы.

Принятія рѣшенія къ счастью вполне совпадали съ требованіями и взглядами командующаго арміей. Уже 10 августа, по прибытіи на р. Намерь, получила телеграмма генерала Грибскаго, сообщавшаго въ копіи телеграммы командующаго арміей. Въ первой изъ нихъ, послѣ похвалъ по адресу всѣхъ чиновъ отряда, говорилось: «Не сомнѣваюсь въ дальнѣйшемъ успѣхѣ и разрѣшаю генералу Ренненкампу идти съ Божьею помощію впередъ. На каждую сотню генерала Ренненкампа по пяти знаковъ отличія военнаго ордена, на батарею по четыре, на роту по два знака». Вторая: «Считаю необходимымъ пользоваться побѣдою и развивать успѣхъ, почему отряду генерала Ренненкампа двигаться сколь возможно впередъ, оставивъ въ Мергентѣ часть войскъ. Мергентъ слѣдуетъ прочно занять, укрѣпиться, оставленному тамъ начальнику поручить сборъ продовольственныхъ запасовъ и приступить къ устройству магазина» и т. д.

Что рѣшеніе быстрого движенія впередъ соотвѣтствовало желаніямъ и требованіямъ командующаго арміей, въ Мергентѣ еще не знали, но тѣмъ не менѣе всѣ горѣли нетерпѣніемъ скорѣе принести извѣстіе о взятіи Пекина дзянь-дзюню Шеу, человѣку выдающемуся по энергіи и знаніямъ, о которомъ даже говорили, что онъ кончилъ курсъ въ Оксфордскомъ университетѣ. Последнее, впрочемъ, не оправдалось.

Отъ Мергена до Цицикара 223 версты, но по пути приходилось преодолѣть р. Намерь, долина которой, по рекогносцировкѣ подполковника Кольшмидта, представляетъ серьезное препятствіе, которое безъ подготовительныхъ работъ считалось недоступнымъ для артилеріи и обозовъ. Выдвинувъ конный авангардъ впередъ, можно было рассчитывать ко времени подхода главныхъ силъ подготовить имъ переправу.

Авангардъ выступилъ 8 августа въ составѣ 5 сотенъ, 2-хъ орудій и охотничьей команды и въ этотъ же день дошелъ до д. Камыхо-чжанъ (60 верстъ), выдвинувъ летучіе развѣзды къ р. Намерю.

Отъ развѣздовъ этихъ къ разсвѣту 9 августа получились донесенія, что д. Бордо-чжанъ (на правомъ берегу Намера) занята противникомъ, преимущественно пѣхотой, силы которой опредѣлить нельзя. Поэтому, желая захватить противника во время самой

переправы, пока у него войска раздѣлены рѣкой, авангардъ выступилъ въ 5¹/₂ часовъ утра 10 числа.

Но не успѣли еще пройти и 2-хъ верстѣ, въ авангардѣ явился китайскій офицеръ-парламентеръ съ письмомъ отъ дзянь-дзюня Шеу къ амурскому военному губернатору съ заявленіемъ о начатыхъ уже мирныхъ переговорахъ и необходимости поэтому пріостановки военныхъ дѣйствій.

Письмо это немедленно отправлено по назначенію съ донесеніемъ, что не имѣя распоряженія со стороны своего начальства, отрядъ принужденъ продолжать наступленіе. Тоже самое сообщено на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и китайскомъ языкахъ письменно и дзянь-дзюню, но съ прибавленіемъ, что если встрѣтятся китайскія войска, то немедленно же будутъ открыты военныя дѣйствія. Сообщалось о взятіи Пекина, что парламентеру еще не было извѣстно.

Отъ него же узнали, что въ Цицикарѣ всего около 2,000 пѣхоты, но подходятъ подкрѣпленія.

Хотя парламентеръ почти слезно умолялъ хотя бы на два часа пріостановить движеніе, ему въ этомъ категорически отказано. Нельзя было не видѣть въ этомъ хитрости съ цѣлью выигрыша времени для окончательной переправы своихъ войскъ, а потому, какъ только письма были отправлены, отрядъ перемѣнными аллюрами двинулся впередъ. Всѣ, въ ожиданіи скорой встрѣчи, какъ будто повеселѣли.

Отъ разъѣздовъ знали, что переправа китайцевъ идетъ спѣшная. Наконецъ, около 11 часовъ утра, верстахъ въ трехъ отъ Бордо-чжана, получилось донесеніе, что непереправленные китайцы вездѣ поднимаютъ бѣлые флаги. Хотя и шли преимущественно рысью, но подошли къ переправѣ, когда она почти что кончалась. Оставшіеся на правомъ берегу, человѣкъ около 100, бросивъ оружіе, разбѣжались въ восточномъ направленіи. Осталось на правомъ берегу только 14 арбѣ, груженныхъ будой, и стадо овецъ.

На противоположномъ, лѣвомъ берегу между кустами виднѣлась отступающая пѣхота, въ колоннѣ нѣсколько бѣлыхъ флаговъ. На обращенное къ нимъ требованіе, чтобы старшій войсковой начальникъ немедленно явился, ибо въ противномъ случаѣ открытъ будетъ огонь, было отвѣчено, что генераль уже ѣдетъ изъ сосѣдней деревни.

Р. Намерьъ, въ переводѣ мягкая, нѣжная рѣка, шириною отъ 100—150 шаговъ, при глубинѣ около 15 фут. и быстротѣ теченія

около 4 ф. въ секунду, представляла слѣды спѣшной отступательной переправы. Около береговъ въ водѣ затопленные арбы, между ними нѣсколько утонувшихъ мирныхъ жителей. Около лѣваго берега двѣ большія лодки, изъ коихъ китайцы уже успѣли одну потопить; для захвата другой немедленно вызваны охотники пловцы.

Вскорѣ послѣ того явился мандаринъ, представившійся какъ начальникъ штаба цицикарскаго дзянь-дзюня, Чжинъ-Ляу, специально командированный изъ Цицикара. Ему также было повторено, что ни въ какіе переговоры вступать нельзя, что по поводу пріостановки военныхъ дѣйствій запрошено начальство, но что до полученія указаній движеніе впередъ будетъ продолжаться, а въ случаѣ встрѣчи съ китайскими войсками немедленно же открытъ будетъ огонь, но что во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, имъ лучше будетъ сдавать оружіе.

Чжинъ-Ляу упрашивалъ пріостановить движеніе до полученія нами распоряженій; получивъ же безусловный отказъ, просилъ остановиться хотя бы на нѣсколько дней, говоря, что передъ нами отступаютъ не только войска, но и до 30 тысячъ мирнаго населенія, что это послѣднее въ паникѣ, что многіе, узнавъ о нашемъ подхождѣ къ Намеру, со страху утопились.

Зная по рекогносцировкѣ подполк. Кольшмидта свойства рѣки, зная, что лѣвобережная долина чрезвычайно болотиста и на протяженіи первыхъ 3—4 верстѣ представляетъ серьезныя препятствія для движенія войскъ, возможнаго только послѣ значительныхъ работъ по исправленію дороги, полагая, что двухъ дней достаточно будетъ для устройства лучшей переправы, ему наконецъ объявлено было, что отрядъ остается на Намерѣ въ теченіе двухъ дней.

По только что упомянутой рекогносцировкѣ, долина рѣки съ мая по октябрь мѣсяцъ доступна только для движенія одиночныхъ людей, для движенія же артилеріи и обозовъ совершенно непроходима. Въ дѣйствительности пришлось устраивать переходы черезъ три сильно болотистыя пространства, набрасывая фашины и землю. Два дня, въ теченіе которыхъ должна была идти пѣхота съ артилеріей, пошли такимъ образомъ на подготовку переправы, улучшение пути по лѣвобережной долиинѣ, на устройство изъ большой лодки самолета для переправы артилеріи, обоза и людей, наконецъ, удобныхъ пристаней для нагрузки и выгрузки.

При осмотрѣ Бордо-чжана, почти покинутого, нашли на позиціи, обращенной къ сторонѣ Мергена, десять старыхъ мѣдныхъ

орудій, которыя свезены въ ямынь. Въ этомъ послѣднемъ нашли значительный складъ огнестрѣльнаго оружія, недалеко два пороховыхъ склада по 1,000 приблизительно пудовъ въ каждомъ. Оружейный складъ сожженъ, пороховые склады взорваны, причемъ однако пострадали и орудія.

Телеграфную станцію и всю переписку китайцы успѣли захватить, но зато нашли запасы овса, буды и рису. Скоро нашлись и хозяева этихъ запасовъ, охотно продававшіе все.

11 августа около 6 часовъ вечера подошли наконецъ и главные силы, выступившія изъ Мергена 9 числа. Часа за два передъ тѣмъ опять явился мандаринъ Чжинъ-Ляу съ письмомъ дзянь-дзюня Шеу къ генералу Грибскому, главное же съ цѣлью узнать не получено ли распоряженіе о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, и для личной рекогносцировки, что у насъ дѣлается.

Чжинъ-Ляу прежде всего былъ удивленъ, видя приготовленія къ переправѣ нашихъ войскъ, на что ему отвѣчено было, что отрядъ нашъ въ скоромъ времени возобновитъ свое движеніе впередъ, а потому ему удобнѣе всего также вернуться къ своимъ. Послѣ угощенія чаемъ ему объявлено, что лодка для переѣзда его на другой берегъ готова.

Вышелъ Чжинъ-Ляу изъ палатки, посмотрѣлъ на бивакъ сравнительно крошечнаго отряда и выразилъ удивленіе, что мы съ такими ничтожными силами намѣреваемся наступать, что около д. Хананъ-Тунъ (10 в.) мы встрѣтимъ 10 т. пѣхоты. На это ему было отвѣчено, что это для насъ только желательно, что подобная встрѣча приведетъ только къ скорѣйшему пораженію противника, безъ чего никакіе переговоры не увѣнчаются успѣхомъ.

Въ это время подѣхалъ урядникъ и доложилъ, что главные силы подходятъ, почему китайцу очень любезно предложено было нѣсколько задержаться и присутствовать при вступленіи пѣхоты на бивакъ, причемъ ему объяснено было, что это вступаетъ лишь авангардъ, главные же силы ожидаются лишь завтра.

Бравый видъ одиннадцати ротъ Стрѣтенскаго полка съ ихъ солидными бородами, чудныя лошади Забайкальскаго артилерійскаго дивизіона, видимо произвели на него должное впечатлѣніе. Безъ приглашенія зашелъ онъ опять въ палатку, гдѣ совершенно разстроенный началъ умолять остановиться на р. Намеръ хотя бы еще на два дня, въ теченіе которыхъ безусловно должно получиться ожидаемое распоряженіе. Говорилъ, наконецъ, что въ Цицикарѣ находится нѣсколько русскихъ въ плѣну, что при нашемъ движеніи

впередъ не только дзянь-дзюнь можетъ ихъ подвергнуть смертной казни, но и народъ можетъ ихъ безъ полученія на то разрѣшенія растерзать.

Узнавъ о нахожденіи въ плѣну русскихъ, немедленно же было написано дзянь-дзюню съ категорическимъ требованіемъ сохранить имъ жизнь, съ предупрежденіемъ, что за всякаго русскаго, сколько бы ихъ ни было, отвѣтитъ весь городъ, что если имъ всѣмъ сохранена будетъ жизнь, то городскому населенію бояться нечего, никто ихъ или ихъ имущества не тронетъ, въ противномъ же случаѣ весь городъ подвергнется самому строгому наказанію. Заканчивалось письмо даже извѣщеніемъ, что отрядъ послѣ занятія Цицикара станетъ не въ самомъ городѣ, а на берегу р. Нонни.

Получивъ это письмо для отправки по назначенію, Чжинъ-Ляу сдѣлалъ еще попытку упросить, но получивъ категорическій отказъ съ указаніемъ, что ему слѣдуетъ отправиться въ путь, онъ схватилъ лежавшій на столѣ охотничій ножъ и, не будь онъ схваченъ бывшими при этомъ офицерами, нанесъ бы себѣ ударъ. Только съ трудомъ удалось его обезоружить.

Грустный и со слезами на глазахъ покинулъ этотъ китаецъ-патріотъ нашъ бивакъ.

Позже найденныя въ Цицикарѣ телеграммы выяснили положеніе, крайнюю для противника необходимость хотя бы немного задержать наступленіе нашего Мергенскаго отряда.

Цицикарское начальство уже вполнѣ поняло свое опасное положеніе, почему 12 августа послана была телеграмма Гириному дзянь-дзюню, что положеніе Цицикара опасное, съ просьбой скорѣйшей присылки значительныхъ подкрѣпленій. Мнѣніе это раздѣлялось и гириными властями. 13 августа Шеу получилъ телеграмму отъ Гиринаго дзянь-дзюня съ совѣтомъ, что хотя подкрѣпленія и высланы, но въ виду трудности удержать провинцію, лучше было бы отступить.

Главнымъ силамъ приказано было, сдѣлавъ 12-го дневку, въ теченіе которой совершать переправу, двинуться 13 числа вслѣдъ за авангардомъ, при чемъ маршрута не указано, но полковнику Губастову сказано, что Стрѣтенцы себя уже показали, а потому и теперь рассчитывается на скорое ихъ движеніе впередъ.

Имѣя въ виду, что конному авангарду при подходѣ къ Цицикару, а можетъ быть и у самаго города, надо было рассчитывать на болѣе или менѣе сильное сопротивленіе, рѣшено было усилить артилерію авангарда. Когда это рѣшеніе высказано было начальнику

артилеріи авангарда, подполковнику Мехмендарову, оно встрѣтило самую радостную готовность; мало того, лихой батарейный командиръ этотъ горячо сталъ просить взять именно его 2-ю батарею въ полномъ составѣ.

Великолѣпная батарея эта, съ замѣчательно содержаннымъ конскимъ составомъ—пѣвымъ свидѣлемъ рѣдкой заботливости батарейнаго командира, съ отлично подобраннымъ составомъ офицеровъ, хотя пѣшая, но по подвижности своей могущая служить на ряду съ лучшими конными батареями, дѣйствительно сослужила службу; радостно отказавшись отъ дневки, батарея эта прошла, считая и обходное движеніе подъ Цицикаромъ, около 140 верстъ въ четыре перехода.

Еще вечеромъ 11 августа получилась телеграмма штаба Благовѣщенскаго отряда о направленіи въ отрядъ вольнонаемнаго транспорта съ продовольственными запасами, которые по требованію генерала Грибскаго приказано было гдѣ либо въ удобномъ мѣстѣ выгрузить, образовать подъ прикрытіемъ соответствующей войсковой части временный складъ, послѣ чего опорожненныя повозки возвратитъ въ Благовѣщенскъ. Полагая, что въ Цицикарѣ недостатка въ продовольствіи не будетъ, зная, что въ Мергенѣ изъ найденныхъ запасовъ образованъ будетъ сравнительно богатый складъ, рѣшено было требуемый временный складъ образовать въ Бордо-чанѣ, тѣмъ болѣе, что всякая проходящая часть, задержанная переправой черезъ Намерь, въ состояніи будетъ, безъ потери времени, пополнить свои запасы изъ склада.

Въ зависимости отъ этого и отданы были распоряженія, но по случайному недоразумѣнію этотъ временный складъ не былъ образованъ. Стрѣлцы выступили впередъ, не оставивъ части для прикрытія склада, вольнонаемный же транспортъ, не найдя ожидаемаго прикрытія, также прослѣдовалъ на Цицикаръ.

Продовольствіе отряда мясомъ съ приходомъ на Намерь поставлено было хорошо. Разъ что стали попадаться мирные китайцы, обрадованные, что у нихъ покупаютъ продукты и даже платятъ сравнительно дорогія цѣны, можно было рассчитывать впередъ все найти. Это дало возможность сдѣлать по отряду распоряженіе, давать въ зависимости отъ работы, даже до 2-хъ и 3-хъ фунтовъ мяса въ день. Иначе дѣло состояло съ сухарями, вообще съ хлѣбомъ. 11-го августа въ главныхъ силахъ имѣлось сухарей на два дня, у казаковъ ничего. Поэтому главнымъ силамъ приказано было недостаткомъ сухарей и муки, изъ которой бы можно было печь лепешки,

не смущаться, а идти впередъ, расходуя по $\frac{1}{2}$ фунту сухарей въ день, казакамъ же объявлено, что казаку сухарей не особенно нужно, лишь бы кони сыты были.

Въ артилеріи овса имѣлось еще на пять дней, почему ихъ можно было считать настолько обезпеченными, что приказано было давать и по полуфунту въ день и на казачью лошадь, совершенно не снабженную.

Вечеромъ же 11-го августа получилась телеграмма генерала Грибскаго съ запросомъ—организовать ли опорный пунктъ на Хинганѣ, съ предписаніемъ въ отрицательномъ случаѣ организовать.

Находясь въ 170 верстахъ впереди перевала, зная, что и Чиницы, назначенные въ отрядъ, не только имѣютъ переваль уже далеко за собою, но 14-го августа уже выступаютъ изъ Мергена, немедленно же донесено было о невозможности выполненія этого требованія, съ добавленіемъ, что вслѣдствіе полного разгрома китайцевъ, на Хинганѣ и при преслѣдованіи переваль можно считать вполне обезпеченнымъ.

Той же телеграммой генерала Грибскаго сообщалось къ свѣдѣнію, что Хайларскій отрядъ генерала Орлова въ составѣ 4-хъ батальоновъ, 8-ми сотенъ и 6-ти орудій, 7-го августа занялъ переваль черезъ Большой Хинганъ у Индурги, что хотя этотъ отрядъ и имѣетъ передъ собою значительныя силы противника, тѣмъ не менѣе можно рассчитывать, что передовыя части его подойдутъ къ Цицикару въ 20-хъ числахъ августа, что командующій арміей считаетъ полезнымъ занять Цицикаръ и съ третьей стороны, предложить генералу Сахарову, если представится возможнымъ, выслать изъ Харбина къ Цицикару сильный конный отрядъ, не менѣе какъ въ тысячу коней, который будетъ поддержанъ пѣхотой и артилеріей, а также отправить нѣсколько вооруженныхъ пароходовъ по Сунгари и Нонни, что Харбинскій отрядъ можетъ подоспѣть къ концу августа.

Видя изъ этой телеграммы, какое значеніе придается Цицикару, дзянь-дзюню Шеу и ожидаемому тамъ сопротивленію, что командующимъ арміей признано было нужнымъ организовать концентрическое наступленіе трехъ колоннъ, двинувъ съ четвертой стороны еще нѣсколько пароходовъ, тѣмъ не менѣе тутъ же рѣшено было воспользоваться разстройствомъ противника и двигаться впередъ.

Поэтому написано было новое донесеніе о полученіи указанного распоряженія, съ докладомъ, что находясь всего въ 140 вер-

стахъ отъ Цицикара, въ виду разстроеннаго состоянія противника, нравственный упадокъ котораго ясно видѣнъ былъ изъ всѣхъ разговоровъ мандарина Чжинъ-Ляу, состоянія, конечно, совершенно неизвѣстнаго въ полевомъ штабѣ въ моментъ отправленія телеграммы, начальникъ отряда не можетъ принять на себя исполненія его; напротивъ, считаетъ себя нравственно обязаннымъ идти впередъ, если возможно на плечахъ отступающаго противника захватить городъ, нанеся ему этимъ новый ударъ.

Только что это донесеніе было передано къ отправкѣ, получилась срочная телеграмма генерала Грибскаго съ приказаніемъ командующаго арміей отнюдь ни въ какіе переговоры съ китайцами не вступать, идти впередъ, занять при малѣйшей возможности Цицикаръ.

Затѣмъ 14-го августа, наканунѣ занятія Цицикара, получилось подтвержденіе этого послѣдняго приказанія съ требованіемъ энергичнаго наступленія на Цицикаръ.

20-го августа, уже въ Цицикарѣ получилась телеграмма генерала Грибскаго: «Военный министръ отъ 14-го числа телеграфируетъ, что дѣйствія вѣреннаго вамъ отряда должны быть строго согласованы и связаны съ дѣйствіями колонны генерала Орлова», а 21-го августа отъ него же, что если Цицикаръ рѣшится сопротивляться, то командующій арміей предоставляетъ начальнику Мергенскаго отряда рѣшить—брать ли городъ самому, или ждать генерала Орлова.

Съ разсвѣтомъ 12-го августа переправилась черезъ Намерь охотничья команда Стрѣтенскаго полка, всего 140 чел. (болѣе слабые могли возвратиться въ свои роты), за ней на самолетахъ артилерія и казачье снаряженіе. Лошади съ пловцами всѣ вплавь.

Только теперь, при переходѣ батареи черезъ болотистыя низины, исправленные и подготовленные для движенія артилеріи и обоза, убѣдились насколько остановка на Намерь была необходима. Безъ произведенныхъ казаками и охотниками работъ, движеніе отряда встрѣтило бы значительныя затрудненія.

Въ первый день дошли до д. Лаха-чжанъ (35½ версты) по мѣстности, принявшей, начиная отъ д. Хэнанъ, совершенно степной характеръ, съ большими противъ прежняго площадями посѣвовъ. Задержанные на переправѣ черезъ Намерь прибыли на ночлегъ, когда уже совершенно стемнѣло. На мѣстѣ бивака встрѣчали отрядъ китайскія деревенскія власти, приготовившія даже хворостъ для варки пищи, сѣно, нѣсколько барановъ и два мѣшка рису. Удив-

ленные, что имъ за все деньги даютъ, они сначала стѣснялись, а затѣмъ запросили такую скромную цѣну, что приказано было не торговаться и уплатить.

Жители, оставшіеся, узнавъ, что въ Бердо-чжанъ никого не обидѣли, напротивъ, даже покупали на наличныя деньги, боязливо выглядывали на проходившія съ пѣсенниками сотни, но скоро нашлись смѣльчаки, приносившіе на бивакъ всякую живность. Завязались дружественные разговоры: плата наличными деньгами, видно, склонила ихъ сразу на нашу сторону.

Китайцы оказались вообще очень понятливыми, еще болѣе услужливыми, приносили казакамъ воду изъ колодезь и т. д.

Къ чести же казаковъ надо сказать, что слава о нихъ, будто суровыя условія сибирской жизни создали изъ нихъ безсердечныхъ охотниковъ поживиться на чужой счетъ, далеко несправедлива. За весьма рѣдкими явленіями можно о нихъ только очень хорошо отзываться. Еще во время стоянки отряда подъ Сен-чженомъ, во время самаго недостаточнаго питанія, перешедшаго въ послѣдніе дни въ голодъ, казаки пріютили у себя два китайскихъ семейства, заботились о нихъ какъ о своихъ, давъ, конечно, всѣмъ имена вродѣ Андрюши, Васьки и т. д. Особенно же нянчились съ малыми дѣтьми.

13-го августа дошли до Ниннанъ-чжана (43½ версты). Впереди показывались иногда китайскіе разъѣзды, уклонявшіеся однако каждый разъ отъ встрѣчи съ казаками. Не доходя до мѣста ночлега, въ д. Эль-тун-тоу или Эльгытэ (по 40-верстной картѣ), вновь явился Чжинъ-Ляу съ тѣми же своими просьбами. На этотъ разъ ему объявлено, что если еще разъ появится, то будетъ задержанъ въ видѣ военно-плѣннаго и предложено немедленно же удалиться. При этомъ ему передано было письмо къ дзянь-дзюню Шеу съ требованіемъ выслать при приближеніи отряда къ Цицикару всѣхъ русскихъ плѣнныхъ за 15 верстъ на встрѣчу, съ предупрежденіемъ, что не только за причиненную хотя бы одному обиду, но и за неисполненіе этого требованія, съ него будетъ строго взыскано.

Видя, что отрядъ нашъ продолжаетъ движеніе, Чжинъ-Ляу объявилъ, что въ Ниннанъ-чжанѣ китайскія войска, но былъ крайне удивленъ видя, что отрядъ нашъ немедленно перешелъ въ рысь, ему же приказано уходить въ карьеръ. И на этотъ же разъ оказалось китайской хитростью. Въ Ниннанъ-чжанѣ ничего не осталось, китайскія войска ушли уже за нѣсколько часовъ до нашего прихода.

14-го августа конный авангардъ дошелъ до д. Сео-Мати-Ганга, пройдя верстъ пять за показанную по 40-верстной картѣ дер. Та-

хар-чжанъ, все время гоня передъ собою группы китайской пѣхоты, не только не доводившихъ дѣло до огня, но чаще всего разбѣгавшихся въ стороны. Подходя къ д. Тахар-чжанъ, отъ авангарда получилось донесеніе, что китайская пѣхота занимаетъ позицію передъ деревней, что видны окопы. Такъ какъ отрядъ въ это время занять былъ труднымъ переходомъ черезъ чрезвычайно болотистую рѣчку Тарха-хэ, то на усиленіе авангарда послѣдовательно посланы были двѣ сотни, съ приказаніемъ въ дѣло не ввязываться до подхода главныхъ силъ съ артилеріей.

Въ болотѣ этомъ вязли не только орудія и повозки, но и лошади пробирались съ трудомъ. Приходилось къ орудіямъ припрягать, кромѣ того и спѣшеннымъ казакамъ работать, но все же переправа задержала часа на два. Какъ только артилерія перешла, отрядъ быстро двинулся впередъ, но окопы, видно совершенно свѣже нарытые, были уже брошены. Пѣхота, по показаніямъ оставшагося мирнаго населенія, около 200 чел., отступила. Благодаря быстрому движенію впередъ удалось въ деревнѣ захватить 32 конныхъ манегра, оружіе и лошади которыхъ отобраны, люди же отпущены на свободу.

Осталось до Цицикара еще 24 версты. Но желая прежде всего захватить пути отступленія противника на Бодуне и вообще на югъ, рѣшено было, недоходя города свернуть на лѣво, и по возможности незамѣтно, скрываясь за деревьями и рощами, произвести обходное движеніе. Не выполнѣ даже полагаясь на возможность скрытнаго движенія, такъ какъ пригородное, вѣроятно густое населеніе по всей вѣроятности сообщитъ о нашемъ движеніи, все же казалось, что одного даже движенія въ тылъ противника будетъ достаточно, чтобы поколебать его стойкость, тѣмъ болѣе если встрѣчнымъ его небольшимъ отрядамъ нанесено будетъ быстрое, но серьезное пораженіе.

Выступили 15-го августа около 5-ти часовъ утра. Всѣ распоряженія сдѣланы были въ полной увѣренности на успѣхъ. Такъ, боясь, что часть противника попытается уйти по правому берегу р. Нонни, переправившись для этого около города, отъ 6-й сотни Амурскаго полка посланъ былъ взводъ подъ командой сотника Гордѣева съ приказаніемъ, переправившись вплавь черезъ р. Нонни гдѣ-либо выше города, притомъ по возможности раньше, дойти правымъ берегомъ до переправы противъ города и таковую захватить, затѣмъ, какъ только отрядъ завяжетъ дѣло, т. е. начнется артилерійскій огонь, по возможности обратить вниманіе противника

на себя, скрывая однако свою слабость; затѣмъ, сплавивъ перевозочныя средства до южной окраины города, пытаться войти въ связь съ противникомъ.

Не доходя версты 15-ти до города, на встрѣчу отряду выѣхалъ китайскій офицеръ съ 14-ю освобожденными плѣнными, все служившими по постройкѣ желѣзной дороги. Одинъ изъ нихъ, Ивановъ, великаго по росту, которому медленное движеніе арбы показалось недостаточнымъ, выѣжалъ при видѣ отряда впередъ, бросилъ соломennую шляпу и сталъ передовыхъ казаковъ цѣловать. Всѣ они не знали какъ выказать свою радость и благодарность. Оказалось, что за нѣсколько дней передъ этимъ казнили троихъ, что другихъ троихъ наканунѣ также повели на мѣсто казни, но во время полученное требованіе съ угрозой отомстить все на городскомъ населеніи, ихъ спасло.

Отъ освобожденныхъ же изъ плѣна узнали, что верстахъ въ трехъ отъ города возведены окопы, что китайская пѣхота, осведомленная о нашемъ приближеніи, занимаетъ уже позицію. Тотъ же Ивановъ изъ Уссурийскихъ казаковъ, хорошо знающій окрестности города, взялся быть проводникомъ при обходномъ движеніи, почему ему дали лошадь, винтовку и шашку.

Китайскій офицеръ, давъ порученныхъ ему плѣнныхъ, ни на какіе вопросы не отвѣчалъ, просился нѣсколько разъ въ городъ, но ему было объявлено, что когда ближе подойдемъ, ему вручено будетъ письмо для передачи дзянь-дзюню Шеу.

Верстахъ въ 10-ти недоходя города, на большомъ трактѣ оставленъ былъ взводъ съ приказаніемъ медленно продвигаться впередъ, также не обнаруживая своей слабости, обращать больше вниманія на себя.

Въ пунктѣ поворота авангарда, т. е. отряда въ сторону, оставлена была пара казаковъ для указанія охотничьей командѣ пути слѣдованія. Такія пары оставлялись и дальше съ приказаніемъ по мѣрѣ движенія охотничьей команды присоединяться къ ней.

Хотя Иванову и объяснена была необходимость совершенно скрытаго въ обходъ города движенія, но все же свернули недостаточно. Вскорѣ показалась линія окоповъ, какъ потомъ оказалось, построенныхъ отъ р. Нонни на протяженіи 5—6 верстъ къ востоку, огибавшихъ потомъ на разстояніи 5—6 верстъ отъ городской окраины весь городъ и упиравшихся затѣмъ, южнѣе города, опять въ рѣку. Окопы были довольно сильной-профили, но неумѣло принимаемые къ мѣстности, часто совершенно безъ обстрѣла, мѣстами

въ два яруса. Особенность этихъ окоповъ — ровъ впереди, шириною по дну до двухъ аршинъ, глубиною до 5-ти футовъ. За окопами стояли орудія разныхъ системъ и калибровъ, по одному; окопы разбиты на войсковые участки, съ надписями какой именно части занимать данный участокъ.

Устройство окоповъ, т. е. насыпной валъ позади рва, объяснилось въ послѣдствіи желаніемъ затруднить отступление подъ огнемъ.

Когда около 10 часовъ утра отрядъ сталъ обходить окопы, или вѣрнѣе говоря, воспользовался имѣвшимся въ окопѣ проходомъ, го видно было, что окопы вправо дѣйствительно заняты пѣхотой, но что одиночные люди и группы пѣхотинцевъ оставляютъ уже свои мѣста.

Нужно было торопиться, чтобы неожиданно появиться въ тылу противника. Но проходя пригородныя деревни, въ двухъ изъ нихъ совершенно неожиданно для противника наткнулись на небольшіе отряды китайской пѣхоты. Первый отрядъ настигнуть былъ когда онъ на дворѣ обширной кумирни спокойно обѣдалъ. Въ карьеръ ворвалась головная сотня во дворъ и раньше, чѣмъ изумленные китайцы могли на что нибудь рѣшиться, они были окружены и до своихъ винтовокъ, прислоненныхъ къ каменной стѣнѣ, уже не допущены. Второй отрядъ неожиданно настигнуть при выходѣ изъ деревни. Хотя китайцы и начали поспѣшно заряжать свои винтовки, но безъ выстрѣла казакамъ удалось быть между ними, послѣ чего ошеломленные китайцы безъ замедленія сложили оружіе. Въ общемъ въ обоихъ пунктахъ поломано было свыше 600 винтовокъ Маузера, но эта работа задержала движеніе впередъ.

Дойдя наконецъ верстахъ въ трехъ отъ города до тракта на Бодуне, отрядъ повернулъ по тракту къ городу. При поворотѣ къ городу тотъ же проводникъ Ивановъ доложилъ, что прежде около города стоялъ пароходъ, почему, опасаясь что власти могутъ имъ воспользоваться и уйти, 1-й сотнѣ Нерчинскаго полка, есаулу Абогимову, приказано было быстро пройти до рѣки, подняться вдоль берега до города, въ случаѣ ухода парохода остановить его огнемъ, если же парохода не окажется, искать соединенія съ отрядомъ.

Приблизительно въ верстѣ отъ города найдена отличная артиллерійская позиція, на которую батарея и поставлена для обстрѣливанія города и выходовъ изъ него. Немедленно же дзянь-дзюню черезъ офицера, доставившаго намъ утромъ освобожденныхъ изъ плѣна, послано письменное требованіе на безусловную сдачу. Данъ часъ времени, по истеченіи котораго, если самъ дзянь-дзюнь Шеу

лично не явится на позицію для полученія указанія, въ какомъ порядкѣ войскамъ выходить для сдачи оружія, открыты будутъ военныя дѣйствія.

На сколько наше обходное движеніе въ смыслѣ скрытности не удалось, видно изъ того, что минутъ черезъ 15 послѣ отъѣзда офицера, на нашу артиллерійскую позицію явился мандаринъ Чжинъ-Ляу со свитой около 10 всадниковъ, привѣтствовать отрядъ отъ имени дзянь-дзюня. Когда ему объявлено было о посланномъ только что ультиматумѣ съ часовымъ срокомъ на размышленіе, онъ отвѣтилъ, что дзянь-дзюнь вскорѣ самъ прибудетъ, просилъ даже разрѣшенія послать къ нему офицера съ докладомъ и съ просьбой скорѣйшаго прибытія. Въ этомъ послѣднемъ конечно отказано, предложено всѣмъ китайцамъ спѣшиться, лошади ихъ переданы назначеннымъ казакамъ, къ нимъ специально приставленъ часовой съ объясненіемъ, что никто изъ нихъ не имѣетъ права отлучиться.

Въ это время, далеко еще до истеченія часового срока, изъ ближайшихъ городскихъ воротъ стали выходить двѣ пѣхотныя колонны, направляясь лѣвѣе нашего отряда. Шли со множествомъ знаменъ и значковъ, въ большомъ порядкѣ.

На вопросъ о назначеніи и направленіи этихъ колоннъ, Чжинъ-Ляу отвѣтилъ полнымъ незнаніемъ, почему ему предложено было послать кого либо изъ свиты съ приказаніемъ остановиться. На тутъ же предложенный вопросъ скоро ли явится Шеу, онъ надменно отвѣтилъ, что дзянь-дзюнь совершенно не явится. На указаніе, что до установленнаго срока осталось 20 минутъ, по истеченіи которыхъ открытъ будетъ огонь, и на упреки въ лукавствѣ, онъ уже ничего не отвѣтилъ.

Между тѣмъ обѣ пѣхотныя колонны, до которыхъ посланный еще не доѣхалъ, рѣзко измѣнили свое направленіе, взявъ ближе къ намъ, что ихъ скоро должно было привести въ мертвое пространство за военными казармами, по крайней мѣрѣ скрыть ихъ отъ нашего наблюденія. Видя во всемъ, какъ со стороны объясненій Чжинъ-Ляу о неявкѣ Шеу, а также въ подозрительномъ движеніи сильной пѣхоты, какое то лукавство, можетъ быть западно, батареѣ приказано дать по колоннѣ выстрѣлъ.

Гранату разорвало въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ колонны, даже не подавшейся въ сторону, напротивъ, спокойно продолжавшей движеніе. Только мѣстами въ нашу сторону выбѣжали люди, образовавъ рѣдкую стрѣлковую цѣпь, открывшую на ходу огонь

по батарее. Дистанция первой гранатой определена была около 300 сажень.

Какъ только китайцы открыли огонь, батарея приказано перейти на скорый огонь, 2-й нерчинской, 4 и 6 амурскимъ сотнямъ выйти влѣво, по возможности преградить противнику путь ухода и атаковать.

При артилеріи такимъ образомъ остались испытанная 5 сотня Вертопрахова, да всѣ ѣздовые и обозные, вооруженные китайскими винтовками. Половина обозныхъ вызвана въ пѣшемъ строю на правый флангъ батареи.

Огонь артилеріи былъ очень дѣйствителенъ, но такъ какъ вся пѣхота противника скоро скрылась, то приказано было переѣхать на новую позицію влѣво, но изъ боязни пораненія своихъ огня открывать уже не пришлось. Батарея поэтому вернулась на старое мѣсто.

Три казачьи сотни, къ которымъ вскорѣ присоединилась и 1-я нерчинская сотня, преслѣдовали противника, работая то шашкой, то огнемъ. Но уже послѣ 4—5 верстъ преслѣдованіе прекращено, надо было вернуться къ батарее, тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно было въ какомъ положеніи дѣло въ городѣ и что предпринимаютъ бывшія на позиціи войска противника.

Вернувшись къ батарее, нашли уже охотничью команду Стрѣтенскаго полка.

Тутъ же на позиціи по прежнему былъ Чжинъ-Ляу, теперь уже докладывавшій, что Шеу умеръ, что тѣло его, по принятому у нихъ обычаю, изъ города уже вывезено. Тутъ же находились представители отъ купечества въ видѣ депутаціи отъ сдающагося города. Всѣ единогласно подтверждали, что Шеу дѣйствительно умеръ, но относительно бывшихъ на позиціи войскъ показывали, что всѣ разсѣялись, направившись преимущественно въ юго-восточномъ направленіи для выхода впослѣдствіи на большую императорскую дорогу.

Для провѣрки этихъ послѣднихъ свѣдѣній немедленно же высланы разѣзды, затѣмъ Чжинъ-Ляу предложено провести отрядъ къ берегу рѣки, указавъ намъ удобное мѣсто для бивака. Представителямъ отъ купечества указано, что города никто не обидитъ, потребована отъ нихъ доставка всякихъ продуктовъ и фуража, съ предупрежденіемъ, что за все будетъ уплачиваться наличными деньгами, что во избѣжаніе безпорядковъ по городу будутъ ходить на-

трули, къ городскимъ же воротамъ приставлены часовые, наконецъ, что комендантомъ, т. е. начальникомъ города назначается офицеръ, мѣстонахожденіе котораго при караулѣ въ ямынѣ.

Затѣмъ депутація отпущена съ приказаніемъ немедленно же доставить провизію и фуражъ, завтра же утромъ вмѣстѣ со всѣми властями вторично явиться для установленія цѣнъ на всѣ поставленные продукты.

Послѣ того отрядъ съ пѣснями отправился къ берегу р. Нонни. Дорогу указывалъ Чжинъ-Ляу, отъ котораго только теперь узнали, что колонны, пытавшіяся пройти на югъ, составляли резервъ китайскаго отряда въ составѣ 2,700 чел., что на позиціи въ окнахъ кромѣ того было около 4,000, изъ которыхъ наканунѣ изъ Бодуне прибыло 500 чел., что черезъ день или два оттуда же ожидалось еще 1,500, но что, узнавъ объ обходѣ значительными нашими силами, все отступило, что главная масса, подъ начальствомъ Жени-цзюня, направилась на Бодунэ.

Стало такимъ образомъ совершенно яснымъ, почему китайцамъ такъ важно было задерживать наступленіе отряда къ Цицикару.

Столица Хей-луд-цзянской (Амурской) провинціи, Цицикаръ, съ населеніемъ до 50 тысячъ, занятая гарнизономъ въ 6,700 чел. пѣхоты, вооруженная 43 орудіями, правда разнокалиберными, отчасти совершенно устарѣлыми, взята такимъ образомъ, летучимъ отрядомъ въ 460 казаковъ при 8 полевыхъ орудіяхъ, поддержанныхъ вскорѣ еще охотничьей командой въ 160 человекъ.

Къ сожалѣнію у насъ дѣло не обошлось безъ потерь. Убито 4 амурца, 1 раненъ; лошадей убито 2, ранено 5.

На другое утро на бивакъ явились китайскія власти. Приглашенная въ большую китайскую палатку, гдѣ устроена была офицерская столовая, они въ самомъ же началѣ полюбопытствовали узнать, гдѣ же собственно отрядъ расположился. На вопросъ, что развѣ они не видѣли бивака около палатки, они совершенно твердо увѣрили, что это только личный конвой начальника отряда, что вѣдь вчера въ отрядѣ было не менѣе 17 тыс. казаковъ. Оказалось, что видя казаковъ со всѣхъ сторонъ около города, даже на другомъ берегу рѣки, пораженные нашимъ близкимъ подходомъ къ самому городу, наконецъ, видя столь сильную артилерію, они всѣ глубоко убѣждены были, что казаковъ дѣйствительно такая масса.

Разсуждая между собою, китайцы скоро вошли въ такой азартъ, что стали другъ друга упрекать въ трусости и измѣнѣ, упрекая

больше всего Чжинъ-Ляу въ сдачѣ сильно занятого города. Только съ трудомъ удалось ихъ успокоить.

Старшій гражданскій чиновникъ, городской фудутунъ, съ горячностью говорилъ, что не разбѣжись войска, онъ бы лично собралъ таковыя и хотя бы еще сегодня атаковалъ и безусловно раздавилъ бы нашъ ничтожный отрядъ. Чжинъ-Ляу, напротивъ, доказывалъ, что Шеу былъ правъ, что отравился и не оказалъ серьезнаго сопротивленія, когда убѣдился, что держаться противъ нашего быстрого движенія впередъ нѣтъ возможности, что отрази онъ даже передовыя части, дня черезъ два городъ былъ бы все равно взятъ; войскамъ же при этомъ нанесены большія потери, пострадалъ бы и городъ.

Оказалось, что еще утромъ въ день занятія нами города, Шеу, глубоко обиженный категорическимъ требованіемъ освобожденія плѣнныхъ, а также увѣренный, что идетъ отрядъ значительно сильнѣйшій, что онъ поэтому города не удержитъ, рѣшилъ покончить съ собою, отправивъ, однако, для спасенія города всѣхъ военнопленнѣйшихъ на встрѣчу нашему отряду.

На правахъ китайскаго магната онъ проглотилъ шлиховое золото, родъ самоубійства, доступный и принятый только у людей богатыхъ и знатныхъ, полагая, что произойдетъ прорывъ кишекъ. Послѣ того самъ легъ въ гробъ, заранѣе, какъ это принято у китайцевъ, приготовленный имъ же, гдѣ дѣйствительно при большихъ мученіяхъ впалъ въ безпамятство. Еще до этого къ нему потребованъ былъ его конный конвой, присягнувшій ему вывести его тѣло изъ города и не отдать его намъ на поруганіе. Но неожиданно для всѣхъ присутствующихъ, въ томъ числѣ и Чжинъ-Ляу, Шеу снова пришелъ въ себя, заставилъ повторить клятвенное обѣщаніе, послѣ чего, не подымаясь уже изъ гроба, приказалъ начальнику конвоя пристрѣлить его. Приказаніе это, въ присутствіи сына и мандариновъ, исполнено тремя выстрѣлами въ грудь.

Зная уже о нашемъ обходномъ движеніи, Чжинъ-Ляу непосредственно отсюда выѣхалъ на встрѣчу нашему отряду, тѣло же Шеу нагружено на четырехколесную тележку и, когда уже нами открытъ былъ огонь, вывезено изъ города въ обходъ нашего правого фланга на Бодунэ¹⁾.

¹⁾ Только члены императорской фамиліи и покойники имѣютъ право ѣздить на четырехъ колесахъ, причѣмъ первымъ присвоенъ желтый цвѣтъ. Все остальное населеніе, независимо положенія, обязано ѣздить въ двухколесныхъ тележкахъ.

Къ сожалѣнію, молодой офицеръ Нерчинскаго полка, хорунжій Силинскій съ разѣздомъ въ 25 казаковъ, встрѣтилъ эту тележку съ конвоемъ. 40 китайскихъ всадниковъ на отборныхъ монгольскихъ лошадяхъ допустили его до самой тележки, объяснили, что везутъ тѣло покойнаго Шеу, но предупредили, что трогать нельзя. Къ сожалѣнію, этотъ неопытный офицеръ съ этимъ согласился, не потребовалъ даже открытія гроба, чтобы удостовѣриться; вернувшись же на бивакъ, доложилъ только объ отступленіи противника, объ упомянутой же встрѣчѣ ни одного слова. Посланный же на другой день съ 50-ю казаками на розыски, съ приказаніемъ удостовѣриться, онъ, конечно, ничего уже не нашелъ.

Таинственное убійство и исчезновеніе Шеу многими объяснялось просто бѣгствомъ, полагая, что вся исторія его самоубійства вымышлена его приближенными; въ началѣ полагали даже, что онъ ушелъ въ Монголію, гдѣ готовить новыя отряды. Все это совершенно невѣрно. Тѣло его тогда же доставлено въ его дер. Бейцы-фу, верстахъ въ 40—50 къ западу отъ Бодунэ.

Трофеями въ городѣ взято 43 разнокалиберныхъ орудія, большіе запасы пороху (свыше 20,000 пудовъ), невзорванные ради сохраненія капитальныхъ построекъ, могущихъ понадобиться нашему гарнизону, особенно же въ виду нахождения ихъ около пристани.

Немедленно послѣ занятія города, еще 15-го августа, комендантомъ города назначенъ есаулъ Пѣшковъ, но только 16-го числа, послѣ приѣма начальствующихъ лицъ, явилась возможность поѣхать на осмотръ города. Улицы были полны народа, съ любопытствомъ, отчасти страхомъ оглядывавшаго чужестранцевъ; лавки почти всѣ заперты. Дабы пріохотить купцовъ къ торговлѣ, приказано нѣкоторыя лавки открыть и куплена разная мелочь, специально съ цѣлью нагляднаго убѣжденія, что за все платится наличными деньгами.

Примѣръ, насколько китайцы строго смотрятъ на грабежъ, представился намъ при въѣздѣ въ городъ. Около воротъ на цыновкѣ лежалъ уже третій день голый трупъ обезглавленнаго за грабежъ, весь покрытый мухами, издававшій уже невыносимое зловоніе.

Но несмотря на столь строгія наказанія, квартира самаго Шеу еще 15-го августа, до постановки нашего караула въ ямынь, разграблена.

Осматривая ямынь, обратили вниманіе на основательную по толщинѣ стѣнъ башню, съ окованною желѣзомъ дверью. Спрошенный по поводу башни чиновникъ объяснилъ, что здѣсь въ старое

время хранилось казенное серебро, но уже нѣсколько лѣтъ ничего нѣтъ. Тѣмъ не менѣе на приказаніе дать ключъ, отвѣтилъ, что ключей никакихъ не имѣется. Результатомъ этого были позваны казаки и приказано ломать дверь, но уже одна попытка заставила чиновника этого послать за ключами. Очень небольшое помѣщеніе заставлено было небольшими, но очень крѣпкими ящиками, приблизительно пудовъ по пяти каждый въсомъ, что заставило одинъ изъ ящиковъ вскрыть. Ящикъ оказался набитымъ правильно уложенными ямбами (полнопробные серебряные слитки).

Пришлось немедленно прибавить пость, двери опять заперты, для опредѣленія же количества серебра назначена комисія подъ предсѣдательствомъ полковника Лодыженскаго, артилеріи поручика Егорова и корнета Савицкаго. При этомъ встрѣтилось затрудненіе съ вѣсами, на которыхъ бы возможно было опредѣлить вѣсъ пудами. Считать же слитки было невозможно вслѣдствіе нѣскольکو разнаго ихъ вѣса. Наконецъ, и это паладилось. Въ ямбахъ оказалось четыреста семьдесятъ шесть пудовъ чистаго серебра, кромѣ того китайской серебряной монетой 14,675 рублей. Всѣ ящики съ ямбами по прибытіи Стрѣтенскаго полка сданы подъ его охрану, впоследствии же по сліяніи Хайларскаго и Стрѣтенскаго отрядовъ въ одинъ, подъ начальствомъ генерала Орлова, отправлены въ тылъ. Вся же сумма чеканной монеты приказомъ по Мергенскому отряду распределена между частями отряда на приходъ въ хозяйственную сумму. Особенно въ деньгахъ этихъ нуждались сотни, недостаточно снабженные отъ полковъ денежными средствами.

Для связи съ Хайларскимъ отрядомъ, о которомъ, кромѣ вышеприведенной телеграммы генерала Грибскаго, никакихъ свѣдѣній не имѣлось, о движеніи котораго и китайскія власти ничего не знали, или же говорить не желали, на разсвѣтъ 16-го августа послано было два разъѣзда: хорунжаго Павла Магалова и заурядъ-прапорщика Амурскаго войска Номакопова, награжденнаго за дѣло подъ Колушанами знакомъ отличія военнаго ордена 3-й степени. Обоимъ предоставлено было взять казаковъ по желанію, но оба правильно рѣшили имѣть лучше меньше, но отборныхъ людей, причемъ оба опредѣлили свой составъ разъѣзда въ шесть всадниковъ.

При этомъ сообщалось генералу Орлову кромѣ занятія Цицкара, что приняты мѣры для встрѣчи отступающаго передъ нимъ противника, что когда подойдет пѣхота Мергенскаго отряда, то конный отрядъ двинется на встрѣчу Хайларскому, направляясь въ тылъ его противнику.

Въ день занятія Цицкара, Хайларскій отрядъ прибылъ въ Джелантунъ (по прямой линіи до Фулярды, куда отрядъ направился—90 верстъ), гдѣ на другой день имѣлъ дневку.

Наконецъ, 18-го августа къ Цицкару подошли главные силы Мергенскаго отряда, 3 баталіона Стрѣтенскаго полка, полубатарея 1-й батареи Забайкальскаго артилерійскаго дивизиона и полусотня Нерчинцевъ. Подошли всѣ въ отличномъ порядкѣ, санитарное состояніе было отличное, конечно, не считая трехъ подозрительныхъ на брюшную тифъ. Отсталыхъ въ отрядѣ совершенно не было.

Прибытіе пѣхоты дало, наконецъ, возможность двинуться конному отряду на правый берегъ Нонни съ цѣлью дѣйствія въ тылъ противнику, задерживающему наступленіе Хайларскаго отряда.

Въ силу этого, еще 18-го августа отрядъ въ составѣ 5-ти сотенъ и 4-хъ орудій, не дожидаясь прибытія подходящихъ уже главныхъ силъ, долженъ былъ заняться переправой черезъ р. Нонни, съ тѣмъ, чтобы на другое утро двинуться впередъ.

Переправа эта, верстахъ въ шести выше бивака, все время занята была охотничьей командой и взводомъ казаковъ, съ приказаніемъ сосредоточить къ мѣсту переправы больше перевозочныхъ средствъ, не прекращать сообщенія мирныхъ жителей, всѣхъ вооруженныхъ же обезоруживать и отпускать на свободу. Всего за трехдневную стоянку здѣсь такимъ образомъ обезоружено 62 кавалериста.

Перевозочныхъ средствъ же собрано было только одинъ паромъ на лѣвомъ рукавѣ, да два на правомъ. Между рукавами островъ шириною до 2-хъ верстъ. Поэтому переправа не могла не затянуться, окончилась только послѣ обѣда и то при условіи переправы лошадей съ хорошими пловцами впасть. Но и здѣсь не обошлось безъ жертвъ. Во 2-й Нерчинской сотнѣ утонуло два казака, какъ потомъ вскрытіемъ обнаружено, отъ разрыва сердца, и одна лошадь.

Вечеромъ 18-го августа прибыли, наконецъ, и два разъѣзда отъ генерала Орлова, л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка штабс-ротмистра Булатовича и охранной стражи поручика Шевича, но точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахождения Хайларскаго отряда они дать не могли, а равно о направленіи отступающаго противника, указавъ только, что Хайларскій отрядъ направляется на Фулярды, желѣзнодорожную переправу верстахъ въ 20-ти южнѣ Цицкара.

19-го августа по моемъ прибытіи къ конному отряду, двинулись впередъ, направляясь на западъ. Пройдя около 35 верстъ, встрѣтивъ только незначительныя партіи, которыя всѣ обезоружены, остановились на большой привалъ для варки пищи. На привалѣ отъ лѣваго разѣзда получило донесеніе, что Хайларскій отрядъ уже прошелъ на Фулярды, почему также рѣшено вернуться къ Цицикару. Пройдя другою дорогою верстъ около 40, отрядъ вернулся къ берегу рѣки уже поздно вечеромъ, почему обратную переправу отложили до слѣдующаго дня.

Вернувшись утромъ 20-го августа на бивакъ у Цицикара, въ числѣ другихъ телеграмъ нашли приведенное выше требованіе военнаго министра—строго согласовать при движеніи къ Цицикару дѣйствія Мергенскаго и Хайларскаго отрядовъ.

Получилось и требованіе командующаго арміей—подойдя къ Цицикару потребовать безусловной сдачи Цицикара и всѣхъ городовъ и селеній Хейлудзянской провинціи, занятыхъ китайскими войсками, сдачи артиллеріи, оружія, пороха, снарядовъ и прочихъ боевыхъ припасовъ, архивовъ и всего казеннаго имущества, какъ въ Цицикарѣ, такъ и во всѣхъ населенныхъ пунктахъ; главному же начальнику войскъ въ Цицикарѣ, дзянь-дзюню, впредь находиться при мнѣ для распоряженій относительно приведенія въ исполненіе нижеслѣдующихъ требованій: первое: отъ китайскихъ войскъ выставить десять тысячъ человекъ для работъ по исправленію желѣзной дороги отъ Фулярды до Харбина въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; при недостаткѣ солдатъ дополнить рабочихъ до требуемаго числа отъ населенія, сдѣлавъ этотъ нарядъ послѣ уборки полей; второе: все разграбленное желѣзнодорожное имущество возвратить, причемъ если впоследствии у кого нибудь будетъ найдено принадлежащее дорогѣ имущество, то съ таковыми будетъ поступлено по всей строгости военныхъ законовъ; третье: исправить грунтовыя дороги отъ Фулярды до Харбина и отъ Цицикара до Айгуна; четвертое: по нашему требованію выставить за плату, которая будетъ установлена, двѣ тысячи подводъ. Жителямъ обѣщать покровительство и неприкосновенность ихъ имущества. Гражданскимъ властямъ оставаться на своихъ мѣстахъ и попрежнему управлять населеніемъ, причемъ принять мѣры, чтобы населеніе возвращалось въ свои дома и занялось мирнымъ трудомъ; жителямъ же Айгуна, Сахалина и другихъ селеній по правому и лѣвому берегу Амура, какъ поднявшимъ противъ насъ оружіе, возбраняется воз-

вращеніе въ свои прежнія поселенія, большая часть которыхъ пострадала со дня военныхъ дѣйствій; вразумить жителей, что вѣрнѣе всего спасутъ себя и все свое имущество, если будутъ мирно оставаться въ своихъ городахъ и деревняхъ.

Въ этой же телеграмѣ сообщалось генераломъ Гривскимъ, что генералъ Орловъ 9-го августа перешелъ Харго, 10-го предполагалъ перейти въ Пректе, 11-го предполагалъ атаковать Хинганскій перевалъ.

Кромѣ того отъ штаба Благовѣщенскаго отряда сообщалось телеграмой же, что третья стрѣлковая бригада выступить изъ Благовѣщенска по особому приказанію командующаго арміей, по сосредоточенію трехмѣсячнаго запаса довольствія въ Мергенѣ; что съ выступленіемъ бригады этой изъ Благовѣщенска, войска Мергенскаго отряда вступаютъ въ подчиненіе начальнику стрѣлковой бригады генералу Кутневичу.

Во исполненіе требованій командующаго арміей о выставленіи китайскихъ десяти тысячъ рабочихъ на желѣзную дорогу и сдачи ими оружія, мѣстнымъ властямъ предложено было явиться на бивакъ отряда.

Послѣ обѣда на бивакъ явились губернаторъ (Фудутунъ) и начальникъ войскъ Чжинъ-Ляу, каждый со значительной свитой. На вопросъ кто изъ нихъ собственно старшій и распоряжается вмѣсто покойнаго дзянь-дзюня, къ которому бы можно было предъявить требованія командующаго арміей, оба отказались, объясняя, что каждый изъ нихъ вѣдастъ лишь или гражданскою или военною частью, что до прибытія вновь назначеннаго богдыханомъ дзянь-дзюня, власти эти не могутъ быть объединены въ однихъ рукахъ.

На это имъ черезъ переводчика прочтены были приведенныя требованія, и объяснено, что для общей обѣихъ сторонъ пользы безусловно необходимо, чтобы кто-нибудь изъ нихъ, конечно наиболѣе авторитетный и энергичный, принялъ распоряженія на себя.

Наконецъ, въ виду упорнаго со стороны обоихъ представителей китайской власти отказа, имъ категорически указано, что это можетъ только привести къ неисполненію всѣхъ требованій, а значитъ и къ ухудшенію установленныхъ хорошихъ, даже дружескихъ отношеній, а потому предложено было Чжинъ-Ляу принять всѣ необходимыя мѣры, съ предупрежденіемъ, что и вездѣ по всѣмъ вопросамъ будутъ исключительно къ нему обращаться, что значитъ

до прибытія новой старшей власти, ему придется руководить всѣмъ. На это Чжинъ-Ляу гордо возразилъ, что назначеніе дзюнь-дзюнь зависитъ отъ одного только богдыхана, что безъ указа изъ Пекина онъ не можетъ даже приступить къ отправленію обязанностей, сопряженныхъ съ этой должностью.

Упорно отказывался Чжинъ-Ляу и дальше; наконецъ, стиснувъ губы, продолжалъ только молча курить трубку, непрерывно подаваемую ему слугой. Затѣмъ къ общему удивленію онъ быстро вскочилъ, выбѣжалъ изъ палатки и бросился въ р. Нонни, на самомъ берегу которой и палатка была. За нимъ и слуга его. Для спасенія ихъ немедленно же бросилось четыре казака, но началась необычная картина борьбы между четырьмя казаками и двумя китайцами. Чжинъ-Ляу дѣлалъ всѣ усилія пойти скорѣе ко дну, глоталъ усленно воду, все время нырялъ, уходя хватавшихъ его казаковъ ударами куда попало, въ чемъ ему слуга усердно помогалъ.

Наконецъ усиліями четырехъ казаковъ удалось обоимъ доставить на берегъ, но Чжинъ-Ляу уже потерявшимъ сознание.

Пришлось письменное изложеніе всѣхъ требованій передать фудутуну, съ объясненіемъ, что переговоры по этому поводу кончены, хотя фудутунъ по дряхлости и нерѣшительности мало внушалъ довѣрія. Но тѣмъ не менѣе уже въ тотъ же день отъ него получилось извѣстіе, что относительно наряда десяти тысячъ рабочихъ имъ сдѣланы надлежащія распоряженія, за успѣхъ которыхъ однако онъ не ручается.

Въ тотъ же день, 21-го августа, послѣ обѣда прибыли наконецъ и три баталіона Читинскаго полка и полубатарея 1-й батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона. Собралось подъ Цицикаромъ такимъ образомъ: 6 баталіоновъ, 5½ сотенъ казаковъ и 15 пѣшихъ орудій.

Къ сожалѣнію санитарное состояніе прибывшаго полка было менѣе благоприятное. Прибыло 25 тифозныхъ, не считая въ томъ числѣ 12 сданныхъ въ Мергенъ на излеченіе.

Вслѣдствіе прибытія 2-го августа Хайларскаго отряда въ Фулярды, въ 20-ти верстахъ отъ Цицикара, долженъ былъ возникнуть вопросъ о совмѣстныхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, очевидно сопряженныхъ со слітіемъ обоихъ отрядовъ въ одинъ, съ подчиненіемъ его старшему въ чинѣ, генералу Орлову.

Для выясненія всего этого 21-го августа послѣ обѣда, вмѣстѣ съ корнетомъ Савицкимъ отправился въ Фулярды, послать вмѣстѣ

съ тѣмъ командующему войсками Амурской области дальше быть.

Отвѣтъ на это конечно можно было получить нѣсколько дней. Телеграфъ попрежнему подвигался медленно впередъ, дойдя 24-го августа только до повидимому южнѣе Хингана. телеграфная линія въ была нетронутою.

Въ дѣйствительности отвѣтъ получился, когда у добности, т. е. 17-го сентября.

По прибытіи въ Фулярды, генераломъ Орловымъ было предписаніе къ нему командующаго войсками области отъ 9-го августа, что по соединеніи Благов Мергенскаго отряда съ Хайларскимъ, ему слѣдуетъ командованіе надъ обоими отрядами, но что по прибытіи харова общее командованіе вѣрится ему.

Обсуждая 21-же августа вечеромъ, что дальнѣе особенно въ виду совершеннаго неполученія указаній изъ причинъ чего, конечно, слѣдовало считать состройство телеграфныхъ сообщеній, рѣшено было—ленія разбитыхъ и разсѣянныхъ китайскихъ войскъ на Бодуне, въ виду отсутствія противника къ юго-западу Монголіи, направить свои операціи по направлению, гдѣ, войдя въ болѣе тѣсное сообщеніе съ остальными колоннами, наступающими изъ Харбина и Нингута, общему успѣху.

Рѣшено было всю конницу съ конной артиллеріей начальствомъ двинуть 24-го августа, а на слѣдующія силы подъ начальствомъ генерала Орлова, оставлены для обезпеченія Цицикара и Фулярды соотвѣтствующей зоны.

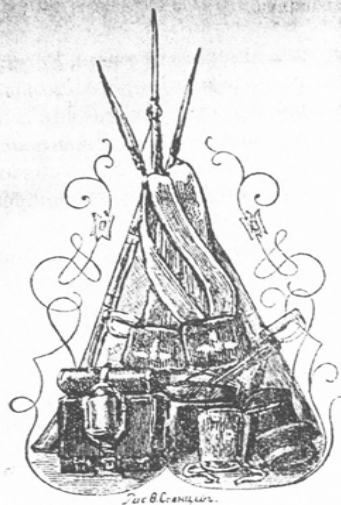
Въ составъ коннаго отряда должны были войти: чинцевъ, 3 сотни амурцевъ, 4 сотни верхнеудинской охранной стражи при 2-й Забайкальской казачьей (слугою посаженной верхомъ), наконецъ охотничьяго полка, также посаженная верхомъ на лошадей отъ китайскихъ частей при сдачѣ оружія по каръ и на переправѣ.

23 августа на цицикарскій бивакъ прибылъ генералъ Орловъ, поэтому въ тотъ же день Мергенскій отрядъ прика-

расформированъ, по Хайларскому же отряду отдавъ приказъ, что войска, стоявшія у Цицикара, вливаются въ составъ Хайларскаго отряда и что 25-го августа отрядъ предполагаетъ двинуться впередъ.

Гарнизонъ въ Цицикарѣ приказано оставить роту Стрѣтенскаго полка, въ Фулярды же пѣшую сотню отъ 4-го казачьяго баталіона Забайкальскаго войска, въ каждомъ пунктѣ кромѣ того по 15-ти конныхъ казаковъ, отъ которыхъ для связи между обоими пунктами высылать не менѣе двухъ разъѣздовъ въ сутки.

П. Ренненкампфъ.

ТАКТИКА ЯПОНЦЕВЪ

ПО ОНЫМЪ

ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНЪ И МАНЕВРОВЪ

(Съ чертежами).

A peine peut-il estre vaincu, qui
cognoist veritablement la force de ses
gens et de ses adversaires.

Изъ «Le rosier des guerres»¹⁾.

Авно поднимавшійся на Дальнемъ Востокѣ тайфунъ наконецъ разразился кровавымъ дождемъ... Побережья Тихаго океана, воды морей, ласкающихъ Корею и Ляодунъ, уже обогрились русскою кровью. Черезъ нѣсколько недѣль начнутся рѣшительныя операціи и на сухомъ пути. Въ широмъ смыслѣ слова рѣшается давнишній споръ между желтою и бѣлою расами. Вѣрная своему историческому призванію—быть надеж-

¹⁾ *Переводъ:* Едва ли можетъ быть побѣжденъ тотъ, кто точно знаетъ истинную силу своихъ людей и своихъ противниковъ.

Наша ссылка взята изъ труда г. Аганѣева «Опытъ исторіи развитія стратегіи и тактики наемныхъ и постоянныхъ армій новыхъ государствъ». Спб. 1902, прилож. стр. 12.